

Журналу 20 лет

ЭКОНОМИКА **и** **У**ПРАВЛЕНИЕ: научно-практический журнал

*Государственное
и муниципальное управление*

Россия в современном мире

Человек. Экономика. Общество

Региональная экономика

Инвестиции и инновации

2/2014

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 2/2014

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное и муниципальное управление

- Р.МАЛИКОВ, К.ГРИШИН, С.РЕЙТЕР. Методические подходы к анализу и оценке эффективности административного содействия развитию предпринимательства в муниципальном образовании 4
- Г.КАМАЛОВА. «Электронное правительство» в современной России: проблемы и перспективы реализации 11
- А.ОРЛОВ. Совершенствование государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта референтного ценообразования 14

Россия в современном мире

- Д.МИХАЙЛОВ, О.ПОЛСТОВАЛОВ. Политические интересы России и развитие ЕвроПРО 20

Человек. Экономика. Общество

- Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Десять «мифов» об энергетике будущего 25
- М.ДЕСЯТКИНА. Логика и аргументация: константы и переменные 29

Региональная экономика

- О.КАЗАКОВА. Тенденции и особенности воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан 36
- Е.ЕГОРОВА, И.ПОХОДЯЕВ. Показатели социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории 42
- Л.АХТАРИЕВА, Е.БАЛЕЕВА. Механизм управления имиджем региона и его оценка 45
- И.ШАРИПОВА, Д.МУХАМЕТОВА. Повышение вклада предпринимательства в обеспечение устойчивого развития экономики региона 51
- К.ХАННАНОВ. Инновационная модель конкурентоспособности экономики региона 56

Правовой аспект

А.КУРМАНОВ. Направления уголовной политики по охране права на безопасные условия труда	62
Ю.ГОРШЕНИНА. Аутсорсинг в жилищном праве	67

Инвестиции и инновации

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА. Инновационное развитие сельского хозяйства как ключевое направление государственной аграрной политики	73
Е.ДОКУЧАЕВА. Определение уровня устойчивости инновационно ориентированных вертикально интегрированных компаний	78
Г.НИЗАМОВА, А.ЖЕЛЕЗОВА. Формирование стратегии инвестиционной политики предприятия	82
И.КАНДАРОВ, А.ЮНЯЕВА, А.УТКИН. Инвестиционная поддержка кооперационных проектов предприятий и высших учебных заведений	87

Менеджмент

И.СОЛОВЬЕВА, Д.САЙФУТДИНОВА. Совершенствование формирования переменной части заработной платы на основе управления эффективностью	91
А.НИЗАМОВА, И.ГАЛИМЗЯНОВ, И.АСФАНДИЯРОВА. Управление персоналом в горнорудном деле	97
на Южном и Среднем Урале: исторический аспект	
А.ДУКХАНИ, В.МИНЕЕВА. Об этапах эволюции теории управления	101

Слово – молодым ученым

Е.ЖИЛИНА. Формирование продуктового рынка в условиях вступления России в ВТО	103
И.АХМЕТОВ. Проблемы развития производственной системы промышленности Республики Башкортостан	108
Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА. Факторы повышения производительности труда в Республике Башкортостан	112
Э.ГАТАУЛЛИНА. Индикаторы качества жизни населения	116

Хроника. Рецензии

С.СЕВАСТЬЯНОВ. О межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Первая мировая война и исторические судьбы народов России»	119
С.ЕГОРЫШЕВ, В.СИТДИКОВ. О книге В.К.Самигуллина «История и методология юридической науки»	121
Аннотации и ключевые слова	123

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Л.С.Валинурова, Р.А.Галин, Е.Р.Гильмханова (заместитель главного редактора), Ю.Н.Дорожкин, Е.В.Евтушенко, В.В.Еникеев (ответственный секретарь), Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2014

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2014

CONTENTS

State and Municipal Administration

R.MALIKOV, K.GRISHIN, S.REITER. Methodical Approaches to Analysis and Assessment of Administrative Promotion Efficiency of Entrepreneurship Development in Municipal Entity	4
G.KAMALOVA. «Electronic Government» in Present-day Russia: Problems and Prospects of Implementation	11
A.ORLOV. Improving of State Price Regulation on Russian Pharmaceutical Market: Implementing Foreign Experience of Referent Price Formation	14

Russia in the Modern World

D.MIKHAILOV, O.POLSTOVALOV. Russia's Political Interests and Development of Euro ABM Defense	20
--	----

Human being. Economics. Society

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Ten «Myths» about Energy of Future	25
M.DESYATKINA. Logic and Argumentation: Constants and Variables	29

Regional Economy

O.KAZAKOVA. Tendencies and Peculiarities of Fixed Capital Reproduction in the Republic of Bashkortostan	36
E.EGOROVA, I.POKHODYAEV. Indices of Socio-Eco-Economic Assessment of Territory's Tourist-Recreation Potential	42
L.AKHATARIEVA, E.VALEEVA. Mechanism of Controlling Region's Image and Its Assessment	45
I.SHARIPOVA, D.MUKHAMETOVA. Increasing Small Business Contribution to Sustained Growth of Region's Economy	51
K.KHANNANOV. Innovative Model of Region's Economic Competitiveness	56

Legal Aspect

A.KURMANOV. Directions of Right Protection Criminal Policy to Safe Working Conditions	62
Ju.GORSHENINA. Outsourcing in Housing Law	67

Investments and Innovations

R.SALAKHUTDINOVA, S.LARTSEVA. Innovation Development of Agriculture as Key Direction of State Agriculture Policy	73
E.DOKUCHAEVA. Specifying Stability Level of Innovation-Oriented Vertically Integrated Companies	78
G.NIZAMOVA, A.ZHELEZOVA. Strategy of Enterprise's Investment Policy Formation	82
I.KANDAROV, A.JUNYAEVA, A.UTKIN. Investment Support of Cooperation Projects of Enterprises and Higher Education Institutions	87

Management

I.SOLOVJEVA, D.SAIFUTDINOVA. Improving Formation of Variable Component of Salary Based on Performance Management	91
A.NIZAMOVA, I.GALIMZYANOV, I.ASFANDIYAROVA. Human Resource Management in Metal Mining of the Southern and Central Urals: Historical Aspect	97
A.DUKKHANI, V.MINEEVA. Evolution Stages of Theory of Management	101

To Young Researchers

E.ZHILINA. Formation a Food Market in Terms of Russia's Entering into the WTO	103
I.AKHMETOV. Challenges of Production System Development in Industry of the Republic of Bashkortostan	108
E.GILYAZETDINOVA. Factors of Boosting Labour Productivity in the Republic of Bashkortostan	112
E.GATAULLINA. Population Life Quality Indicators	116

Chronicle. Reviews

S.SEVASTJYANOV. Interregional Research and Practice Conference with International Participation «The Great War and Historical Destiny of the Russian People»	119
S.EGORYSHEV, V.SITDIKOV. Book Review V.K.Samigullin «History and Methodology of Legal Science»	121
Abstracts and Key Words	123

Методические подходы к анализу и оценке эффективности административного содействия развитию предпринимательства в муниципальном образовании

Р.МАЛИКОВ, К.ГРИШИН,
С.РЕЙТЕР

С началом реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» экономическая ситуация во многих административно-территориальных образованиях стала весьма неблагоприятной, критической, что, естественно, повлияло на способность местных органов власти выполнять свои социальные обязательства. В новом правовом формате функционирования, предполагающем использование в управлении территориями принципов самоорганизации и самоуправления, стало понятно, что большинство муниципальных образований (прежде всего – поселений и муниципальных районов) не сумеют эффективно решать возложенные на них задачи ввиду слаборазвитой экономической базы, вследствие чего они будут находиться на содержании у региональных органов власти.

В результате муниципальные образования оказались сильно дифференцированы по уровню собственных доходов и стали остро зависеть от регионального бюджета. В сложившихся обстоятельствах даже при серьезных усилиях со стороны органов местного самоуправления переломить экономическую ситуацию на территориях отдельных районов не представляется возможным ввиду слабого ресурсного потенциала и низкой инвестиционной привлекательности этих территорий.

Малое предпринимательство как фактор социально-экономического развития муниципальных образований. В таких условиях именно малый бизнес многими экспертами рассматривается как сектор экономики, концентрирующий в себе потенциал, грамотное использование которого на местах позволило бы эффективно и в сравнительно сжатые сроки решать ключевые задачи социально-экономического развития территорий. Для небольших муниципальных образований вообще практически не существует экономической альтернативы малому предпринимательству (МП), что в свою очередь должно обуславливать приоритетное внимание местных органов власти к вопросам эффективной организации деятельности по формированию благоприятных условий для развития бизнеса и снятия имеющихся в сфере предпринимательской деятельности административных проблем.

Однако на современном этапе развития российской экономики темпы развития малого предпринимательства имеют весьма критические значения, что заставляет усомниться в способности данного сектора экономики решать задачи, которые ставит перед ним государство (здесь мы имеем в виду субъекты малого предпринимательства – юридические лица, так как ситуация с развитием ИП в последнее время стала «закритичной»).

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС).
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Гришин Константин Евгеньевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС

Рейтер Станислав Евгеньевич, аспирант кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС

Таблица 1

Динамика основных показателей деятельности субъектов малого предпринимательства Российской Федерации в 2008–2012 гг.

	Количество субъектов МП, тыс. ед.		Среднесписочная численность занятых на МП, тыс. чел.		Оборот субъектов МП в текущих ценах, млрд руб.		Инвестиции в основной капитал на МП в текущих ценах, млрд руб.	
	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия
2008	1052,3	282,7	4149,3	6217,1	8591,3	10093,5	154,9	317,4
2009	1374,6	227,8	4526,9	5727,1	8067,2	8805,9	93,3	252,8
2010	1015,5	226,8	3320	6470,2	5609,2	13324,6	199	321,3
2011	1593,8	242,7	3863,2	6557,6	7027,2	15584,8	149,6	228
2012	1758,9	238,1	4118,6	6362,4	8349,6	15116,3	157,1	364,5

По данным НИСИПП, динамика развития субъектов малого предпринимательства по показателям количества МП и среднесписочной численности занятых на МП фактически прекратилась, что особенно ярко проявляется на примере именно малых предприятий (без микропредприятий) [2].

Таблица 2

Отдельные показатели деятельности субъектов малого предпринимательства Республики Башкортостан в 2008–2012 гг.

Показатели	2008 г.	2009 г. ¹	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства:					
малые предприятия,	25648	29002	30695	32445	38899
из них микропредприятия	15505	23809	25815	27056	33457
Среднесписочная численность работников малых предприятий, включая микропредприятия (без внешних совместителей), чел.	299090	247767	246597	258457	299323
Инвестиции в основной капитал, малые предприятия (включая микропредприятия), млн руб.	15619	7515	11189	13306	17127

¹Данные по малым предприятиям за 2009–2011 гг. уточнены с учетом итогов сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого предпринимательства в 2010 г.

В отличие от общероссийских показателей, современный этап развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан продолжает характеризоваться положительными трендами. Динамика показателей, характеризующих развитие малого и среднего предпринимательства РБ в 2008–2012 гг., приведена в табл. 2 (данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан).

Для большинства муниципальных образований качество развития малого и среднего бизнеса является одним из основных факторов, определяющих устойчивое социально-экономическое развитие, поскольку именно малое и среднее предпринимательство является системообразующей частью структуры экономики небольших муниципальных образований (сельских поселений, муниципальных районов; сюда же можно включить городские поселения, которые не имеют на своей территории крупных промышленных объектов), и от степени его развития во многом зависит качество социально-экономического развития территории.

Очевидно, в республиканских органах власти начинает формироваться понимание того, что эффективное развитие малого и среднего предпринимательства на местах можно обеспечить лишь при условии ведущей роли муниципального

образования. Акценты государственной поддержки предпринимательства начинают активно смещаться с регионального на местный уровень, что ведет к необходимости переформатирования модели организации работы по стимулированию развития бизнеса в муниципальном образовании.

Методика оценки эффективности бюджетного финансирования программ и мероприятий развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании. В настоящее время государственная поддержка малого предпринимательства в большей мере ориентирована на использование различных схем прямого и косвенного обеспечения финансовыми ресурсами субъектов бизнеса. Представляется, что наиболее адекватную оценку эффективности бюджетных расходов на поддержку малого предпринимательства в регионе можно получить путем соотнесения имеющегося бюджетного финансирования программ поддержки предпринимательства с уровнем развития предпринимательства, что в определенной мере позволяет определить целесообразность выделения запрашиваемых объемов финансирования малого бизнеса из местного бюджета [3].

Предлагаемая нами методика мониторинга эффективности бюджетного финансирования программ поддержки малого предпринимательства основана на выявлении двух ключевых индикаторов – объемов бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства, и уровня развития малого предпринимательства в муниципальном образовании. Ввиду недостаточной статистической информации, характеризующей развитие малого и среднего предпринимательства в разрезе регионов, мы будем использовать имеющиеся показатели деятельности субъектов малого бизнеса, отраженные в данных официальной статистики. В дальнейшем при условии расширения официальной статистической информации предложенная методика может быть в значительной мере модифицирована путем введения в расчетные данные дополнительных показателей, отражающих как параметры развития малого бизнеса, так и уровень организации работы органов власти по бюджетному финансированию программ и мероприятий, связанных с поддержкой субъектов малого предпринимательства. Это позволит давать более адекватную оценку эффективности бюджетных расходов на указанные цели.

Таким образом, в рамках предлагаемой методики целесообразно оценивать следующие показатели:

1. Уровень бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства: показатель доли расходов на поддержку малого предпринимательства в общем объеме расходов местных бюджетов; показатель бюджетных расходов на поддержку малого предпринимательства, приходящихся на одно малое предприятие.

2. Уровень развития малого предпринимательства в муниципальном образовании: показатель числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения; доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций.

В предлагаемом варианте методики расчеты будут строиться на основе сравнения отдельных частных показателей (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан, в которых районным центром является городское поселение). Выбирая в качестве объектов исследования данный тип муниципальных образований, мы исходили из того, что вся экономическая деятельность в системе современных хозяйственных отношений, как правило, концентрируется вокруг городов. Именно города формируют своеобразный территориальный экономический каркас, который обеспечивает устойчивость всей социальной сферы субрегионов и их нормальное экономическое функционирование, способствующее стабильности всей территориальной социально-экономической системы республики.

Таблица 3

**Отдельные показатели развития малого и среднего предпринимательства
в муниципальных районах РБ, в которых районным центром
является городское поселение**

Муниципальное образование	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Число МСП в расчете на 10 тыс. чел. населения (ед.)	Доля среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (%)	Число МСП в расчете на 10 тыс. чел. населения (ед.)	Доля среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (%)	Число МСП в расчете на 10 тыс. чел. населения (ед.)	Доля среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (%)	Число МСП в расчете на 10 тыс. чел. населения (ед.)	Доля среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (%)
Баймакский район	312,88	19,00	293,28	21,61	313,18	28,42	352,31	33,05
Белебеевский район	384,28	29,47	408,15	30,1	435,58	36,15	467,35	36,72
Белорецкий район	289,37	31,29	328,30	32,93	354,35	35,37	362,64	36,20
Бирский район	306,96	47,7	307,20	47,7	305,40	40,00	300,30	41,14
Благовещенский район	295	25,28	304,88	27,27	319,51	27,4	321	28,05
Давлекановский район	319,62	37,00	373,12	43,24	327,90	49,77	360,16	51,29
Дюртюлинский район	259,00	28,80	238,00	28,81	232,00	26,70	209,00	27,00
Ишимбайский район	349,41	20,88	345,47	22,51	324,24	25,57	311,76	28,93
Мелеузовский район	348,2	29,0	348,2	24,5	336,9	32,2	346,5	34,1
Туймазинский район	343,50	32,33	350,93	34,49	331,85	35,19	338,39	38,11
Учалынский район	302,10	8,92	312,00	9,01	331,50	9,05	355,53	9,14
Янаульский район	365,98	29,80	374,48	39,80	379,08	40,21	379,45	42,27

В состав показателей, характеризующих эффективность бюджетного финансирования малого предпринимательства, целесообразно включить следующие индикаторы:

1. Уровень бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства:

– индекс доли расходов на поддержку малого предпринимательства в общем объеме расходов местных бюджетов:

$$UBF_{dr} = \frac{Q_j}{Q_{MAX}}$$

где Q_j – показатель доли расходов на поддержку малого предпринимательства в общем объеме расходов местных бюджетов в j -м муниципальном образовании (%); Q_{MAX} – максимальное значение показателя доли расходов на поддержку малого предпринимательства в общем объеме расходов местных бюджетов муниципальных образований РБ, в которых районным центром является городское поселение (%).

– индекс бюджетных расходов на поддержку малого предпринимательства, приходящихся на одно малое предприятие:

$$UBF_{rp} = \frac{R_j}{R_{MAX}}$$

где R_j – показатель объема бюджетных расходов на поддержку малого предпринимательства, приходящихся на одно малое предприятие в j -м муниципальном образовании (ден. ед.); R_{MAX} – максимальное значение показателя объема бюджетных расходов на поддержку малого предпринимательства, приходящихся на одно малое предприятие в муниципальных образованиях РБ, в которых районным центром является городское поселение (ден. ед.).

Расчет интегрального показателя уровня бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства в муниципальном образовании (I_{UBF}), осуществляется по формуле:

$$I_{UBF} = \sqrt[2]{UBF_{dr} * UBF_{rp}}$$

2. Уровень развития малого предпринимательства в муниципальном образовании (МО):

– индекс числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения:

$$URP_{kb} = \frac{V_j}{V_{MAX}}$$

где V_j – показатель числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения в j -м муниципальном образовании (ед.); V_{MAX} – максимальное значение показателя числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения в муниципальных образованиях РБ, в которых районным центром является городское поселение (ден. ед.).

– индекс доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций:

$$URP_{chr} = \frac{N_j}{N_{MAX}}$$

где N_j – показатель доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций в j -м муниципальном образовании (%); N_{MAX} – максимальное значение показателя доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций в муниципальных образованиях РБ, имеющих в качестве районного центра городское поселение (%).

Таблица 4

**Показатели уровня бюджетного финансирования программ
и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства**

Муниципальное образование	UBF_{dr}	UBF_{chr}	I_{URP}	Место МО в общем рейтинге по критерию I_{URP}
Баймакский район	0,450	0,166	0,228	6
Белебеевский район	0,772	0,123	0,308	4
Белорецкий район	0,380	0,135	0,226	7
Бирский район	0,084	0,033	0,051	9
Благовещенский район	0,422	0,125	0,229	5
Давлекановский район	0,197	0,044	0,092	8
Дюртюлинский район	0,225	0,1	0,046	11
Ишимбайский район	0,352	0,564	0,445	3
Мелеузовский район	0,098	0,024	0,047	10
Туймазинский район	0,084	0,021	0,041	12
Учалинский район	0,704	1	0,839	1
Янаульский район	1	0,483	0,694	2

Таблица 5

**Показатели уровня развития малого предпринимательства
в муниципальном образовании**

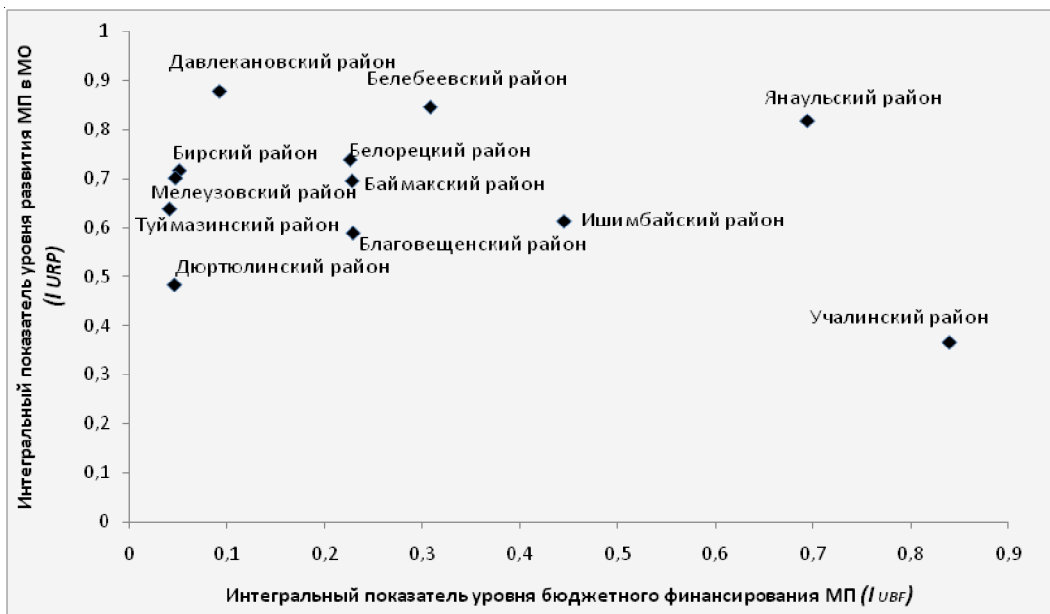
Муниципальное образование	UBF_{dr}	UBF_{chr}	I_{URP}	Место МО в общем рейтинге по критерию I_{URP}
Баймакский район	0,753	0,644	0,695	7
Белебеевский район	1	0,715	0,845	2
Белорецкий район	0,775	0,705	0,738	4
Бирский район	0,642	0,802	0,716	5
Благовещенский район	0,686	0,546	0,589	10
Давлекановский район	0,77	1	0,877	1
Дюртюлинский район	0,447	0,526	0,484	11
Ишимбайский район	0,667	0,564	0,613	9
Мелеузовский район	0,741	0,664	0,701	6
Туймазинский район	0,724	0,564	0,638	8
Учалинский район	0,76	0,178	0,367	12
Янаульский район	0,811	0,824	0,817	3

Расчет интегрального показателя уровня развития малого предпринимательства в муниципальном образовании I_{URP} осуществляется по формуле:

$$I_{URP} = \sqrt{URP_{kb} * URP_{chr}}$$

На основе предложенной методики была проанализирована эффективность бюджетных расходов на финансирование программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства в муниципальных образованиях РБ, в которых районным центром является городское поселение, за 2012 г. (табл. 4, 5).

Для визуального представления результатов проведенных расчетов нами разработана диагностическая карта оценки эффективности бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства в муниципальном образовании (см. рис.).

Диагностическая карта эффективности бюджетного финансирования программ и мероприятий, связанных с поддержкой малого предпринимательства в муниципальном образовании

Как видно из диагностической карты, высокий уровень бюджетного финансирования не всегда обеспечивает высокий уровень развития малого предпринимательства (это, к примеру, демонстрирует Учалинский район). И, наоборот, некоторые районы при низких уровнях бюджетного финансирования демонстрируют достаточно хорошие результаты в сфере развития малого предпринимательства в муниципальном образовании (Давлекановский, Бирский районы).

По нашему мнению, бюджетное финансирование программ и мероприятий, связанных с развитием малого бизнеса в муниципальном образовании, должно строиться на основе программно-целевого подхода, который предполагает увязку объема совокупных расходов бюджета с результативностью развития местного сектора малого предпринимательства. Данная методика позволяет отслеживать эффективность вложения бюджетных средств в развитие малого бизнеса в муниципальном образовании и на основе этого принимать взвешенные решения о целесообразности дальнейшего применения используемых схем бюджетного финансирования программ поддержки малого предпринимательства.

Инструментарий оценки полезности для бизнеса организации эффективного формата отношений с органами местного самоуправления. С точки зрения бизнеса, программа содействия малому предпринимательству в муниципальном образовании должна способствовать тому, чтобы предприниматели с выгодой для себя и местных сообществ вступали в цивилизованные отношения с органами власти.

Организация работы по формированию среды взаимовыгодного партнерства бизнеса и власти в муниципальном образовании в современных условиях требует принципиально нового подхода к управлению социально-экономическими процессами в муниципальных образованиях. Одним из важнейших факторов успешного развития малого предпринимательства в муниципальном образовании является сложившийся формат взаимодействия бизнеса с органами местного самоуправления. Именно проектирование конфигурации отношений «власть – бизнес», обеспечивающей мотивацию предпринимателей на наращивание как экономических, так и социальных показателей своей деятельности, является ключевой задачей современной системы административного содействия предпринимательству в муниципальном образовании [1].

Для оценки полезности вложений во взаимовыгодное взаимодействие с властью целесообразно использовать функцию отношения прироста прибыли бизнеса (ΔD_{rp}), получаемой в результате положительного административного воздействия, к совокупным затратам хозяйствующего субъекта на организацию эффективного формата отношений с органами местного самоуправления (R_A):

$$F_A = \frac{\Delta D_{rp}}{R_A} = \frac{\Delta W_A * (l - (1 - s)q * g)}{j * R} = \frac{(v - 1) * (1 - (1 - s)q * z)}{j * z}$$

где W – объем производства продукции; ΔW_A – прирост объема производства продукции, получаемый в результате благоприятного административного воздействия; $v = \frac{W + \Delta W_A}{W}$ – коэффициент увеличения объемов производства продукции с учетом дополнительного административного содействия; s – коэффициент снижения административных издержек в результате дополнительного административного содействия; q – коэффициент сокращения общих издержек вследствие формирования общего благоприятного делового климата в муниципальном образовании; $j = \frac{R_A}{R}$ – доля издержек на обеспечение взаимовыгодного формата отношений с органами местной власти R_A (например, увеличение социальных расходов как внутри предприятия, так и по отношению к местному сообществу) в общем объеме издержек R ; $z = \frac{q}{l}$ – удельная доля себестоимости q в цене продукции l .

Таблица 6

Значения функции прироста прибыли ΔD_{rp} в зависимости от доли издержек на благоприятное административное воздействие j при $z = 0,8$, $s = 0,3$, $q = 0,15$

$v \backslash j$	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
1,1	1,145	0,572	0,382	0,286	0,229	0,191	0,163	0,143	0,127	0,114	0,104
1,2	2,290	1,145	0,673	0,572	0,458	0,382	0,327	0,286	0,254	0,229	0,208
1,3	3,435	1,717	1,145	0,858	0,687	0,572	0,480	0,429	0,382	0,343	0,312
1,4	4,580	2,290	1,526	1,145	0,903	0,763	0,654	0,572	0,509	0,458	0,416
1,5	5,725	2,862	1,899	1,431	1,145	0,954	0,817	0,715	0,636	0,572	0,520
1,6	6,870	3,435	2,290	1,717	1,374	1,145	0,981	0,858	0,763	0,687	0,624
1,7	8,015	4,007	2,672	2,003	1,603	1,336	1,145	1,001	0,890	0,801	0,728
1,8	9,160	4,580	3,053	2,290	1,832	1,527	1,308	1,145	1,017	0,916	0,832
1,9	10,305	5,152	3,435	2,576	2,061	1,717	1,472	1,283	1,145	1,030	0,936
2,0	11,450	5,725	3,817	2,862	2,290	1,908	1,635	1,431	1,272	1,145	1,040
2,1	12,595	6,293	4,198	3,148	2,519	2,099	1,799	1,574	1,399	1,259	1,145

Предложенная методика дает возможность субъектам бизнеса просчитывать параметры экономической полезности взаимовыгодного взаимодействия с органами власти в случае, если органы местного самоуправления со своей стороны будут также нацелены на данный формат отношений с предпринимателями.

Литература

1. Дегтярев А.Н., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Взаимная лояльность как условие модернизации системы взаимодействия бизнеса и власти: региональный аспект // Экономическая политика. – 2013. – № 5. – С. 168–186.
2. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 г. [Электронный ресурс]. – <http://nisse.ru/>
3. Тамов А.А., Науменко А.В. Методологические аспекты формирования системы стратегического управления экономикой муниципального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 105–109.

«Электронное правительство» в современной России: проблемы и перспективы реализации

Г.КАМАЛОВА

Организация функционирования информационной и информационно-коммуникационной деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ обозначена в следующих документах: «Стратегия – 2020», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Концепция развития государственных и муниципальных услуг в электронном виде» и др. Данные базовые документы направлены в том числе на повышение качества взаимоотношений государственной власти с обществом, с гражданами стран. Принятая в 2013 г. «Концепция развития государственных и муниципальных услуг в электронном виде» ориентирована на оптимизацию процедур предоставления государственных и муниципальных услуг с помощью информационных технологий.

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В настоящее время информационная деятельность органов государственной власти направлена на решение задач информационной открытости органов власти, информирования граждан о деятельности указанных органов, о результатах их работы, оказание государственных услуг гражданам, организациям и бизнесу. Развитие информационно-коммуникационных технологий дает возможность перейти в поле эффективных коммуникационных взаимоотношений, которые позволят гражданам в более короткие сроки получать необходимую государственную услугу или информацию. Применение информационно-коммуникационных технологий позволило выйти на новый уровень отношений в коммуникативном обмене: были созданы новые проекты «Электронное государство», «Электронное правительство», «Электронная демократия», «Открытое правительство» и др.

Проект «Электронное правительство» успешно функционирует во многих странах мира. В России данный проект реализуется с 2008 г., но на сегодняшний день он столкнулся с рядом трудностей, а именно – с невозможностью перевода всех государственных услуг (федеральных, региональных и муниципальных) в электронный формат. Помимо финансовых сложностей, были выявлены и другие факторы, препятствующие реализации данного проекта. По данным опросов, проведенных в течение последних нескольких лет Фондом «Общественное мнение» и Всероссийским центром изучения общественного мнения, более половины населения России ничего не знает о проекте «Электронное правительство» и о функционировании портала государственных услуг gosuslugi.ru, который был запущен в 2009 г. При этом немалая часть респондентов, которые используют данный вид технологии, отметили, что в целом недовольны качеством оказываемых электронных госуслуг. Большая часть активных пользователей электронного правительства – это жители крупных городов (55 %). Молодые респонденты (в возрасте от 18 до 20 лет) составили более половины числа активных пользователей [4; 6].

По данным Фонда «Общественное мнение», наибольшим спросом пользуются следующие услуги, которые оказывают населению государственные учреждения и службы: получение загранпаспорта, проверка штрафов ГИБДД, регистрация прав на недвижимость/земельный участок/автомобиль, прием налоговой декларации, запись на оказание медицинских услуг и др. [2]. Эти данные также подтверждает статистика самого портала госуслуг, согласно которой наиболее востребованными услугами у граждан являются заявка на выдачу загранпаспорта, проверка штрафов ГИБДД, проверка состояния пенсионного счета в Пенсионном фонде РФ, проверка налоговой задолженности, подача налоговой декларации. Как свидетельствуют данные опросов населения и экспертные оценки, оказание электронных услуг характеризуется низким качеством. В числе недостатков были отмечены неудобство в пользовании, а также полное отсутствие возможности пользоваться госуслугой – многие заявленные госуслуги не функционируют. Подобные претензии граждане высказывают и в видеоблоге премьер-министра правительства РФ Д.А.Медведева, где интернет-пользователи не только выступают с критикой, но и предлагают пути совершенствования данного направления работы властных структур [1]. При этом руководство страны также отмечало имеющиеся проблемы и критически оценивало ход реализации данного проекта, отмечая некачественный контент портала «Электронное правительство» [4].

Анализ ситуации показал, что необходимо принимать конкретные меры, направленные на переход России к полноценному функционированию данной программы. С этой целью руководством страны было принято решение сохранить лишь 20 самых востребованных сервисов вместо заявленных 34 тыс. В настоящее время физическим и юридическим лицом могут быть оказаны 250 видов федеральных услуг. Таким образом, будут сохранены лишь наиболее востребованные со стороны граждан сервисы оказания госуслуг в электронном виде, остальные услуги будут содержать лишь информационные данные.

В соответствии с Указом Президента РФ № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. проект

«Электронное правительство» предусматривает, что к 2015 г. не менее 90 % российских граждан должны будут иметь доступ к госуслугам по принципу «единого окна», а к 2018 г. возможность пользоваться электронными госуслугами должны будут иметь не менее 70 % граждан страны, или около 100 млн человек, при этом степень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должна составить не менее 90 % [5]. На сегодняшний день на портале gosuslugi.ru зарегистрировано 4 млн человек, по данным портала, с мая 2013 г. поступило 10 млн запросов. Возможно, в ближайшие пять лет не будет наблюдаться значительного роста числа пользователей электронных госуслуг и их будет менее 100 млн человек, однако работу по повышению качества оказываемых услуг необходимо продолжить.

Внедрение проекта «Электронное правительство» должно было способствовать повышению качества предоставления госуслуг, совершенствованию работы госорганов, их качественному межведомственному взаимодействию, снижению финансовых затрат, совершенствованию работы с гражданами. Однако, как отмечают эксперты, в настоящее время программа не работает в полную силу, а на ее реализацию уже израсходованы значительные бюджетные средства. Так, в 2011 г. на поддержку работы портала госуслуг было потрачено свыше 217 млн рублей, в 2013 г. – 450 млн руб. Кроме того, на развитие мобильной версии портала дополнительно было выделено 70 млн руб., на обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде – еще 700 млн руб. [3].

Многие страны также сталкивались с трудностями при внедрении электронных госуслуг, и этот процесс в зарубежных странах в среднем продолжался 10–15 лет. По данным рейтинга ООН, в соответствии с которым определяется уровень развития «электронного правительства» в различных странах мира, Россия по итогам 2011 г. заняла 27 место, поднявшись с 59 места и улучшив свои показатели по сравнению с предыдущим периодом на 32 пункта. Рост был зафиксирован по всем трем показателям, которые формируют итоговую оценку: уровень развития ИКТ-инфраструктуры (рост с 0,0913 до 0,6583), индекс развития онлайн-сервисов (рост с 0,1123 до 0,6601) и показатели человеческого капитала (рост с 0,3101 до 0,8850). Общий индекс России в рейтинге вырос с 0,5154 до 0,7345. Таким образом, по основным позициям наша страна также улучшила свои рейтинговые показатели: по индексу развития онлайн-сервисов Россия заняла 37 место, по уровню развития ИКТ-инфраструктуры (индекс телекоммуникационной инфраструктуры и их компонентов) – 30 место, по человеческому капиталу – 44 место [6].

Лидером среди 193 стран мира по результатам двух последних рейтинговых замеров (2010 и 2012 гг.) является Южная Корея, второе место занимают Нидерланды, третье – Великобритания, четвертое – Дания, пятое место – США. С шестой по десятую позиции страны распределены следующим образом: Франция, Швеция, Норвегия, Финляндия, Сингапур. По данным рейтинга ООН, существенно отстают от России такие страны, как Бразилия (59 место), Китай (78 место), Шри-Ланка (115 место), Индия (125 место).

Как отмечают российские эксперты, реализация программы «электронного правительства» необходима, однако нужно также менять формы и методы работы. Среди недостатков реализации проекта были отмечены недоработка в области продвижения проекта и недостаточная осведомленность населения страны о проекте. С учетом всех проблемных вопросов, которые были выявлены на первых этапах реализации программы, представляется, что дальнейшая успешная реализация «электронного правительства» в России создаст общедоступную информационно-коммуникационную среду, обеспечивающую гражданам, организациям и бизнесу возможность пользования услугами «электронного правительства», которое эффективно функционирует во многих странах.

Литература

1. Videоблог Дмитрия Медведева. – <http://blog.da-medvedev.ru>
2. Галактионова А. Электронная зачистка. – <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=441017>.

3. Григорьева Э. Банкротство «электронного правительства» // Новые известия. – 2013. – 10 окт.
4. 41% россиян не знает о госуслугах. – <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114542>
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. – 2012. – 9 мая.
6. Фонд общественное мнение. – fom.ru
7. Цыплухин В. Д. Медведев: нет никакого электронного правительства, все это химера // Деловой Петербург. – 2009. – 13 февр. – http://www.dp.ru/a/2009/02/13/Medvedev_net_nikakogo_jel/.
8. E-Government Survey 2012: E-Government for the People // United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York, 2012. – 160 p. – <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan048065.pdf>

Совершенствование государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта референтного ценообразования

А.ОРЛОВ

Одной из наиболее важных и социально значимых проблем развития современного российского фармацевтического рынка является проблема ценообразования на лекарственные препараты. Это связано с тем, что в фармацевтической отрасли цены, помимо чисто экономического содержания, имеют важную социальную значимость, поскольку во многом определяют доступность и уровень удовлетворения потребности населения и учреждений здравоохранения в лекарственных препаратах, которые относятся к числу социально значимых товаров [3]. В связи с тем, что лекарственные препараты обладают социальной значимостью и должны быть доступными для населения, в России, как и во многих других странах, осуществляется государственный контроль за ценами на фармацевтическом рынке.

Анализ действующей системы государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России. Основным индикатором эффективности регуляторной политики в сфере ценообразования на фармацевтическом рынке является динамика изменения индекса цен на медикаменты, результаты расчета которого регулярно предоставляет Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) [13]. Согласно данным Росстата, в течение 2003–2007 гг. индекс цен на медикаменты был заметно ниже как индекса цен на непродовольственные товары, так и индекса потребительских цен (ИПЦ), характеризующего уровень инфляции в нашей стране (см. табл. 1). В течение указанного периода индекс цен на медикаменты лишь в 2003 г. оказался достаточно высоким и составил 107,2 %, что было вызвано действием факторов, стимулирующих повышение цен, к числу которых можно отнести введение нового порядка сертификации лекарств и переход в расчетах по импортируемым товарам на евро. В 2004–2007 гг. в силу действия факторов конкуренции индекс цен на медикаменты был невысоким и составил 102,3, 103,2, 102,9 и 105,5 % соответственно. В 2008 г. и в 2009 г. индекс цен на медикаменты в России составил соответственно 116,4 и 117,6 % и намного превысил не только индекс цен на непродовольственные товары, но и индекс потребительских цен. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возросла

Орлов Александр Сергеевич, канд. фарм. наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии. E-mail: pharmmanagement@yandex.ru

степень социальной напряженности и недовольства россиян подорожанием лекарственных препаратов, что привело к соответствующей реакции Правительства РФ и введению жестких мер по сдерживанию цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП) [6]. В дальнейшем законодательной основой государственного регулирования цен на лекарственные препараты стал Федеральный закон РФ «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ [14], в соответствии с которым Правительством РФ было принято постановление от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», в котором были определены механизмы государственного регулирования цен на лекарственные препараты [7]. В настоящее время механизм государственного ценового регулирования на фармацевтическом рынке включает в себя [12]:

- утверждение Правительством РФ Перечня ЖНВЛП¹ (в действующем Перечне насчитывается 567 международных непатентованных наименований лекарственных препаратов) [11];
- государственную регистрацию предельных отпускных цен производителей на препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, которая осуществляется на федеральном уровне [9];
- ведение реестра цен;
- установление органами исполнительной власти субъектов РФ предельных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей, не превышающим предельные зарегистрированные [10].

Таблица 1

Индекс потребительских цен, индекс цен на непродовольственные товары и индекс цен на медикаменты в РФ (2003–2013) [16]

Индексы цен Росстата	Значения индексов по годам										
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс потребительских цен	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5
Индекс цен на непродовольственные товары	109,2	107,4	106,4	106,0	106,5	108,0	109,7	105,0	106,7	105,2	104,5
Индекс цен на медикаменты	107,2	102,3	103,2	102,9	105,5	116,4	117,6	97,2	106,3	106,3	108,6

В соответствии с новым механизмом ценового регулирования пересмотр (перерегистрация) предельных отпускных цен производителей жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов может осуществляться не чаще одного раза в год, причем возможное увеличение цены не должно превышать ожидаемого уровня инфляции (в соответствии с прогнозом социально-экономического положения РФ, разрабатываемым Правительством России). Важно отметить, что в настоящее время предельные размеры оптовых и розничных надбавок устанавливаются к фактическим отпускным ценам производителей лекарственных препаратов, что способствует устранению образования длинных схем продвижения лекарств, имевших место в прошлом и обуславливавших существенное увеличение цен. При этом размеры средневзвешенных оптовых и розничных надбавок дифференцированы по трем ценовым группам – до 50 руб., от 50 до 500 руб. и свыше 500 руб. Установление одинаковых в пределах каждого ценового диапазона торговых надбавок стимулирует насыщение фармацевтического рынка более дорогими лекарственными препаратами, поскольку прибыль от их реализации заметно превышает прибыль от продажи аналогичных лекарств с более низкими ценами.

¹Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) – это ежегодно утверждаемый Правительством РФ перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, обеспечивающих приоритетные потребности здравоохранения в целях диагностики, профилактики и лечения заболеваний, преобладающих в структуре заболеваемости в РФ.

В результате ужесточения государственного регулирования цен на российском фармацевтическом рынке в 2010 г. впервые в современной России цены на лекарственные препараты снизились на 2,8 %, в то время как индекс цен на непродовольственные товары составил 105 %, а ИПЦ – 108,8 % (табл. 1). Однако в 2011 г. и в 2012 г. цены на лекарственные препараты снова стали расти высокими темпами, о чем свидетельствуют значения годового индекса цен на медикаменты Росстата, составившие и в том, и в другом году 106,3 %. Тенденция значительного роста цен на фармацевтическом рынке продолжилась и в 2013 г.: индекс цен на медикаменты составил 108,6 % и существенно превысил как ИПЦ, так и индекс цен на непродовольственные товары, которые за этот период составили соответственно 106,5 и 104,5 %. Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что реализация мер государственного регулирования цен на лекарственные препараты имела краткосрочный эффект. Кроме того, в структуре товарооборота многих фармацевтических организаций произошли изменения, характеризующиеся уменьшением доли дешевых лекарственных препаратов (в первую очередь, с регулируемыми ценами) и увеличением доли более дорогих лекарств, а также биологически активных пищевых добавок, предметов гигиены, лечебной косметики и прочих товаров аптечного ассортимента. Действующий механизм ценового регулирования обуславливает убыточность производства отдельных лекарств, входящих в Перечень ЖНВЛП, поскольку их стоимость регистрируется без учета соответствия организации производственных процессов стандарту GMP¹ и особенностей реализации лекарственных препаратов. Для компенсации потерь, возникающих в результате недополучения прибыли от реализации ЖНВЛП, многие производители, оптовые и розничные фармацевтические компании повышают цены на нерегулируемые лекарственные препараты. Все это свидетельствует о недостатках действующего механизма государственного регулирования ценообразования на фармацевтическом рынке и необходимости его дальнейшего совершенствования [15]. В связи с тем, что спецификой современного российского фармацевтического рынка является значительная роль государства в вопросах ценообразования на лекарственные препараты и наличие жесткого, но недостаточно эффективного механизма регулирования цен, в апреле 2011 г. Президентом РФ были даны поручения по подготовке предложений по совершенствованию механизма регулирования цен на лекарства.

Анализ зарубежного опыта референтного ценообразования на лекарственные препараты. В конечном итоге были разработаны срочные и перспективные меры по совершенствованию государственного регулирования цен на лекарственные препараты для медицинского применения, реализация которых является одной из основных задач «Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 февраля 2013 г. № 66 [8]. Согласно данному документу совершенствование государственного ценового регулирования в краткосрочном периоде должно быть обеспечено за счет внесения изменений в методику регистрации и перерегистрации цен на лекарства, входящие в Перечень ЖНВЛП, а в долгосрочной перспективе на фармацевтическом рынке предполагается осуществить постепенный переход от административного регулирования цен к формированию модели референтного ценообразования. При этом для выбора оптимальной модели установления референтных цен на уровне субъектов Российской Федерации планируется реализация нескольких «пилотных» проектов. В связи с этим важной задачей является разработка методики расчета референтных цен на лекарственные препараты и ее апробация.

Внедрение системы референтного ценообразования является одним из современных подходов к снижению цен на лекарственное обеспечение. Такая система

¹Стандарт GMP (Good Manufacturing Practice – надлежащая производственная практика) – система норм, правил и указаний в отношении производства лекарственных средств, которая в отличие от процедуры контроля качества путем исследования отдельных единиц отражает целостный подход и регулирует все параметры производства и лабораторной проверки, обеспечивая гарантированный выпуск качественной продукции.

Таблица 2

Зарубежная практика внутреннего и внешнего референтного ценообразования на лекарственные препараты

Страна	Внутреннее референтное ценообразование	Внешнее референтное ценообразование
Австрия	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Референтная цена рассчитывается как среднее значение цены во всех странах ЕС, за исключением Румынии и Болгарии.
Германия	Действует система референтного ценообразования в отношении рецептурных лекарственных препаратов, подлежащих возмещению в рамках государственных и частных программ социального страхования. Референтные цены для каждой фармакотерапевтической группы лекарственных средств (ЛС) определяются в три этапа и устанавливаются на уровне медианы цены лекарств данной группы.	—
Дания	Действует система референтного ценообразования, охватывающая оригинальные ЛС, у которых истек срок патентной защиты и которые имеют воспроизведенные версии. Референтная цена каждой фармакотерапевтической группы лекарств определяется как среднее арифметическое цен двух самых дешевых лекарств данной группы.	—
Испания	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Референтная цена рассчитывается как наиболее низкая цена среди таких стран, как Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды, Ирландия, Италия, Люксембург, Великобритания, Швеция.
Италия	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Референтная цена рассчитывается как средняя цена в ряде стран ЕС и используется в качестве дополнительной информации в ходе переговоров о стоимости препарата с производителем.
Нидерланды	В отношении дженериков и оригинальных лекарственных препаратов, которые вышли из-под патентной защиты, действует система референтного ценообразования. Референтная цена для группы препаратов устанавливается на уровне, близком к показателю среднеарифметической цены лекарств данной группы.	Референтная цена рассчитывается как средний показатель в референтных странах (Бельгия, Германия, Франция и Великобритания) на основе средней стоимости упаковки.
Польша	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Референтная цена рассчитывается как самая низкая в референтных странах (Бельгия, Великобритания, Ирландия, Франция, Германия, Нидерланды, Швеция, Дания, Испания, Португалия, Италия, Греция, Чехия, Венгрия, Люксембург, Литва).
Португалия	Референтная цена базируется на средней стоимости пяти наиболее дешевых дженериков, входящих в группу.	Референтная цена рассчитывается как среднее значение цен в таких странах, как Греция, Испания, Франция, Италия.
Финляндия	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Референтная цена устанавливается на основе сравнений с ценами в странах ЕС, Норвегии и Лихтенштейне.
Франция	Референтная цена рассчитывается на основе средней цены дженериков, входящих в группу.	Проводится сравнение с ценами компаний-производителей в таких странах, как Германия, Испания, Италия и Великобритания.
Швеция	Для воспроизведенных препаратов действует система референтного ценообразования. Референтные цены для каждой фармакотерапевтической группы лекарств рассчитываются путем добавления 10 % к цене самого дешевого дженерика данной группы и пересматриваются 4 раза в год.	—
Чехия	Референтная цена рассчитывается на основе цены наиболее дешевого препарата, входящего в группу.	Для расчета референтной цены используется средняя цена в таких странах, как Эстония, Греция, Испания, Франция, Венгрия, Италия, Литва, Португалия.

предполагает установление фиксированных цен для групп лекарственных препаратов, объединенных по принципу взаимозаменяемости. Референтная цена является предельной верхней границей возмещения стоимости лекарства за счет государственного медицинского страхования и доплат страхователей. Подобная схема ценового регулирования впервые была внедрена в Новой Зеландии. В Европе система референтного ценообразования впервые была введена в 1989 г. в Германии, затем в Дании – в 1991 г., Голландии – в 1993 г., Италии – в 1995 г. и Испании – в 1999 г. В настоящее время система референтного ценообразования применяется в большинстве стран Европейского Союза. В каждой стране порядок установления референтных цен имеет свою специфику (см. табл. 2). В системе референтного ценообразования различают внутренние референтные цены, устанавливаемые на основе цен на внутреннем рынке, и внешние референтные цены, формируемые путем международных сравнений [2, 4].

Например, в Германии расчет референтных цен осуществляется в несколько этапов. Сначала для каждого взаимозаменяемого лекарственного средства рассчитываются затраты, связанные с суточным приемом, по всем его готовым формам, размерам упаковок и дозировкам. Затем определяется медиана цены среднесуточных доз по всем препаратам с одинаковым активным веществом, а затем по всем лекарствам группы взаимозаменяемых. В итоге референтной ценой для группы выступает цена лекарства, стоимость среднесуточной дозы которого равна или близка к значению медианы. В Швеции референтная цена определяется добавлением 10 % к цене наиболее дешевого препарата-дженерика. В Дании референтная цена рассчитывается как среднее арифметическое от цен двух самых дешевых лекарств данной фармакотерапевтической группы [1, 5]. В указанных странах существует только внутреннее референтное ценообразование. Однако большинство стран ЕС проводят международные ценовые сравнения и наряду с определением внутренних референтных цен осуществляют также внешнее референтное ценообразование [5].

В случае внешнего референтного ценообразования определение базовой цены производится с помощью сравнения цен на препараты в других странах. В настоящее время в 22 странах ЕС используется внешнее референтное ценообразование. Среди стран, в которых данный метод не применяется, можно назвать Германию, Данию, Швецию, Великобританию и Мальту. В каждой стране разработана своя методология расчета референтной цены (табл. 2). Некоторые страны проводят расчет референтной цены на основе самой низкой цены среди изучаемых стран (Испания), другие используют среднюю для референтных стран цену (Австрия). Кроме того, отдельные страны при расчете референтной цены применяют оба подхода (Словакия, Болгария). При этом число стран, цены на лекарственные средства в которых принимаются во внимание при расчете референтной цены, значительно варьируется для разных государств – от трех в Словении до всех стран ЕС в Бельгии. Это связано с различными экономическими, географическими и историческими аспектами их развития [4].

Таким образом, действующая система государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России, основанная на регистрации предельных отпускных цен производителей лекарств и ограничении уровня торговых надбавок, является недостаточно эффективной. Совершенствование действующей системы планируется осуществлять путем постепенного перехода к системе референтного ценообразования, которая предполагает установление общих цен возмещения на все лекарственные препараты в нескольких группах, составленных по принципу взаимозаменяемости. При этом важной и неотъемлемой составляющей поэтапного внедрения системы референтного ценообразования на фармацевтическом рынке России является анализ особенностей, преимуществ и недостатков существующих в мире моделей формирования референтных цен на лекарственные препараты. В ближайшее время с учетом накопленного зарубежного опыта, а также особенностей российского фармацевтического рынка необходимо разработать оптимальную модель референтного ценообразования.

Вместе с тем для внедрения системы референтного ценообразования в России предстоит решить множество важных задач: определение принципов формирования референтных групп (в рамках которых будет определяться цена); разработка методики

расчета референтных цен, методики анализа динамики цен на отечественном фармацевтическом рынке и методики проведения международных ценовых сопоставлений; установление правил пересмотра состава референтных групп лекарственных препаратов и референтных цен для каждой группы. Тем не менее на основе опыта других стран можно предположить, что переход от жесткого ценового регулирования к стимулирующей развитие механизмов рыночной конкуренции системе референтного ценообразования должен способствовать снижению темпов роста цен на российском фармацевтическом рынке и повышению доступности лекарственных препаратов для медицинского применения.

Литература

1. Лин А.А., Наркевич И.А., Орлов А.С. Международный опыт применения референтного ценообразования в качестве метода государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке // Фармакоэкономика. – 2011. – Т. 4. – № 1.
2. Лукьянчук Е. Как работает система референтного ценообразования // Аптека. – 2012. – № 8.
3. Орлов А.С. Методические подходы к анализу цен на российском фармацевтическом рынке: дис. ... канд. фарм. наук. – СПб.: СПХФА, 2006. – 197 с.
4. Орлов А.С. Референтное ценообразование как метод государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей: тр. 14-й Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГПУ, 2009. – С. 380–381.
5. Орлов А.С. Ценовой анализ в государственном регулировании ценообразования на фармацевтическом рынке // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 6. – С. 61–65.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства» // Российская газета. – 2009. – 14 авг.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» // Российская газета. – 2010. – 3 нояб.
8. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 66 «Об утверждении стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал справочной правовой системы «Гарант». – <http://www.garant.ru>.
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федеральной службы по тарифам от 14 декабря 2009 г. № 983н/447-а «Об утверждении методики определения предельных отпускных цен производителя на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства» // Российская газета. – 2009. – 30 дек.
10. Приказ Федеральной службы по тарифам России от 11 декабря 2009 г. № 442-а «Об утверждении методики определения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предельных оптовых и предельных розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства» // Российская газета. – 2009. – 21 дек.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 2427-р «Об установлении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2014 год». – <http://www.rg.ru/2013/12/23/lekarstva-site-dok.html>.
12. Соколов Б.И., Лин А.А., Орлов А.С. Фармацевтический рынок: структурные особенности в России // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 336–341.
13. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru>.
14. Федеральный закон Российской Федерации «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 14 апр.
15. Шаравская Н.А. Проблемы регулирования цен на лекарственные препараты в Российской Федерации и возможные пути их решения. – http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30852.html.
16. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/1.htm

Политические интересы России и развитие ЕвроПРО

Д.МИХАЙЛОВ, О.ПОЛСТОВАЛОВ

Современное состояние мирового баланса сил ядерного сдерживания имеет тенденцию к монополизации этих сил в руках одного государства – Соединенных Штатов Америки. На фоне успехов российской дипломатии в сирийском вопросе, поэтапного решения самых острых вопросов на компромиссной основе в Афганистане, актуализации политического кризиса в Украине проблема размещения ПРО в Европе не должна, да и не может отходить на второй план. Одной из приоритетных задач внешнеполитического курса современной России остается сдерживание этого процесса, а также поиск адекватных мер реагирования на усиление американского влияния в этой сфере. «Несмотря на постоянные заявления администрации США о том, что размещение радаров и противоракетных комплексов в Восточной Европе никоим образом не направлено против РФ, – пишут И.М.Левкин и В.И.Шацкая, – российское руководство считает, что США преследуют именно эту цель» [1, 40]. Интересы России здесь очевидны, поскольку прогнозируемое перераспределение сил в этом сегменте миропорядка может существенно сказаться на самой возможности сохранения суверенитета российского государства.

23 ноября 2011 г. Д.А.Медведев – в то время Президент Российской Федерации – выступил с заявлением о шагах, которые намерена предпринять Россия в случае продолжения США и их союзниками по НАТО реализации планов по развертыванию европейского сегмента американской национальной противоракетной обороны (НПРО США). Прежде всего эту ситуацию необходимо рассматривать в контексте последовательных усилий, которые предпринимает российское руководство на протяжении последних пяти лет по сохранению оборонного потенциала российских стратегических сил ядерного сдерживания в условиях продолжающейся реализации американского проекта ПРО в Европе.

Казалось, эти усилия начали приносить свои положительные результаты, когда на саммите Совета Россия–НАТО 20 ноября 2010 г. в Лиссабоне было заявлено о готовности альянса к сотрудничеству с Россией по совместному строительству системы ПРО в Европе. Российское руководство сразу попыталось конкретизировать эти благие намерения. 14 мая 2011 г. Д.А.Медведев направил специальные послания руководству стран-участниц Совета России – НАТО (СРН), в которых изложил позицию России по ПРО. В основе ее, как известно, было предложение о совместном строительстве системы противоракетной обороны в Европе с участием Российской Федерации в качестве полноправного интегрированного партнера, которому предоставляются четкие юридические гарантии ненаправленности развертываемой военной инфраструктуры против российских стратегических сил ядерного сдерживания. Заметим, что российской стороне так и не удалось получить сколько-нибудь внятных ответов от партнеров по СРН на послание Д.А.Медведева. На встрече президентов США и России «на полях» саммита АТЭС в Гонолулу в середине ноября 2012 г. американцы уже

Михайлов Дмитрий Юрьевич, руководитель группы внешней политики Посольства Российской Федерации в Королевстве Бельгия

Полстовалов Олег Владимирович, д-р юрид. наук, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: Polstovalov74@mail.ru

недвусмысленно заявили, что не собираются предоставлять России каких-либо гарантий по ПРО.

В этой связи не совсем понятен ажиотаж, поднятый в свое время на Западе по поводу упомянутого заявления Д.А.Медведева. Озвученная им российская позиция давно известна и была сформулирована еще Президентом РФ В.В.Путиным 10 февраля 2007 г. на Международной конференции по политике и безопасности в Мюнхене. Тогда российская сторона дала свои оценки планам развертывания НПРО США в Европе, тогда же был обнародован и возможный перечень ответных мер, включая вариант развертывания оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер» в Калининградской области¹.

Следует особо подчеркнуть, что российские шаги по нейтрализации развертывания элементов третьего позиционного района ПРО США на европейском континенте сразу же расценивались как исключительно вынужденные меры. Российское руководство всегда отдавало приоритет переговорному решению проблемы, поиску компромиссных вариантов сотрудничества в области ПРО. Так, например, 7 июня 2007 г. на саммите «восьмерки» в Хайлигендамме В.В.Путин предложил американским партнерам совместное использование для нужд общей системы ПРО в Европе российской радиолокационной станции в Габале (Азербайджан). Затем 2 июля 2007 г. на российско-американском саммите в Кеннебанкпорте Россия сделала аналогичное предложение относительно нашей станции раннего предупреждения ракетных пусков в городе Армавире. Все эти инициативы, к сожалению, не заинтересовали наших партнеров по СРН. Американский проект развертывания элементов противоракетной обороны в Европе продолжал последовательно реализовываться без какого-либо учета на российских интересах.

Нарушение паритета сил способно спровоцировать новый виток недоверия, в связи с чем пессимистический прогноз о формировании в настоящее время предпосылок новой холодной войны становится все более обоснованным. Заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ В.Герасимов справедливо отметил, что для адекватного и эффективного ответа на подобного рода вызовы преимущество необходимо «отдавать прежде всего политико-дипломатическим и экономическим методам. Надо понять мотивы, которыми руководствуются элиты некоторых государств, приобретая такого рода технологии» [3]. В Европе российские проекты по «Северному потоку» и менее значимые «энергетические костыли» для «лоскутного одеяла» финансовых рынков стран Евросоюза – это тот экономический ресурс, который, думается, необходимо использовать в практике отстаивания своих интересов. Основной политико-дипломатический аргумент заключается в необходимости сохранения баланса сил, который нарушается ввиду малоэффективной гонки по одностороннему выходу из международных соглашений

¹ Здесь стоит вспомнить, что оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», или в соответствии с классификацией НАТО – «SS-26 Stone», предназначен для поражения малоразмерных и площадных целей в глубине оперативного построения войск противника. По такого рода вооружениям Россия не имеет каких-либо юридически оформленных ограничений по их перемещению в рамках своей национальной территории. Если рассматривать его как вид артиллерийских вооружений, подпадающих под режим ДОВСЕ и связанных с ним международных договоров, то, как известно, Россия с 13 июля 2007 г. приостановила действие ДОВСЕ по причине его несоблюдения партнерами по НАТО. Если же классифицировать «Искандер» как комплекс по доставке тактического ядерного оружия (ТЯО), то известно, что присутствие ТЯО в Европе не регламентировано какими-либо актами международного права, в том числе из-за широкого присутствия американских вооружений данного типа на европейском театре военных действий.

и развёртыванию новой гонки вооружений. Нарушаются общеизвестные стандарты и традиционно сложившиеся отношения по сокращению наступательного вооружения (здесь и тонкая грань – ПРО создается как бы для обороны). Не секрет, что проблематика СНВ тесно связана с вопросами ПРО, и любой прогресс в области сокращения наступательных вооружений всегда основывался на согласованных правилах игры в сфере строительства систем противоракетной обороны. Так, например, заключение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), вступившего в силу 1 июня 1988 г., стало возможно благодаря тому, что с 26 мая 1972 г. действовал Договор об ограничении систем противоракетной обороны между СССР и США, из которого, впрочем, американцы в одностороннем порядке вышли 13 декабря 2001 г. Точно так же самое серьезное достижение последнего времени на разоруженческом треке – вступление в силу 5 февраля 2011 г. Договора между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений – оказалось возможным потому, что на саммите СРН в Лиссабоне Россию обнадежили относительно гарантий ненаправленности натовского проекта ЕвроПРО против российских интересов в сфере обеспечения национальной безопасности. Поскольку этого не произошло, недавно достигнутый прогресс по сокращению стратегических наступательных вооружений может смениться новым витком гонки по их наращиванию. Кроме того, продолжая настаивать на реализации своих планов по ПРО в Европе, США подталкивают Россию к пересмотру своих обязательств не только по СНВ-3, но также и по РСМД, поскольку для нейтрализации элементов НПРО США в Европе России придется восстанавливать свой наступательный потенциал ракет средней и меньшей дальности.

Добиться от американской стороны чего-либо вразумительного после многообещающих заявлений на саммите в Лиссабоне Россия не может до сих пор. Может быть, стоит инициировать под эгидой ООН создание специализированного Международного суда по разрешению вопросов об исполнении обязательств по международным соглашениям и установлению фактов, имеющих международно-правовое значение в вопросах обеспечения мира и безопасности? Резолюции Совбеза ООН труднодостижимы, и процедура их принятия не совсем прозрачна, справедлива и прогнозируема с точки зрения установленных правил игры. Кроме того, суд в данном случае – именно та политико-юридическая площадка, на которой вольно или невольно США и их партнерам по развёртыванию ПРО придется обосновывать правильность своей позиции с точки зрения норм и принципов международного права. Важно путем применения такого механизма привлечь внимание к мирным российским инициативам.

Впрочем, «анализ научно-исследовательскими организациями Минобороны РФ американского плана “поэтапного адаптивного подхода” к строительству системы ПРО НАТО показал, что первый и второй этапы до 2015 г. серьезной опасности для российских сил ядерного сдерживания не представляют. Ситуация может существенно измениться при реализации третьего и четвертого этапов, то есть после 2015 г. С учетом того, что американские противоракеты «Стандарт-3» будут существенно модифицированы, корабельная группировка ПРО доведена до 40 судов с около 400 перехватчиками, а район базирования в Польше находится в непосредственной близости от нашей территории, появляется реальная возможность поражения российских МБР и БРПЛ» [3]. Кроме того, есть логика и в том, что региональные трения по определению стран-лидеров на Ближнем Востоке не способствуют стабильности в отношениях государств и случаи локальных вооруженных конфликтов могут «перерасти географические рамки». В этом проект

ЕвроПРО находит свое обоснование. Но должны ли подобные доводы утешать Россию? Полагаем, нет. Из всех стран Ближнего Востока только у Израиля и Ирана есть баллистические ракеты с дальностью поражения не более 2000 км. Не велика география зоны досягаемости таких ракет¹.

Работа по знаковым, наиболее существенным «новациям» американского «поэтапного адаптивного подхода» должна проводиться не только на уровне контрмер, но и на основе предупреждения внепланового развития ситуации. Прогноз «сюрпризов» по данному плану от стран НАТО – сложная, но выполнимая задача. При этом одно из ключевых событий этого плана (на примере нашего ближайшего славянского соседа) произошло, к сожалению, именно сейчас. Разумеется, Россия отреагировала незамедлительно. Увы, зона досягаемости средств ПРО альянса по-прежнему «накрывает» траектории российских МБР.

Первоочередные шаги, которые, как нам представляется, необходимо предпринять, должны быть следующими:

- эффективное использование экономических механизмов адекватного ответа на вызовы, связанные с развитием ситуации с ЕвроПРО по ключевым проектам с ведущими странами Европы;

- использование наиболее эффективных методов политико-дипломатического сдерживания и прогнозирования реализации американского плана «поэтапного адаптивного подхода»;

- отстаивание позиций не кооперативного сотрудничества со странами НАТО, а общей интеграции России в мировую систему противоракетной обороны на уровне международных договоров;

- создание под эгидой ООН международного суда по установлению фактов, имеющих международно-правовое значение в вопросах обеспечения мира и соблюдения норм международных соглашений²;

¹ Тезис о необходимости создания глобальной системы противоракетной обороны США якобы для устранения ракетной угрозы со стороны «стран-изгоев» был впервые озвучен 23 июля 1999 г. Президентом США Б.Клинтоном, а уже 29 сентября 2004 г. в рамках реализации первой фазы своего «фазового адаптивного подхода» развертывания НПРО США установили первые пять ракет-перехватчиков на базе Форт-Грили на Аляске, что не очень близко к границам Ирана или Северной Кореи. Все последующие шаги Вашингтона только укрепляли убеждение российской стороны в том, что истинной задачей НПРО США является нейтрализация наступательного потенциала российских сил ядерного сдерживания. Наконец, третья и четвертая фазы упомянутого «фазового адаптивного подхода» предполагают размещение на территории Польши таких противоракет, которые будут способны к 2020 г. уничтожать межконтинентальные баллистические ракеты. Стоит ли говорить, что такого рода оружием в указанной временной перспективе будут обладать только Россия и Китай?

² Ныне действующий Международный Суд в соответствии со ст. 92 Устава ООН является главным судебным органом ООН, компетентным разрешать любые международные споры, которые будут переданы ему спорящими государствами. Поэтому создание специализированного суда по установлению фактов, имеющих международно-правовое значение в вопросах обеспечения мира и соблюдения норм международных соглашений, не только не противоречит Уставу ООН, но и позволяет изменить порядок обращения с совместного добровольного на заявительно-принудительный, в котором вторая сторона, обличаемая на достаточных к тому основаниях в нарушении международных соглашений, будет обязана явиться для участия в процессе. Безусловно, с учетом суверенных прав каждого государства такой порядок выглядит утопичным, но даже сам отказ от участия в процессе может быть основанием для политических оценок, как и отказ от продвижения данной инициативы как очевидный признак нежелания действовать в международно-правовом поле.

– проведение международных конференций с целью оценки итогов преодоления основных конфликтов периода холодной войны между СССР и западными странами и поиска решений в направлении современного взаимовыгодного сотрудничества в деле обеспечения мира и безопасности с приглашением наиболее авторитетных ученых стран Запада;

– создание постоянно действующего научно-консультационного совета при представителе России при НАТО с включением в его состав как западных, так и российских ученых.

Современные проблемы глобальной безопасности всегда были в центре внимания российской внешней политики. Россия стремилась в этом отношении к отказу от двойных стандартов, к равенству сторон в международных отношениях, к активному поиску взаимовыгодных путей разрешения ключевых проблем безопасности от внешних угроз всех без исключения стран. Подтверждением тому стало знаковое выступление Д.А.Медведева 5 июня 2008 г., когда было предложено разработать Договор о европейской безопасности. Суть предложенного международного соглашения заключалась в необходимости создания в области военно-политической безопасности в евроатлантическом регионе единого, неразделенного пространства, чтобы окончательно разделаться с наследием холодной войны [2]. Однако инициатива осталась лишь благим намерением, которое тем не менее подтвердило последовательность российской внешней политики в деле укрепления мира. Другое дело, что ряд западных стран, обойдя молчанием инициативу Президента России, дали почувствовать всю серьезность совершенно иного сценарного развития мировой системы безопасности, где паритет сил не имеет решающего значения. Скорее наоборот, приоритет силы, а отнюдь не ее паритет ставится во главу угла рядом крупнейших экономически развитых стран мира в организации стратегической линии внешнеполитического курса.

15 марта 2013 г. министр обороны США Ч.Хейгел объявил о корректировке ракетных планов США, в соответствии с которой завершение четвертой фазы «поэтапного адаптивного подхода» (включая развертывание на базах в Польше и Румынии перспективных ракет-перехватчиков SM-3 BLOK-ПВ) из-за финансовых трудностей отложено до 2022 г. Тем не менее реализация второго этапа по-прежнему идет полным ходом, и к 2015 г. планируется полное его завершение. Диалог между Россией и НАТО по ПРО в рамках Совета Россия-НАТО сегодня практически заморожен, наземные и морские элементы инфраструктуры глобальной системы ПРО США последовательно вводятся в строй, что ведет ко все более осязаемому нарушению существующего баланса сил в мире и ставит под серьезную угрозу эффективность российского стратегического щита ядерного сдерживания.

Литература

1. Левкин И.М., Шацкая В.И. Оценка эффективности ответных действий Российской Федерации на реализацию концепции размещения ПРО США в Европе // Балтийский регион. – 2012. – № 1.

2. Договор о европейской безопасности. – <http://www.kreml.org/other/230084987>

Десять «мифов» об энергетике будущего

(о книге В.Смила «Энергетика: мифы и реальность.
Научный подход к анализу мировой энергетической политики»)

**Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА,
Р.ХАЗИАХМЕТОВ**

Книгу Вацлава Смила о мифах энергетики [4] Билл Гейтс назвал лучшей из всего того, что написано этим известным канадским ученым-эрудитом, умеющим просто говорить о сложном [3]. В.Смил поставил задачу проанализировать содержание расхожих прогнозов развития энергетики, которые он называет «мифами», поскольку их невозможно реализовать как в мировой энергетической системе в целом, так и в отдельных странах.

Все прогнозы Смил объединил в три группы:

– опровергаемые прогнозы, которые в силу полной нереальности обсуждаются лишь кратко;

– несостоявшиеся прогнозы. Они сформулированы во второй половине XX столетия и являются более реалистичными по сравнению с прогнозами первой группы, но также уже опровергнуты практикой развития энергетики;

– прогнозы современной и будущей энергетики, которые, по мнению Смила, также являются «мифами», хотя отвергнуты они могут быть только практикой грядущих десятилетий.

Рассмотрим эти группы «мифов» более подробно.

Опроверяемые прогнозы

«Миф» 1: водород является самым перспективным топливом будущего.

Этот прогноз Смил считает абсолютно нереалистичным, так как получение водорода связано со значительными затратами энергии. Кроме того, использование водорода сопряжено с большим риском, поскольку он является взрывоопасным газом.

«Миф» 2: энергосбережение сократит потребление энергии. Смил считает, что энергосбережение может повысить энергетическую эффективность производства. Однако чаще всего «...новые энергосберегающие технологии ведут к увеличению потребления, поскольку экономия энергии в одной отрасли увеличивает ее потребление в других сферах» [4, 26].

Несостоявшиеся прогнозы

В этой группе рассмотрены три «мифа».

«Миф» 3: в ближайшее время электромобили вытеснят автомобили с двигателями внутреннего сгорания. Смил отмечает, что первые автомобили, появившиеся в конце XIX в., имели паровые или электрические двигатели, причем «паровики» достаточно быстро были вытеснены электромобилями. Автомобили с двигателями внутреннего сгорания – детище XX столетия, и к 1920 г. они почти полностью заместили электромобили. «Ренессанс» электромобилей наступил лишь в 1990-е гг. в основном в связи с угрозой возможного истощения ресурсов нефти и необходимостью сокращения объемов выбросов в атмосферу диоксида углерода. За последние 20 лет появились десятки моделей электромобилей и, кроме того, множество «гибридов», на которых установлены двигатели внутреннего сгорания и электромоторы.

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского государственного университета

Тем не менее, с точки зрения Смита, «отыгаться» электромобилям не удастся, и, по самым оптимистичным прогнозам, в будущем их доля не превысит 25 %.

Главная причина, которая будет сдерживать развитие электромобильного транспорта, – высокое потребление электроэнергии. При большом количестве автомобилей ночная зарядка аккумуляторов в гаражах сформирует высокий пик энергопотребления, с которым могут не справиться электрические сети. Кроме того, если для зарядки используется «грязная» энергия электростанций, работающих на угле, то суммарные выбросы в атмосферу диоксида углерода не снижаются. Электромобили дороже традиционных, которые, по мнению Смита, можно совершенствовать (доводить расход горючего до 2–3 л на 100 км пути). В связи с этим не следует спешить с выводом о скорой замене традиционных автомобилей электромобилями: «...пройдут десятилетия, даже не годы, прежде чем мы сможем судить, в какой степени электромобиль сможет заменить транспортные средства с двигателями внутреннего сгорания и обеспечить более эффективное развитие транспортной инфраструктуры...» [4, 51].

«Миф» 4: атомное электричество – самое дешевое. Появление в 1950-х гг. атомных электростанций повлекло за собой взрыв энтузиазма энергетиков, которые стали считать, что атомное электричество будет самым дешевым. В 1960-е гг. отмечался бум развития атомной энергетики. Только в США было построено более 100 реакторов (в мире – 400). Однако вскоре оказалось, что этот вариант энергетики далеко не дешевый и является экологически опасным, так как осуществлять захоронение ядерных отходов и отработавших свое время блоков АЭС крайне сложно (до сих пор ни в одной стране мира, даже во Франции, которая является лидером атомной энергетики, нет безопасной технологии захоронения). Надежды на экономичные реакторы на быстрых нейтронах не оправдались: на АЭС по-прежнему работают традиционные реакторы с водяным охлаждением. В итоге во всем мире начался спад интереса к атомной энергетике. (Смит не обсуждает формирование антиядерных настроений в мировом сообществе после аварий на Чернобыльской АЭС и особенно на АЭС «Фукусима».) Повышение интереса к «ядерному» электричеству не обеспечила даже его «бескарбонатность» (отсутствие выбросов диоксида углерода в атмосферу).

Тем не менее вывод Смита о перспективах развития атомной энергетики оптимистичен: «...ядерная энергетика должна быть частью любой серьезной инициативы, направленной на снижение темпов глобального потепления...» [4, 71]. В то же время он считает, что ядерная энергетика в ближайшие 30 лет не сможет стать единственным наиболее эффективным методом получения энергии.

«Миф» 5: будущее энергетики – в развитии децентрализованных малых энергетических установок на основе возобновляемых источников энергии. Развенчание этого мифа автор начинает с разгромной критики статьи «Энергетическая стратегия: неизбранный путь», которая в 1976 г. была опубликована Э.Ловинсом. Ловинс обосновывал необходимость отказа от «Энергетической стратегии США», в которой предусматривалась централизация руководства конверсией энергетической сферы в целях увеличения мощности электростанций. Он видел будущее энергетики в ее децентрализации и создании небольших электростанций, использующих возобновляемые источники энергии.

Смит приводит примеры провала системы моделей энергетики «по Ловинсу». Так, в Китае в период «большого скачка», который Мао Цзэдун пытался использовать для быстрого выхода страны на уровень передовых индустриальных держав, создавались миллионы малых биогазовых установок и микроГЭС с земляными плотинами. Однако «доморощенные» биореакторы работали плохо, так как трудно было обеспечить условия для нормального протекания микробиологического процесса. Кроме того, их мощность была настолько мала, что обеспечивала удовлетворение не более 10 % энергетических потребностей средней китайской семьи, члены которой три раза в день варят рис. Неудивительно, что с переходом на рыночную экономику большая часть этих биореакторов была заброшена. Такая же участь постигла и большинство микроГЭС: воды для их работы

в летнее время не хватало, а водоемы быстро заиливались. В настоящее время Китай делает ставку на энергетические мегапроекты, такие как ГЭС «Три ущелья» мощностью 18,2 тыс. МВт (это самая большая ГЭС в мире).

За счет децентрализованной энергетики невозможно обеспечить густонаселенные районы, мегаполисы и крупные промышленные предприятия. «Сегодня мы можем говорить о возобновляемой энергетике как о ярком историческом феномене, очередной интересной попытке преобразования общества» [4, 89].

Прогнозы современной и будущей энергетики

В этой группе рассмотрено пять «мифов».

«Миф» 6: мир ждет скорое истощение ресурсов нефти, что приведет к гибели цивилизации. Смил с долей иронии анализирует взгляды ряда «пикойлеров», прогнозирующих скорое наступление пика нефтедобычи, вслед за которым начнется разрушение мировой экономической системы. Особенно жесткой критике подвергаются идеи Р.С. Дункана, сформулировавшего «теорию Олдувайского ущелья». В соответствии с этой «теорией» распад цивилизации произойдет уже в 2025 г. Смил приводит данные других исследователей, которые считают, что запасы нефти (и ее альтернативных вариантов – битума, битумизированных песков и др.) достаточно значительны и еще далеко не полностью разведаны. Наиболее реалистичным прогнозом начала спада нефтедобычи Смил считает 2040 г. Однако к этому времени резко повысится эффективность использования нефти (автомобилями, самолетами и т. д.). Кроме того, нефть будет заменяться газом, атомной энергией, энергией возобновляемых источников. «Таким образом, нет ничего необычного в том, что пик нефтедобычи когда-нибудь наступит; возможное снижение доли нефти в глобальных поставках энергоресурсов не должно рассматриваться как признак гибели современной человеческой цивилизации и тем более возврата к олдувайской эпохе» [4, 121].

«Миф» 7: проблему снижения концентрации в атмосфере техногенного диоксида углерода можно решить путем его секвестрации. Смил рассматривает представления о возможности секвестрации (извлечения) углекислого газа, который накапливается в атмосфере в результате хозяйственной деятельности человека, что ведет к потеплению климата. Он последовательно демонстрирует неэффективность всех вариантов секвестрации.

Посадка леса. Лесопосадки «вытягивают» диоксид углерода только в молодом возрасте – до 10 лет у быстро растущих и до 20–30 лет у медленно растущих пород. «Взрослые» леса усваивают углекислый газ в таком же объеме, в каком выделяют его при дыхании.

Захоронение «биоугля». «Биоуголь» образуется в результате процесса пиролиза (нагрева под воздействием небольшой температуры без участия кислорода) растительных тканей, в которых сконцентрирован избыточный диоксида углерода. Смил опровергает мнение ученых, которые считают, что «биоуголь» к 2100 г. «позволит поглотить больше углерода, чем его образуется при сжигании ископаемых видов топлив». Он приводит много аргументов против использования «биоугля». Например, большая часть пожнивных остатков должна возвращаться в почву или служить кормом и подстилкой для сельскохозяйственных животных. Древесину также целесообразнее использовать не для производства «биоугля», а в целях получения гидролизного биоэтанола.

Повышение эффективности усвоения диоксида углерода фитопланктоном мирового океана. Авторы данного подхода предлагают удобрять океан соединениями железа для повышения продуктивности фитопланктона в два раза. Смил отмечает, что экологические последствия реализации данной меры непредсказуемы, и, кроме того, для этого потребуется использовать десятки и сотни морских судов, что очень дорого.

Улавливание диоксида углерода из атмосферы крупномасштабными промышленными системами, его сжижение и захоронение. За использование этого варианта секвестрации выступают магнаты угольной промышленности (отметим, что угольные ТЭЦ сегодня являются самыми «грязными» предприятиями

энергетики). Смил описывает разные варианты извлечения диоксида углерода из воздуха, однако, по его мнению, все они являются слишком затратными и небезопасными. Кроме того, ежегодная утечка из крупных подземных хранилищ сжиженного диоксида углерода в объеме всего лишь 0,1 % от его общего объема может оказать неблагоприятное влияние на здоровье человека.

Таким образом, все варианты секвестрации углекислого газа неприемлемы ввиду их затратности. Единственный путь улучшения ситуации – уменьшить выбросы техногенного углерода в атмосферу.

«Миф» 8: производство биотоплива – самое перспективное направление энергетики. Этот вариант «экологически чистой» энергетики Смил подвергает разгромной критике и рассматривает как «преступление перед человечеством». В США на огромных площадях, где выращивается кукуруза для производства биоэтанола, вносятся высокие дозы азотных удобрений, 60 % которых вымывается из почвы и загрязняет водотоки. «Биоэтаноловый» азот выносится водами бассейна Миссисипи в Мексиканский залив и вызывает его «цветение». Освоение тропических районов Южной Америки и Азии под биотопливные культуры (сахарный тростник, масличная пальма и др.) ведет к уничтожению лесов и наносит непоправимый ущерб биологическому разнообразию. Кроме того, использование продовольственного сырья для производства биотоплива вызывает повышение цен на продукты питания и подрывает основы продовольственной безопасности [2].

Смил не видит особых перспектив и в росте производства биотоплива второго поколения из отходов растениеводства, поскольку эти отходы должны поступать в почву как удобрения.

«Миф» 9: главный источник энергии в будущем – ветер. Смил обсуждает прогнозы полного обеспечения всех энергетических потребностей человечества за счет использования глобального потенциала энергии ветра (представления Лестера Брауна и др.). Он показывает, что несмотря на гигантскую величину этого потенциала, на его использование накладывается целый ряд ограничений, которые не позволят достичь вклада ветровой энергии более 20 % от общего энергопотребления. Энергетическая плотность ветра низкая – 5–7 Вт/м², в связи с чем для обеспечения 50 % современной потребности в энергии потребуется площадь 2 млн км², что в 4 раза превышает площадь Франции. Большие площади займут подъездные дороги и протяженные линии электропередачи, так как самые сильные ветры дуют там, где нет крупных потребителей энергии (больших городов, промышленных предприятий и т. д.).

Тем не менее Смил подчеркивает, что сегодня ветроэнергетика входит в число бурно развивающихся отраслей. Вклад ветровой энергии в энергетический бюджет Дании достиг 21 %, Испании – 12 %, Португалии – 9 %, Германии – 7 %, хотя в США по сей день не превышает 2 %. В ближайшие 10 лет лидером производства ветровой энергии может стать Китай. Заметим, что вклад ветровой энергетики в энергетический бюджет России ничтожно мал.

«Миф» 10: возможна быстрая смена энергетической системы мира. Смил вступает в полемику с политиками, экономистами и экологами (И.Т.Бун Пикенсом, А.Гором и др.), которые считают возможной экологизацию системы энергетики за 10–15 лет путем закрытия всех угольных электростанций, развития системы ветровых и солнечных электрических установок и т. д. Смил не рассматривает аналогичные представления Л.Брауна, который в своем плане Б 4.0 считает, что избежать климатической катастрофы можно лишь при революционном преобразовании энергетики в течение ближайших 20 лет [1].

Смил рассматривает «авантюристический» план Джейкобсона и Делуччи, которые предлагают «...преобразовать все мировые энергетические ресурсы для устойчивого развития энергетики мира всего за два десятилетия с помощью системы WWS (ветер, вода и солнечный свет). Учитывая тот факт, что на сегодня уже возведено большое количество мощных гидроэлектростанций, грандиозный план этих ученых подразумевает введение в строй 3,8 млн крупных (мощность каждой составит 5 МВт) ветротурбин и

89 тыс. фотоэлектрических и локальных солнечных электростанций (со средней мощностью 300 МВт). Джейкобсон и Делуччи оценивают стоимость проекта (без учета стоимости новых высоковольтных линий) примерно в 100 трлн дол.» [4, 219].

Смил показывает, что переход от угольной энергетики к нефтяной, газовой и атомной протекает замедленными темпами. В итоге доля угля убывает крайне медленно. В США и Китае уголь остается основным энергоносителем, планируется увеличение доли угля в энергетическом бюджете России. Не следует ожидать и быстрого свертывания нефтяной промышленности. «В распоряжении мировой нефтяной промышленности находится около 3000 танкеров и более 300 тыс. миль нефтепроводов. <...> Даже при существовании какого-либо другого варианта развития разрушение колоссальной инфраструктуры, которая создавалась более века, означало бы списание вложений, стьящих в совокупности около 5 трлн дол.» [4, 209].

Таким образом, в мире будет происходить развитие энергетической системы, но оно будет достаточно медленным в силу того, что эта система консервативна. «Мир без сжигания ископаемого топлива весьма желателен, и мы надеемся, что наши коллективные действия и настойчивость могут ускорить процесс его формирования. Но попасть туда будет непросто, потребуется много времени и терпения. Смена энергетических систем будет протекать так же, как и в прошлом» [4, 220].

Подведем некоторые итоги. Книга В.Смила великолепна. Она ошеломляет читателя смелостью оценок энергетики прошлого, настоящего и будущего. Автор использует обширный материал, который талантливо (и часто с чувством юмора) интерпретирован. Правда, порой читателя настораживает безальтернативность некоторых оценок Смила (таких как утверждение о невозможности снизить потребление энергии путем энергосбережения, полное отрицание возможностей малой энергетики на возобновляемых ресурсах). Впрочем, сам автор понимает это и отмечает, что его оценки не абсолютны: «...поскольку в книге приводится много различных высказываний, точек зрения, расчетов и цифр, то, безусловно, ряд из них будут подвергнуты сомнению, кто-то будет критиковать или оспаривать предложенные мною идеи – этого не избежать» [4, 27].

Литература

1. Браун Л. Как избежать климатических катастроф? План Б 4.0: спасение цивилизации. – М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
2. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Выведет ли биотопливо мир из тупика нефтяной цивилизации? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5. – С. 58–64.
3. Миркин Б., Наумова Л., Хазиахметов Р. Мир через 50 лет: что с нами будет? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 3. – С. 33–38.
4. Смил В. Энергетика: мифы и реальность. Научный подход к анализу мировой энергетической политики. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 272 с.

Логика и аргументация: константы и переменные

М.ДЕСЯТКИНА

Логика: повседневный ракурс. Сколько раз в течение дня (а иногда и ночи) приходится доказывать самому, быть объектом чужих доказательств! И кажется все в этом деле предельно понятно – выражаясь гегелевским языком, *теза – антитеза – синтез*.

Десяткина Марина Вячеславовна, канд. филос. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: desyatkina-m-w@yandex.ru

Анализируя, так сказать, в ретроспективе чье-либо доказательство, мы обмениваемся с коллегой / другом восклицаниями, оживляющими сцену прошедшей битвы: «Ну, и он мне...» – «Ну, а ты? И – ты промолчала?!»

При внимательном рассмотрении оказывается, что воздействовали на нас не столько логическими приемами, сколько с помощью организационных и/или социально-психологических уловок... А логика, освобожденная от чувств и эмоций, – да, именно та логика мышления, которая помогла бы нам в критической конфликтной ситуации путем минимизации затрат времени (и нервов!), – почему-то просыпается позднее, даже если в студенческой зачетке когда-то и было «хорошо». Вспоминается наблюдение классика (вот кто действительно знал логику и имел с ней феноменальные отношения!): «...Логику приходится, конечно, первоначально изучать как нечто такое, что мы, правда, понимаем и постигаем, но в чем мы не находим сначала широты, глубины и более значительного смысла» [4]. Это еще мягко сказано...

Но обратимся к *повседневной* значимости курса формальной логики. Оказывается, секрет успешного доказательства / опровержения чьей-либо позиции, если попытаться раскрыть этот секрет с помощью традиционной логики, достаточно прост: следует еще в ходе выслушивания оппонента найти для себя ответы на три несложных вопроса.

Во-первых, что *на самом деле* нужно нашему оппоненту (иначе говоря: каков тезис, даже скрываемый)?

Во-вторых, *почему* оппонент считает, что *это* у него должно быть (каковы аргументы в защиту позиции)?

В-третьих, каким *способом* он добивается своей цели (какова *демонстрация* – «интеллектуальный путь» от тезиса к аргументам: от общего к частному либо от частного к общему, либо в тех же *объемах понятий*)?

Попробуем применить на практике эти знания – выделим *алгоритм* логики доказательства: *тезис – аргументы – демонстрация*. Возьмем простые примеры ситуаций (к сожалению, реальных), в которых нам довелось быть в качестве одной из сторон.

Диалог первый («искать другое место работы»):

– К сожалению, Вы не выполнили данное Вам поручение.

– Вы что, хотите сказать, что мне нужно искать другое место работы?!

Диалог второй («на месте ректора»):

– Представьте себя на месте ректора: как бы вы себя повели в дальнейшем, если бы не пошли на это мероприятие?!

– Представлять себя на месте ректора не буду: как известно, возможности бывают абстрактными и конкретными, а мне быть ректором – абстрактная возможность.

Диалог третий («маленькая «троечка»):

– Ну поставьте мне хоть маленькую «троечку»: у меня маленький ребенок и мама болеет.

– Приходите, пожалуйста, на экзамен на общих основаниях.

– Ну я прошу, ну все-таки поставьте...

Получился *логический анализ*? У меня *не очень*: стремительность, мозаичность, недосказанность, конфликт интерпретаций, разные точки зрения на ситуацию – все это не вписывается в четкие схемы традиционной логики.

Не будем лавировать между вежливостью и раздражением, подыскивая варианты более достойных «поворотов» словесных боев: *у истории нет сослагательного наклонения даже в мимолетном диалоге*. Но об этом дальше, а пока немного истории.

Логика и аргументация: исторический ракурс. Вам попадались толстенные «кирпичи» с названием «Краткий очерк истории философии»? Очерк, да еще краткий, был за 900 страниц! Более двух с половиной тысячелетий – это солидно!

История логики «по страницам» (но не по «возрасту») скромнее. Так, А.О.Маковельский укладывает ее в пятьсот с небольшим страниц. Интересно, что

ученый доводит историю логики до середины XIX в., то есть останавливается примерно за сто лет до времени написания своего исследования. Исследователь справедливо отмечает, что за время существования логики как науки ее предмет подвергался весьма значительным изменениям [6, 4]¹.

Но вернемся к рассмотрению генезиса логики как учению о формах мышления.

Формирование логики – это в значительной степени итог эффективной, рациональной аргументации. Очевидно, что аргументация как отстаивание своей собственной позиции появляется тогда, когда появляется то, что нужно отстаивать (лучшее «место под солнцем» или в тени, в конце концов). Логика мышления, не только оперирующая понятиями, суждениями, умозаключениями, но и анализирующая эти процессы, появляется только в условиях достаточно развитого абстрактного мышления. За двадцать пять веков логика накопила неисчерпаемый запас возможностей отстаивания своей позиции, включая рецепты введения в заблуждение оппонентов и разоблачения этих рецептов. Исторический путь логики не прост: доказывать (безнаказанно), как показывает человеческий опыт, можно только тому, кто стоит на одной горизонтали с тобой. Чем жестче вертикаль власти, тем менее нужны знания логики: за тебя решат (и сэкономят драгоценное время на другие, более важные дела!). Интуитивной логики, которой в определенной мере обладает каждый человек, вполне достаточно для решения практических повседневных задач! Кроме всего прочего, с этим связана динамика интереса к учениям логиков: этот интерес то появляется, то исчезает. Ну, а ученые последние полтора века стали разрабатывать *неформальную* логику – математическую логику, модальную логику и теорию аргументации. Удивительно, но факт: *теория* аргументации едва насчитывает 50 лет!

Становление теории аргументации приходится на 60–80-е гг. XX века, а той знаменательной датой, которую указывают как начало «первой волны», является 1963 г. У истоков – Международный симпозиум по философской аргументации и работа профессора Брюссельского университета Хайма Перельмана (1912–1984) «Новая риторика». Основная идея профессора Х.Перельмана: в гуманитарной сфере современная логика практически бесполезна, поскольку убеждение не может быть сведено к логическому обоснованию; поэтому теория аргументации должна исследовать, помимо умозаключений, и приемы нелогического происхождения.

Не меньший интерес представляет идея, высказанная немногим позднее английским и американским ученым Стивеном Тулмином (1922–2009): критерии оценки состоятельности аргументации должны зависеть от области, к которой относится предмет обсуждения (например, оправдание поступка в этическом плане требует совсем других доказательств, чем оправдание того же действия в рамках юриспруденции).

Но это первые шаги! Представители так называемой «второй волны» (представителей много, но их имена менее известны у нас, чем имена «отцов-основателей» теории аргументации) сделали шокирующее открытие: аргументация – это попытка изменить мнение аудитории, а главный объект аргументации – «точка зрения».

А что такое – *аргументация*? Интуитивно понятно, а что говорят ученые?

Современная аргументация: теоретический (понятийный) ракурс.

Наберем в строке поиска «аргументация – это» и получим за треть секунды более полутора миллионов ссылок. Надо отметить, что ссылки достаточно однообразны, и если выбирать серьезные дефиниции, то можно остановиться на определениях, предложенных Ю.В.Ивлевым и М.М.Новоселовым в известнейшем издании Института философии Российской академии наук – фундаментальной «Новой философской энциклопедии».

¹Исследование было посвящено лишь традиционной, формальной, философской логике. Многочисленные прочие логики – интеллектуальный продукт второй половины позапрошлого и прошлого веков – остались вне предмета исследования А.О.Маковельского.

М.М.Новоселов отмечает: «Аргументация – способ подведения основания под какую-либо мысль или действие (обоснование их) с целью публичной защиты, побуждения к определенному мнению о них, признания или разъяснения; способ убеждения кого-либо посредством значимых аргументов. Основные аспекты аргументации: “фактуальный” (информация о фактах, используемых в качестве аргументов), “риторический” (формы и стили речевого и эмоционального воздействия), “аксиологический” (ценностный подбор аргументов), “этический” (нравственная приемлемость и дозволенность аргументов) и, наконец, “логический” (последовательность и взаимная непротиворечивость аргументов, их организация в дедуктивный вывод)» [2].

Ю.В.Ивлев пишет: «В вербально-речевом аспекте аргументация предстает как полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. Утверждение, которое обосновывается (суждение, система суждений и пр.), называется тезисом, а утверждения, используемые при обосновании тезиса, называются аргументами, или основаниями, или доводами. Сам способ логического обоснования тезиса посредством аргументов (его логическую структуру) называют формой аргументации» [2].

Позиция профессора кафедры логики МГУ Ю.В.Ивлева – это та классическая схема, в которую, правда, мы не смогли победоносно вложить примеры повседневных ситуаций.

Позиция научного сотрудника сектора философских проблем творчества ИФ РАН М.М.Новоселова, как видим, достаточно современна: она корректно вобрала влияние идей «классиков» теории аргументации.

Интересно, что эти словарные статьи, как в зеркале, отразили ситуацию с аргументацией: кто-то пребывает в пределах традиционной логики, кто-то выбрался за эти пределы; у первых – богатый арсенал исследований именитых ученых, у вторых – немногие солидные публикации, разлетевшиеся фрагментами-осколками по бескрайним просторам плагиата всемирной паутины.

Вместе с тем авторство наиболее, на наш взгляд, корректного определения аргументации, представленного в интернете «народным творчеством», нам удалось установить. Это белорусский философ Ядвига Яскевич. С ее точки зрения, «аргументация (лат. *argumentatio*) – понятие, обозначающее логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее восприятия, понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом. С этой точки зрения аргументация выступает как цельный, сложный, многоуровневый феномен, который регулируется логическими нормами и законами. Как речевая коммуникативная деятельность аргументация включает в себя нелингвистические компоненты, мировоззренческо-этические, психологические параметры, обеспечивающие вписывание того или иного научного знания в культуру» [8].

Далее следует важное дополнение: «Структурно-функциональный анализ научной аргументации позволяет проводить необходимое четкое разграничение понятий “аргументация”, “обоснование”, “доказательство”, которые часто используются как синонимы» [8].

Воспользуемся этим методологическим «ключиком» XX в. и получим один из возможных вариантов рассуждений. Каждый элемент структуры имеет определенное назначение: обоснование – приводить доводы, аргументы; доказательство (логический аспект) – не только приводить доводы (истинные или доказанные как истинные), но и четко формулировать тезис, а также руководствоваться наилучшим в данном случае способом построения умозаключений. Аргументация, включая все это и еще многое-многое другое, – некая часть нашего интеллектуального бытия, в которой сочетаются и имеющиеся знания, убеждения, навыки (житейские, научные, профессиональные), и принадлежность к той или иной субкультуре, и играемые социальные роли (и даже конфликт этих ролей), и нравственная позиция личности, и даже состояние здоровья.

Вместе с тем аргументация – это *уникальный вид* деятельности, неотъемлемый компонент любого социального действия¹, особенно системы «человек – человек».

Логике и аргументации нужно обучать целенаправленно, серьезно, современно².

Логика и аргументация: образовательный ракурс. Сегодняшняя российская высшая школа осуществляет свою деятельность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения. Отношение к процессу (и стандартам) не равнозначное, но позитивным, как нам представляется, является то, что впервые в каждом из известных нам стандартов была сформулирована как минимум одна компетенция выпускника, связанная с необходимостью формирования логической культуры. Приведу фрагмент из приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 41 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) «бакалавр»): «Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК): ... умением логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; способностью к эффективному деловому общению, публичным выступлениям, переговорам, проведению совещаний, деловой переписке, электронным коммуникациям <...> (ОК-9). ... Выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК): умением общаться четко, сжато, убедительно; выбирая подходящие для аудитории стиль и содержание (ПК-30)» [7, 9, 10, 11, 14].

Как видно, в указанном стандарте обозначены две компетенции интересующего нас аспекта. И с этим нельзя не согласиться: профессиональная деятельность немислима без овладения совокупностью знаний, сконцентрированных наукой логикой и подкрепляемых теорией и практикой аргументации. Знание логики, теории и практики аргументации необходимо при осуществлении всех конкретных видов профессиональной деятельности государственного и муниципального служащего: организационно-управленческой, информационно-методической, коммуникативной, проектной, вспомогательно-технологической (исполнительской).

Стандарты ряда направлений бакалавриата помещают логику в базовые, обязательные учебные дисциплины. Так, кроме указанного направления «Государственное и муниципальное управление», из осуществляемых в БАГСУ основных образовательных программ бакалавриата можно отметить направления «Экономика» и «Политология».

Интересный факт: студенты-юристы, обучающиеся в БАГСУ, изучают курс «Логика и аргументация» как курс по выбору вуза. Это значит, что компетенция в образовательном стандарте есть, практическая необходимость в знании (подтверждено тысячелетним опытом!) имеется, а реализация возможности обучения логике зависит от составителей образовательной программы направления вуза. «Юрист без знания логики – это диагноз», – афористично высказалась однажды коллега, заведующая одной из кафедр юридического факультета. И с этим невозможно не согласиться!

Учебная дисциплина – это следствие и жертва родовой отрасли знания. Помните упомянутый в начале статьи «Краткий очерк истории философии»? Он был не просто тяжел физически, он был не перевариваем интеллектуально! Материалисты веками сражались с идеалистами и доблестно их побеждали, и все до одного чего-то все-таки не понимали, но... пришли классики, расставили всех по местам и обогатили подобные издания не малым количеством цитат, которые студент должен был знать наизусть...

Просматриваю современную учебную литературу по логике и аргументации – толстенные «кирпичи» и тоненькие «шпаргалки», декларирующие, как и положено,

¹ Как высказались бы философы, аргументация атрибутивна для любого вида социальной деятельности.

² Отмечу, что не стоит полагаться только на уроки ораторского мастерства – это лишь часть внешней стороны процесса коммуникации.

соответствие *последнему ФГОС*. Абзацы и главы, вышедшие из-под пера «возрастных» авторов, воспроизводят интересы времен их молодости – прошлого века, ушедшей эпохи. В то время, когда в западной науке происходило формирование теории аргументации, многие советские логики, спасаясь от идеологизации гуманитарных наук, ушли в теоретические глубины научного знания, в абстрагирование, воспроизведение которого в современных учебниках, адресованных бакалаврам, говоря корректно, далеко не всегда оправданно. Учебники прочих авторов почти всегда следуют указанной отечественной традиции, а немногие интересные и полезные по разным причинам доступны ограниченно.

Аргументация: практический и этический ракурсы. *У истории нет сослагательного наклонения даже в мимолетном диалоге...* Вспомним диалоги, приведенные в начале статьи, и попробуем в их рассмотрении перейти от контекста традиционной логики к контексту теории аргументации (хотя бы в минимальных пределах).

Диалог первый («искать другое место работы»).

Дерзкая реплика бывшей коллеги – это сочетание двух уловок: «досказывания» и «дамского» аргумента (усиление аргумента противоположной стороны до такой степени, что он оказывается ложным). Чем закончился диалог? Я не успела ответить: в изумлении посмотрела на коллегу, и она ...извинилась.

Диалог второй («на месте ректора»).

Аристотель делил все логические ошибки на непреднамеренные и преднамеренные. Первые совершают случайно, вторые – не случайно, иначе говоря, вследствие определенной причины, которую для себя каким-то образом формулируют. В рассматриваемом случае одна сторона стремилась «показать, кто в доме хозяин» (и показать однозначно), но при этом – не доводя дело до антагонистического конфликта. Битва была не на уничтожение, а для демонстрации силы, отсюда уловки: «к верности (долгу, привязанности, почтению)», «к авторитету», «многозначительная недосказанность» (сами понимаете, как плохо не приходиться на торжества...). Вторая сторона, втянутая в диалог некорректным аргументом, использовала так называемую *логическую диверсию* – умышленный перевод разговора на другую тему. В логике это квалифицируется как нарушение одного из правил по отношению к тезису: «Тезис не должен изменяться в процессе аргументации и критики без специальных оговорок». Дополним картину *аргументационными* невербальными деталями: с одной стороны – гнев, немного повышенный тон, быстрые перебежки по кабинету, с другой стороны – улыбка, неспешный выход из-за стола, и медленные, но уверенные шаги в сторону оппонента. Чем закончился диалог? Каждый остался при своем мнении.

Диалог третий («маленькая троечка»).

«Давить на жалость» – называют это студенты, «к состраданию» называют примененную уловку в теории аргументации. «С мужчинами-преподавателями проходит всегда, с женщинами – нет», – добавляют студентки, умудренные опытом не первого высшего образования. Чем закончился диалог? В ответ на констатацию: «Нет достаточных оснований для перезачета» – рыдания. А дальше – раздраженное восклицание молодой коллеги из глубины кабинета: «Идите в аудиторию и не портите настроение с утра!». (Прием «к силе», – ставлю я мысленный диагноз и начинаю трудовой день, действительно, не в лучшем настроении).

В детстве нас учили «уметь постоять за себя», «дать сдачи» – нас учили *талиону*. Талион – право равного воздаяния, исторически первая форма справедливости – отбрасывает свою тень и на аргументацию. «Талион вопреки осуществленной этико-философской и морализирующей критике то и дело оказывается востребованным в практических отношениях людей как насущный, регулятивный, конфликтно-разрешающий и сдерживающий избыточную деструктивную агрессивность инструмент», – писал известный отечественный этик Р.Г.Апресян [1, 72–73].

И еще одна цитата из этой же статьи Р.Г.Апресяна: «Если говорить о нормативных приоритетах и иерархии, любое реактивное действие должно сначала

полагаться на этику любви, затем на этику прав и обязанностей в ее либеральной версии (опосредованной эффективно функционирующим общественным законодательством). И когда эти ответы оказываются недейственными, должно решительно переходить к этике кары – кары, адекватной поступку» [1, 84].

Каким событием для интеллектуальных споров были эти мысли на заре третьего тысячелетия! Сейчас, спустя почти полтора десятка лет, продолжая соглашаться с оценкой потенциала талиона, я *перевернула* бы порядок «нормативных приоритетов и иерархии», начав перечень с прав и обязанностей...

«Настоящее ощущение интеллектуальной мощи»: ретроспективно-прогностический ракурс, или из прошлого – к будущему. Третий из восьми смертных грехов человечества, сформулированный этологом и философом К.Лоренцем сорок лет назад, описан так: «Бег человечества наперегонки с самим собой, подстегивающий гибельное, все ускоряющееся развитие техники, делает людей слепыми ко всем подлинным ценностям и не оставляет им времени для подлинно человеческой деятельности – размышления» [5]. За это время изменилось многое, и, вопреки классике, в «деле размышления» – не в худшую сторону! *Традиционное формальное логическое размышление* ушло в наукообразность и, как гегелевское «отрицание отрицания», развиваясь по спирали, на основе современного гуманитарного знания, сформировалась *теория аргументации*. Арсенал аргументации – это и сознание, и деятельность, и отношения. Аргументация содержит в себе формально-логические компоненты: как минимум наше мышление по-прежнему должно быть *последовательным, точным, доказательным*, и мы должны владеть знаниями о формах мышления и операциях над ними. Но знание формальной логики – это лишь один из лучей света в *царстве аргументации*.

В 1916 г., после смерти одного из основоположников современной логики Ч.С.Пирса, его бывший студент Дж.Джастроу, который провел вместе с Пирсом несколько оригинальных опытов, вспоминал, что курсы Пирса по логике дали ему «первое настоящее ощущение интеллектуальной мощи» и что его самым большим даром было «неиссякаемое умение пробуждать мысль» [3, 272].

«Неиссякаемое умение пробуждать мысль» принадлежит сейчас не только логике, но и аргументации. Вместе с тем «настоящее ощущение интеллектуальной мощи» – такова особенность социального бытия – не придет само: ему нужно учить и учиться.

Литература

1. Апресян Р.Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 72–84
2. Аргументация // Новая философская энциклопедия. – <http://iph.ras.ru/elib/0247.html>
3. Брент Д. Чарльз Сандерс Пирс: Жизнь / пер. с англ. А.Смирнова // Логос: философско-литературный журнал. – 2004. – № 3–4. – С. 231–278. – <http://www.ruthenia.ru/logos/number/43/08.pdf>
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Введение. – СПб., 1997. – <http://www.philosophy.ru/library/hegel/logic.html>
5. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lor_8/10.php
6. Маковельский А.О. История логики. – М., 1967. – http://krotov.info/libr_min/13_m/ak/ovelsky_00.htm
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) «бакалавр»): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 41. – http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/prm41-1.pdf
8. Яскевич Я.С. Аргументация // Социологический словарь. – <http://enc-dic.com/sociology/Argumentacija-374.html>

Тенденции и особенности воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан

О.КАЗАКОВА

Вопросы воспроизводства являются ключевыми вопросами развития любой социально-экономической системы: механизм воспроизводства определяет структурный характер и направление преобразования экономики на любом уровне управления.

Анализ различных подходов к исследованию воспроизводственных процессов показал, что базовой концепцией их осуществления является концепция воспроизводства и использования капитала, определяющая его в качестве одного из факторов производства.

Эволюция теории воспроизводства капитала. Исследование вопросов воспроизводства капитала имеет глубокие исторические корни. Теория капитала, зародившаяся еще при изучении практических аспектов ремесленного дела и торговых отношений, прошла несколько этапов эволюции.

В эпоху меркантилизма торговые отношения рассматривались как определяющий фактор развития экономики, именно поэтому в качестве сферы наиболее эффективного использования капитала рассматривалась внешняя торговля. При этом приоритетной формой существования капитала была денежная, а в основе концепции воспроизводства лежала идея накопления денег.

Философская идея физиократов, основанная на постулате могущества и власти природы во всех сферах деятельности, нашла свое отражение и в экономике, выступив, в частности, носителем интересов фермеров. С учетом общей направленности данного экономического течения воспроизводственные процессы капитала стали рассматриваться преимущественно в сфере земледелия. Опровергая идею о непроизводительном характере денежного капитала, представители данного направления рассматривали прирост капитала и его воспроизводственные возможности сквозь призму сельскохозяйственного производства, в котором земля и все, что в нее вложено, позволяют создавать дополнительный продукт, превышающий потребности в нем. Результатом развития данной теории стало появление понятий «рента», «чистый доход», а также положений о взаимосвязи спроса и предложения.

Исследования У.Петти, посвященные проблемам взаимосвязи имущественных отношений и отношений между людьми, стали основой формирования концепции кругооборота капитала и создания прибавочного продукта в экономике.

Эволюция экономической мысли следовала за развитием социально-экономических процессов, что определило переключение интереса исследователей на сферу промышленного производства. А.Смит, исследуя природу производственных отношений, выделил в структуре производственного капитала основной и оборотный капитал и показал, что функционирование каждого из этих элементов капитала определяется способом переноса их стоимости на стоимость создаваемого продукта. Он обосновал принципы возникновения, формирования и функционирования капитала, которые раскрывают процесс преобразования капитала из производительной формы в товарную. Несмотря на то, что схема кругооборота капитала появилась намного позднее, основные предпосылки ее формирования были заложены именно в трудах А.Смита.

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kazakovaohana@mail.ru

Д.Рикардо уделял основное внимание средствам производства. Он считал, что «часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходима, чтобы привести в движение труд», а из-за неравенства прибыли на вложенный капитал последний «перемещается из одного занятия в другое» [3].

Наибольшее развитие теория капитала получила в трудах К.Маркса [6], где капитал рассматривается как самовозрастающая стоимость и существует в различных формах: постоянный капитал – в форме средств производства, переменный капитал – в форме рабочей силы, товарный капитал – в товарах, денежный капитал – в деньгах и их эквивалентах. При этом формы капитала существуют не только в рамках своих носителей, а представляют собой сложное единство, определяющее преобразование из одной формы в другую и раскрывающее характер воспроизводственных отношений в экономике. Существенным вкладом в развитие теории воспроизводства основного капитала стало исследование К.Марксом и Ф.Энгельсом проблемы его возмещения через практику формирования фондов специального назначения, в частности, фонда обновления [5]. В настоящее время эта практика широко применяется при реализации управленческих решений по использованию амортизационных отчислений.

Исследования неоклассиков, в которых развивались отдельные положения сложившейся теории капитала, способствовали уточнению сущности основных категорий воспроизводственных процессов, выделению параметров их развития и разработке инструментария их измерения [2].

Таким образом, сложившаяся теория капитала выступает основой исследования воспроизводственных процессов в экономике и, прежде всего, процессов воспроизводства основного капитала.

Показатели воспроизводства основного капитала в экономике и взаимосвязь между ними. Для выявления взаимосвязей между различными элементами воспроизводства основного капитала и определения характера их влияния на развитие экономики предлагается использовать следующие показатели [1]:

- величина постоянного капитала, определяемая в расчете на одного занятого в экономике за год;
- величина переменного капитала, определяемая как величина заработной платы одного занятого в экономике;
- производительность труда в экономике, определяемая как частное от деления валового регионального продукта на число занятых в экономике;
- коэффициент органического строения капитала, определяемый как отношение роста накопления постоянного капитала к росту переменного капитала в экономике;
- коэффициент нормы накопления, характеризующий динамику доли постоянного капитала в стоимости произведенной продукции и определяемый как отношение роста постоянного капитала к росту производительности труда в экономике;
- динамика доли переменного капитала в стоимости произведенной продукции, которая определяется как отношение роста переменного капитала к росту производительности труда в экономике.

Анализ взаимосвязи между выделенными элементами на основе их статического и динамического сравнения позволяет выделить ключевые направления развития экономики, приоритетами которых могут стать либо накопление основного капитала, либо увеличение переменного.

Оценка тенденций воспроизводственного процесса с позиций предложенного подхода проведена на информационных массивах Республики Башкортостан за 2000–2013 гг.

Согласно проведенным расчетам, величина постоянного капитала на одного занятого в экономике выросла более чем в 3,7 раза. С одной стороны, это обусловлено ростом

абсолютной величины постоянного капитала в экономике Республики Башкортостан (среднегодовой темп прироста составил 12,79 %, при этом минимальный темп прироста постоянного капитала наблюдался в 2011 г. и составил 4,12 %, а максимальный – 21,55 % в 2001 г.). С другой стороны, рост величины постоянного капитала обусловлен непропорциональным изменением числа занятых в экономике и стоимости постоянного капитала. Так, несмотря на явный рост численности занятых в экономике следует отметить неустойчивую динамику данного показателя за исследуемые 12 лет при среднем темпе прироста занятых в экономике Республики Башкортостан 0,52 % в 2001 г., 2004 г., 2006 г., 2008 г., 2010 г. наблюдалось снижение темпов прироста занятых более чем на 2,5 %. Таким образом, темп прироста постоянного капитала существенно превышает темп прироста численности занятых в экономике, что определяет общую тенденцию изменения величины постоянного капитала на одного занятого. Следует отметить, что подобная колебательная динамика численности занятых в экономике региона сопровождалась затухающим трендом прироста величины постоянного капитала.

Величина переменного капитала в расчете на одного занятого, измеряемая размером заработной платы одного занятого в экономике, характеризуется среднегодовым темпом прироста 23,21 %. При этом если за 2001 г. заработная плата на одного занятого выросла на 46,76 %, то к 2010 г. прирост этого показателя составил лишь 6,16 % за год. Снижение темпов прироста заработной платы на одного занятого в экономике особенно отчетливо проявилось в 2009–2010 гг. Следует отметить практически закрепившуюся тенденцию, которая заключается в превышении темпов прироста заработной платы над темпами прироста производительности труда и является на современном этапе характерной для всей российской экономики. Подобное превышение свидетельствует о негативной тенденции развития экономики, поскольку в этом случае создание прибавочного продукта сопровождается либо чрезмерными затратами на «живой» труд, либо осуществляется по устаревшим технологиям, не позволяющим адекватно преобразовать «живой» труд в прибавочный продукт. Анализ состояния основных производственных фондов и используемых технологий (средний срок службы основных производственных фондов составляет более 45 лет, а средний период обновления технологии – более 15 лет) свидетельствует о том, что в Республике Башкортостан преобладает именно второй фактор, однако и первый фактор имеет место и усиливает дисбаланс в экономике.

По данным официальной статистики, на конец 2012 г. степень износа основных производственных фондов составила 50,7 %, увеличившись по сравнению с 2003 г. на 7,6 п. п. При этом лишь в 2008–2009 гг. была предпринята определенная попытка переломить эту тенденцию за счет активных инвестиций в здания и сооружения. По машинам, оборудованию и транспортным средствам объем инвестиций характеризуется крайне низким темпом прироста. В результате притока инвестиций в основной капитал региона коэффициент обновления основных фондов с 2000 до 2011 г. повысился с 2,7 до 6,2 %. Однако притока инвестиций (в 2012 г. объем инвестиций составил 232,9 млрд руб., что на 8 % больше по сравнению с 2011 г.) оказалось недостаточно для того, чтобы сократить степень износа производственного оборудования (удалось лишь замедлить тенденцию ее увеличения). При этом, как свидетельствуют данные официальной статистики, фонды амортизационных отчислений лишь в незначительном объеме используются для обновления материально-технической базы и выполняют преимущественно функцию накопления.

Анализ общей ситуации в регионе свидетельствует о высоком уровне дифференциации видов деятельности по показателям обновления основных фондов. Так, можно выделить динамично развивающиеся секторы, для которых характерны активные модернизационные процессы. К ним относятся сфера услуг, торговля, производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Более медленными темпами процессы модернизации протекают в сферах добычи и переработки полезных ископаемых, транспорта, связи и др.

**Динамика инвестиций в основной капитал
за счет всех источников финансирования**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем инвестиций в основной капитал в действующих ценах, млрд руб.	203,7	148,1	153,6	188,5	232,9
Объем инвестиций в основной капитал в ценах 2008 г., млрд руб.	203,7	149,1	147,6	158,2	170,9
Объем инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	109,0	73,2	99,0	107,2	108,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП РБ, %	27,4	22,9	20,3	19,7	21,9

Источник: Минэкономразвития РБ (на основе данных Башкортостанстата).

Развитие воспроизводственных процессов характеризуют выделенные показатели структуры капитала. С 2000 по 2013 г. доля постоянного капитала в структуре функционирующего капитала практически не изменилась и составила 0,85 в произведенной продукции. Доля переменного капитала при этом характеризуется волнообразным трендом и может рассматриваться как индикатор циклических процессов в экономике. Так, снижение этого показателя связано со снижением уровня оплаты труда и с оттоком рабочей силы, что влечет за собой падение спроса и ухудшение рыночной конъюнктуры в целом. Подобные изменения ярко просматриваются в 2003–2004 гг., 2006 г., 2008 г.

Дисбаланс в приращении постоянного и переменного капитала оказывает негативное влияние на развитие экономики: так, в случае излишнего накопления основного капитала эффективность его резко падает, поскольку приращение переменного капитала не соответствует темпам его изменения. В случае ускоренного прироста переменного капитала наблюдается существенное высвобождение рабочей силы, которое становится одной из причин роста безработицы в экономике.

В процессе исследования были установлены следующие закономерности [1; 4]:

- если отношение накопления основного капитала к приросту переменного капитала стремится к 1,0, то в экономике высока вероятность возникновения кризиса перепроизводства;
- если отношение приращения переменного капитала к росту производительности труда стремится к 0, то в экономике возрастает вероятность наступления кризиса, связанного со снижением рыночного спроса;
- если наблюдается сближение значений коэффициента органического строения капитала и доли переменного капитала в произведенной продукции, следует ожидать замедления или незначительного падения темпов производства и как следствие – темпов экономического роста.

Как свидетельствует анализ развития различных стран [1; 4; 5], устойчивая тенденция к сближению значений коэффициента органического строения капитала и доли переменного капитала в произведенной продукции является ранним признаком назревающего кризиса, что требует пристального внимания со стороны органов власти.

Анализ динамики этих показателей в Республике Башкортостан свидетельствует о том, что в 2000–2009 гг. наблюдалась устойчивая тенденция к их сближению. В 2010 г. кризисные явления в воспроизводственном процессе проявились в снижении объемов инвестиций на 10 %, что, безусловно, сказалось на развитии экономики, функционирующей в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса. С 2012 г. тенденция к сближению значений коэффициента

органического строения капитала и доли переменного капитала в произведенной продукции проявилась вновь, это обуславливает необходимость реализации превентивных мер, направленных на избежание кризисных явлений в экономике. О дисбалансе в развитии воспроизводственных процессов свидетельствует многократно возросший в 2010 г. показатель фондоемкости производства. Данный показатель имел устойчивую тенденцию к снижению в 2000–2009 гг.; резкое увеличение этого показателя свидетельствует не столько о дополнительном вводе основных фондов, сколько об их нерациональном использовании.

Закономерности воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан. На основе результатов анализа показателей воспроизводства капитала в экономике и дополненной современными исследованиями теории капитала К.Маркса для выявления закономерностей развития воспроизводственных процессов выделены подразделения по принципу назначения выпускаемой продукции.

Первое подразделение представляет собой совокупность всех видов деятельности, связанных с выпуском средств производства. Выпущенная этим подразделением продукция имеет производственное назначение и предназначена для использования в хозяйственной деятельности.

Второе подразделение представляет собой совокупность всех видов деятельности, связанных с выпуском предметов потребления. Выпущенная этим подразделением продукция имеет потребительское назначение и предназначена для удовлетворения общественных потребностей.

Некоторые исследователи выделяют третье подразделение, которое представляет собой совокупность всех видов деятельности сферы услуг. В рамках исследования воспроизводства основного капитала в экономике все виды услуг как конечный результат функционирования этого подразделения можно распределить в соответствии с их назначением: производственным или потребительским. Это позволяет распределить виды деятельности сферы услуг между первым и вторым подразделениями.

Другие исследователи в качестве третьего подразделения предлагают рассматривать парaproизводство, или квазипроизводство, которое представляет собой совокупность видов деятельности, результат функционирования которых практически не участвует в воспроизводственном процессе. Квазипроизводство из первого подразделения отвлекает средства производства и использует предметы потребления, полученные в результате функционирования второго подразделения. К этому подразделению относят военную промышленность, а также любое гражданское производство, с которым связано «омертвление» ресурсов («долгострой») [3].

Таким образом, парaproизводство выступает дополнительной нагрузкой на воспроизводственный процесс. Полностью от него отказаться не представляется возможным ввиду его функционального назначения (в частности, обеспечения обороноспособности страны). Вместе с тем существенная доля данного подразделения в структуре экономики ведет к неэффективному использованию капитала и усиливает вероятность возникновения существенных структурных изменений, характеризующихся дисбалансом воспроизводственных и обострением социально-экономических отношений.

При исследовании проблем воспроизводства основного капитала представляется целесообразным рассмотрение функционирования только первого и второго подразделений с учетом отвлечения произведенной продукции в третье подразделение.

Обобщая результаты анализа органического строения капитала и тенденций к обновлению основных фондов, можно сделать следующие выводы:

1. Ориентация на ускоренные темпы модернизации экономики возможна только при смещении приоритетов на развитие первого подразделения, формирующего

условия для развития второго и третьего подразделений экономики. При этом ускоренные темпы роста выпуска средств производства, превышающие прирост затрат на увеличение производственных мощностей, способствуют ускоренному наращиванию производственных мощностей.

2. Развитие сферы услуг сопровождается масштабным обновлением основных производственных фондов. Виды деятельности, которые реализуются в данном секторе, преобразуются из трудоемких в капиталоемкие, в результате чего происходит высвобождение рабочей силы. Только активное развитие данного сектора в настоящий момент подавляет тенденцию к увеличению безработицы.

3. Тенденция к сближению темпов роста первого и второго подразделений, а также некоторое опережение производства предметов потребления характерны для социально ориентированных процессов и процессов стагнации в экономике. Подобные изменения являются результатом роста спроса на товары длительного пользования, увеличения числа занятых в сфере нематериального производства, что и обуславливает повышенный спрос на предметы потребления.

При этом развитие воспроизводственных процессов отражает следующие закономерности:

- развитие экономики является следствием инвестирования функционирующего капитала и такого его использования, при котором соблюдаются условия эффективности и оптимальности органического строения капитала;

- инвестирование основного капитала должно сопровождаться соответствующим инвестированием переменного капитала, поскольку разбалансированное протекание этих процессов имеет экстенсивную направленность, что повышает вероятность наступления кризисных явлений и порождает социальную напряженность в обществе;

- прирост переменного (человеческого) капитала должен сопровождаться не меньшим приростом производительности труда, в противном случае неизбежны конфликты, связанные с замедлением воспроизводственных процессов, которые усугубляют диспропорции в развитии экономики.

Выявленные структурные взаимосвязи элементов воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан могут быть положены в основу формирования эффективной модели привлечения и межотраслевого перераспределения капитала, ориентированной на непосредственное инвестирование и развитие рыночных структур, обуславливающих преодоление стагфляционных процессов на фазах кризиса и депрессии.

Литература

1. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Сигаков Н.И. Модель эффективного инвестирования обновления основного капитала. – М.: «Палеотип», 2006.
2. Зинченко Г. Инновационное воспроизводство капитала // Инвестиции в России. – 2005. – № 9.
3. Иохин В.Я. Экономическая теория. – <http://uchebnik-ekonomika.com/ekonomiki-teoriya/ekonomicheskaya-teoriya216.html>
4. Казакова О.Б. Особенности воспроизводства капитальных вложений в промышленности в период структурных преобразований // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5.
5. Казакова О.Б. Управление капитальными вложениями в моделях расширенного воспроизводства // Инновации и инвестиции. – 2008. – № 4.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, 2. – М.: Политиздат, 1969.
7. www.bashstat.ru

Показатели социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории

Е.ЕГОРОВА, И.ПОХОДЯЕВ

Тенденции формирования и развития туристско-рекреационной отрасли. Формирование и развитие туристско-рекреационной отрасли является одним из приоритетных условий социально ориентированного инновационного развития Российской Федерации. Так, в соответствии с положениями «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, важнейшими задачами государства являются улучшение качества жизни граждан, создание условий для их здорового образа жизни, восстановления работоспособности, поддержания и укрепления их здоровья, обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в Российской Федерации.

Развитие туристско-рекреационной деятельности играет важную роль в решении социальных проблем, поскольку обеспечивает создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение уровня благосостояния населения страны. В настоящее время сфера туризма и рекреации является одним из важных комплексных направлений развития экономики, включающих услуги туристических компаний, коллективные средства размещения, транспорт, связь, торговлю, производство сувенирной и иной продукции, питание, сельское хозяйство, строительство и другие отрасли, которые выступают катализатором социально-экономического развития регионов Российской Федерации [5].

С учетом разнообразия туристско-рекреационных ресурсов и потенциально привлекательных для туризма объектов культурно-исторического наследия России особенно актуальным становится вопрос выбора территорий для привлечения инвестиций в целях формирования и развития туристско-рекреационного комплекса (ТРК).

При выборе территории для формирования ТРК необходимо комплексно осуществлять социо-эколого-экономическую оценку ее туристско-рекреационного потенциала. На степень привлекательности той или иной территории для дальнейшего формирования и развития на ней ТРК влияют такие факторы, как количественные и качественные характеристики туристско-рекреационных ресурсов, состояние окружающей природной среды, уровень и качество жизни населения.

Туристско-рекреационный потенциал территории. Туристско-рекреационный потенциал (ТРП) территории определяется совокупностью природных (экологических), социальных и экономических факторов, формирующих благоприятные условия для эффективного развития туристско-рекреационного комплекса региона [1].

Анализ ТРП территории предполагает ее рассмотрение как социо-эколого-экономической системы. Социо-эколого-экономическая система – совокупность взаимосвязанных экономических, экологических и социальных отношений, которые регулируются институциональной средой и направлены на обеспечение устойчивого экономического развития [3].

Наиболее полное комплексное исследование потенциала территории с точки зрения оценки эффективности ее вовлечения в ТРК возможно лишь при всестороннем анализе социальных, экономических и экологических характеристик данной территории.

Егорова Евгения Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Морского государственного университета им. адм. Г.И.Невельского (г.Владивосток). E-mail: EgorovaEN@list.ru

Походяев Иван Николаевич, аспирант кафедры финансов Морского государственного университета им. адм. Г.И.Невельского. E-mail: xdom@rambler.ru

Классификация показателей оценки туристско-рекреационного потенциала. Предлагается выделить три группы ключевых показателей социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории (рис. 1): социально-экологические; социально-экономические; политико-административные.

Социально-экологические показатели отражают:

– наличие природных туристско-рекреационных ресурсов, в частности, особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которые включают: заповедники, заказники, памятники природы, курорты, лечебно-оздоровительные территории, природные и национальные парки, ботанические сады, дендрарии;

– наличие культурно-исторических туристско-рекреационных ресурсов: культурно-исторических объектов (памятники истории, культуры, искусства, архитектуры, археологии, памятные места, музеи, архитектурные ансамбли), культурно-исторических явлений (этнографических, религиозных);

– экологическое благополучие территории: ассимиляционный потенциал территории (способность территории выдерживать антропогенные туристско-рекреационные нагрузки без ущерба для окружающей среды), природоохранные меры.

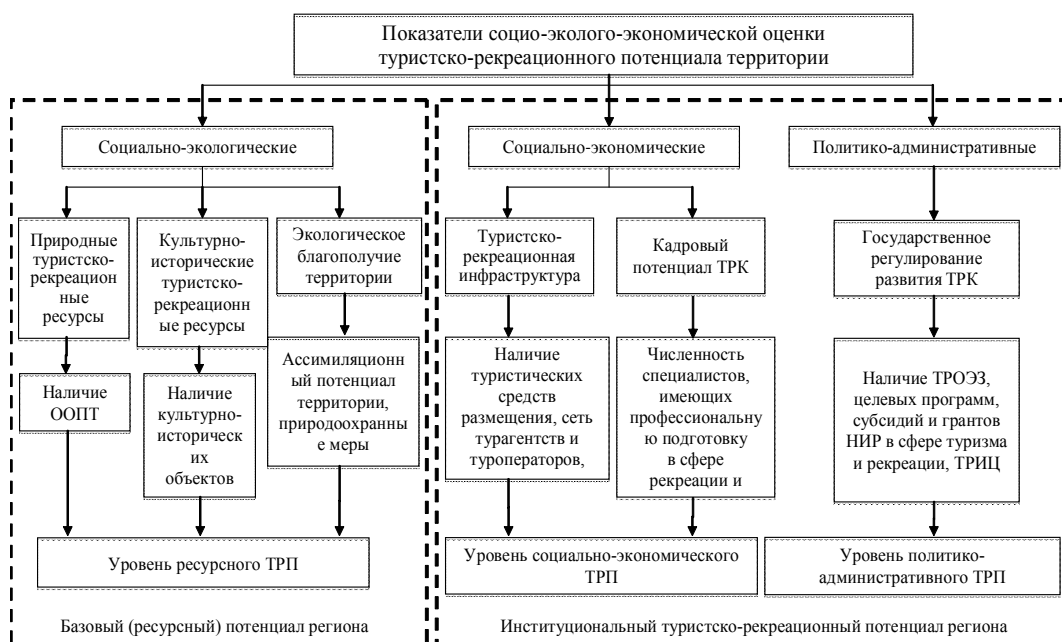

Рис. 1. Показатели социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории

Социально-экономические показатели включают показатели, характеризующие состояние туристско-рекреационной инфраструктуры (туристические средства размещения, сеть турагентств и туроператоров, транспортная доступность), а также кадровый потенциал ТРК (в частности, численность специалистов, имеющих профессиональную подготовку в сфере рекреации и туризма).

Политико-административные показатели являются индикаторами государственной поддержки развития туристско-рекреационной деятельности. Государственное регулирование развития ТРК характеризуется наличием особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ТРОЭЗ), разработкой целевых программ по развитию туризма и рекреации как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, выделением субсидий и грантов на научно-исследовательские разработки в сфере туризма и рекреации, внедрением туристско-рекреационных информационных центров (ТРИЦ).

Показатели социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории всех трех групп в комплексе формируют интегральный показатель уровня туристско-рекреационного потенциала [2]. Оценка значения интегрального показателя ТРП представляет собой сложный процесс поэтапного расчета ряда частных показателей в соответствии с предложенной классификацией на основе статистических данных, анализа законодательной базы, открытых информационных источников и т. д.

Структура туристско-рекреационного потенциала. Структура ТРП региона представляет собой два взаимосвязанных уровня: базовый (ресурсные факторы) и институциональный (социально-экономические и политико-административные факторы) (рис. 2). Базовый потенциал включает в себя природные и культурно-исторические туристско-рекреационные ресурсы территории [4] и обуславливает возможность развития ТРК на рассматриваемой территории.

Рис. 2. Структура туристско-рекреационного потенциала региона

Эффективное использование базовых туристско-рекреационных ресурсов возможно только при наличии развитых институциональных (социально-экономических и политико-административных) туристско-рекреационных ресурсов, включающих материально-технические, финансовые, трудовые, инфраструктурные, административные, транспортные и другие ресурсы, необходимые для развития и функционирования гостиничного бизнеса, баз отдыха, санаторно-курортного лечения и других составляющих ТРК территории.

Институциональный уровень ТРП определяет уровень развития ТРК региона. Целый комплекс социально-экономических и политико-административных факторов и явлений формирует институциональную надстройку ТРП.

Предложенная классификация показателей оценки ТРП позволяет комплексно рассмотреть возможности территорий в целях их использования для формирования и развития ТРК. В основе классификации лежит методологический подход, учитывающий влияние на уровень туристско-рекреационного потенциала экономических, социальных и экологических характеристик территории.

Литература

1. Егорова Е.Н., Мотрич О.В., Походяев И.Н. Формирование и развитие туристско-рекреационного потенциала региона (на примере Приморского края): монография. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2013. – 203 с.

2. Егорова Е.Н., Походяев И.Н. Расчет интегрального показателя рекреационной ценности территории // Казанская наука. – 2013. – № 3. – С. 57–60.
3. Желаева С.Э., Сактоев В.Е., Цыренова Е.Д. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого-экономических систем различных типов: науч. изд. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005.
4. Минеева С.В. Ресурсный потенциал как фактор эффективного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 4.
5. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)”».

Механизм управления имиджем региона и его оценка

Л.АХТАРИЕВА, Е.ВАЛЕЕВА

Понятие и структура имиджа региона. В современных условиях на уровне регионов наблюдается некоторое ослабление роли материальных факторов развития экономики и повышение влияния нематериальных факторов развития: человеческого капитала, науки, информации и т. д.

Наибольшую значимость для динамичного развития регионов приобретает качественное информационное обеспечение, соответствующее целям стратегического планирования. Региональные органы власти признают роль информационного обеспечения, но можно привести не так много примеров, когда органы управления регионом на практике предпринимают последовательные и успешные меры по созданию соответствующего имиджа и выведению информации о регионе за его пределы. Очевидно, что в большей степени о регионах известно благодаря отдельным городам или местам. Так, например, Краснодарский край ассоциируется в первую очередь с г. Сочи – столицей зимней Олимпиады, Новосибирская область – с г. Новосибирском и его научными достижениями. Менее крупные города также демонстрируют успехи в формировании своего имиджа: например, Великий Устюг объявил себя «родиной» Деда Мороза и др.

В качестве примера создания привлекательного туристического имиджа можно привести город Мышкин в Ярославской области с населением около 6000 человек, из которых около 800 человек работают на небольших предприятиях нефте- и газоперекачки. Промышленность также представлена валяльно-катальным производством и предприятиями общественного питания. Иной промышленности в городе нет. В то же время этот город широко известен в России благодаря уникальному музею «Мыши» и развитой сфере туризма. Работа по привлечению туристов и созданию туристической инфраструктуры ведется с 1996 г., когда в городе прошел международный фестиваль «Мышь – 96». Огромное для такого небольшого города число туристов посещают музеи Мышкина, знакомятся с русской культурой. Кроме того, благодаря совместным действиям общественности и администрации города Мышкина здесь проводятся различные фестивали, дни города, конференции [3]. Безусловно, проведение подобных мероприятий формирует благоприятный имидж города, способствует развитию туристической инфраструктуры, что в совокупности

Ахтариева Люция Габдулхаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: radost48@rambler.ru

Валеева Екатерина Владимировна, аспирант кафедры инновационной экономики БАГСУ. E-mail: valeeva-e-v@yandex.ru

создает благоприятные условия для привлечения инвестиций. Привлекательными условиями для инвесторов и предпринимателей являются также субсидии на приобретение техники, необходимого оборудования для сельскохозяйственной деятельности, субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам.

Точку зрения, в соответствии с которой органы управления регионом заинтересованы в создании имиджа, прежде всего с целью привлечения инвестиций, можно характеризовать как узкий подход, поскольку, кроме инвестиционной привлекательности, есть и другие немаловажные направления. Этот подход предполагает рассмотрение имиджа лишь как инструмента получения экономической выгоды, а его социальный, духовный аспекты рассматривает как менее значимые.

Имидж может создаваться в результате естественного хода исторического развития, когда у населения той или иной территории формируется устойчивое положительное или отрицательное ее восприятие. В свою очередь, *целенаправленное создание и поддержание имиджа* региона отвечает таким целям органов управления регионом, как достижение притока инвестиций, повышение деловой, финансовой, предпринимательской активности, привлечение туристов и т. д.

Национальный институт развития современной идеологии дает следующее определение имиджа региона: «Имидж региона можно определить как относительно устойчивую и воспроизводящуюся в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных, рациональных представлений, убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу особенностей региона, складываются на основе всей информации, полученной о регионе из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений» [4]. Таким образом, имидж региона – это массовый стереотип. Подобные стереотипы очень устойчивы, но их можно и нужно менять. Декларативный характер имиджа, не подкрепленный реальным положением вещей, будет «вскрыт» в процессе делового взаимодействия, и уровень доверия к региону станет заметно ниже. В связи с этим целью органов управления регионом должны быть не только создание имени региона, но и последовательные изменения в деятельности региона в соответствии с формируемым имиджем.

Имидж и конкурентоспособность региона – понятия взаимосвязанные и взаимозависимые. С экономической точки зрения привлекательность имиджа заключается в его способности оказывать влияние на процесс воспроизводства материальных благ предприятиями территории, на развитие производственно-экономического потенциала за счет заинтересованности со стороны предпринимателей, властных структур, социально активных людей путем широкого распространения информации о регионе, выгодах ведения бизнеса, комфортности проживания в нем [2]. Благодаря положительному имиджу регион позиционируется как объект, привлекательный для ведения бизнеса и вложения капитала, привлечения инвестиций и повышения деловой активности, тем самым обеспечивается конкурентоспособность региона.

В современной научной литературе проблеме имиджа и брэндинга стран, территорий, регионов посвящено немало публикаций, но практически нет работ, в которых бы предлагалась методика их оценки в целях сравнения регионов. Описать имидж и брэнд региона на современном этапе можно качественными характеристиками, а количественного подхода к характеристике регионов с этой позиции пока нет.

По нашему мнению, основу имиджа региона составляют следующие структурные элементы:

- бизнес-имидж – различные составляющие для успешного ведения бизнеса (инновационное производство, развитая инфраструктура, информационные сети, финансовые институты, «мягкое» и «гибкое» налоговое и инвестиционное законодательство, отсутствие бюрократии и т. д.);
- культурный имидж, который формируют материальные и духовные достижения поколений, населявших и населяющих данную территорию;
- личностный имидж, формируемый общественно-политическими деятелями.

Из структурных составляющих имиджа региона нами исключены его географическое положение, ресурсы, климат и масштаб региона, поскольку данные характеристики присущи региону имманентно, они неизменны, являются преимуществами, которыми регион наделен исходно, «от природы». По нашему мнению, элементами имиджа должны являться характеристики, которые могут быть сформированы или изменены посредством влияния на них. Так, например, наличие пахотных земель само по себе не является вкладом в создание положительного имиджа, если их нельзя использовать или их использование неэффективно, а бережное и эффективное использование пашни – это вклад в формирование имиджа региона.

Механизм управления имиджем и оценка его эффективности. Механизм управления имиджем и конкурентоспособностью территории в одних регионах отсутствует, а в других проработан в недостаточной степени. Под механизмом управления мы понимаем определенную структурированную совокупность элементов управления (рабочие звенья в цепи передачи от субъекта управления к объекту), взаимодействие которых позволяет воздействовать на объект управления и получать обратную связь с целью повышения эффективности данного механизма.

Оценка эффективности механизма управления имиджем – сложная задача, которая недостаточно освещена в научной литературе. Нами предлагается система следующих показателей оценки эффективности механизма управления имиджем: рейтинг конкурентоспособности региона и его динамика; массовые стереотипы; сформированный федеральными СМИ имидж региона; привлекательность региона для жизни и работы; внутренняя активность субъектов социально-экономической среды; динамика развития малых предприятий и личностная составляющая имиджа региона. С учетом этих критериев на основе доступной статистической информации можно рассчитать соответствующие показатели.

Оценку эффективности механизма управления имиджем следует осуществлять на основе проведенного анализа показателей за определенный промежуток времени. Предлагаемая система показателей оценки и комплексный коэффициент, рассчитанный на основе приведенных показателей, позволяют провести более точную оценку эффективности данного механизма для сравнения регионов между собой. Рассмотрим более подробно каждый показатель.

1. *Динамика рейтинга конкурентоспособности региона (R).* В данном случае оценивается именно изменение положения региона в рейтинге, присуждаемом ведущими мировыми и отечественными агентствами («Forbes», «Standard&Poor's», «Moody's, РА-Эксперт и т. д.). Важно выявить, произошло ли повышение или снижение рейтинга или положение осталось неизменным в исследуемом периоде. Динамика положения региона в рейтинге отслеживается не менее чем за пять лет. В зависимости от изменений, региону может быть выставлена оценка:

- от 0,5 до 1 (положительная динамика), если положение региона в рейтинговой таблице изменялось только в сторону роста показателя;
- 0,5 (стабильное состояние), если занимаемая регионом позиция в рейтинге варьируется незначительно;
- от 0 до 0,5, если динамика положения региона в рейтинговой таблице имеет тенденцию к снижению.

2. *Массовые стереотипы (S).* Этот показатель (критерий) включает в себя общеизвестные стереотипы о народе, природных и географических ресурсах, культурном достоянии, известных личностях и т. д. Предлагается оценить субъективный имидж региона с помощью интервальной оценки. Оценка в интервале от 0 до 0,5 характеризует негативный имидж региона; оценка 0,5 означает отсутствие какой-либо значимой информации о регионе; оценка от 0,5 до 1 выставляется, если регион является известным и обладает позитивным имиджем; оценка 1 выставляется

региону, имеющему общеизвестный и максимально привлекательный имидж. Оценку в 1 балл получают два города федерального значения – гг. Москва и Санкт-Петербург.

3. *Имидж региона, сформированный федеральными СМИ (У)*. Для формирования этого показателя требуется отнести регион к определенному типу. Рассматривая данную проблему, М.В.Грибок в своем исследовании выделила шесть типов регионов [1]. Нами предлагается классификация на основе созданного СМИ имиджа регионов, а также показатели по соответствующей интервальной оценке:

- постоянный негативный имидж – интервальная оценка от 0 до 0,2 (к данному типу регионов относятся республики Дагестан, Ингушетия);

- нейтральный (нулевой имидж) (интервальная оценка составляет 0,5). Происходящие события имеют разную окраску, и внимание СМИ к этим регионам непостоянно или же отсутствует (к числу таких регионов относятся, например, Республика Башкортостан, Курганская область, республики Марий Эл, Мордовия, Чувашская Республика, Курская, Смоленская, Псковская, Орловская, Томская области, Республика Хакасия и т. д.);

- имидж одного события – может быть как позитивным, так и негативным (например, Республика Татарстан ассоциируется в первую очередь с Универсиадой в г.Казани, Пермский край – с пожаром в клубе «Хромая лошадь», Волгоградская область – с терактами в Волгограде, Челябинская область – с падением метеорита). Интервальная оценка регионов данной группы зависит от характера имиджа: если он имеет негативную окраску, то оценка составит от 0,2 до 0,5, если он положителен, то оценка составит от 0,5 до 0,8.

- преимущественно позитивный имидж, постоянное внимание со стороны СМИ – интервальная оценка от 0,8 до 0,9 (например, Московская область, г. Москва, Краснодарский край, Приморский край).

- преувеличенно позитивный имидж и постоянное внимание со стороны СМИ – интервальная оценка – 1 (например, в период подготовки и проведения зимней Олимпиады – Краснодарский край и г. Сочи).

4. *Привлекательность региона для жизни и работы (Р)*. Данный показатель отражает субъективные представления людей о регионе. Он может быть оценен на основе динамики коэффициента миграционного прироста на 10 000 чел. населения (анализируемый период составляет не менее пяти лет). В соответствии с данным критерием выделяются непривлекательные (интервальная оценка от 0 до 0,5) и привлекательные (интервальная оценка от 0,5 до 1,0) регионы. Меньшее значение показателя характерно для регионов, где имеет место тенденция к ухудшению, большее – если имеется тенденция к улучшению ситуации.

5. *Внутренняя активность субъектов социально-экономической среды (А)*. Данный показатель отражает объемы и масштабы различных социально значимых событий, привлекающих участников из других регионов страны и из-за рубежа: проведение российских и международных форумов, конференций, выставок, брифингов и т. д. по различным проблемам, относящимся к одной или нескольким сферам деятельности (деловой, инновационной, научной, культурной и т. д.). С этой точки зрения могут быть выделены следующие типы регионов:

- регионы, в которых регулярно проходят события, привлекающие участников из регионов страны и из-за рубежа (интервальная оценка от 0,66 до 1);

- регионы, в которых время от времени проходят события, привлекающие участников из регионов страны и из-за рубежа, однако масштаб событий и количество участников незначительны. Интервальная оценка данных регионов варьируется в пределах от 0,33 до 0,66;

- регионы, в которых события, привлекающие участников из регионов страны и из-за рубежа, проходят крайне редко или этого вообще не происходит (интервальная оценка от 0 до 0,33).

6. *Динамика развития малых предприятий (Т)*. Оценка данного показателя осуществляется с учетом темпов роста числа малых предприятий на 10 000 чел. населения. Анализ динамики этого показателя за последние 4–5 лет позволяет сделать вывод о состоянии бизнес-климата, сравнить этот показатель с аналогичными показателями других регионов. Увеличение числа малых предприятий свидетельствует о положительной динамике налогового и инвестиционного законодательства, улучшении условий кредитования бизнеса, эффективности действий региональных органов власти в сфере поддержки малого бизнеса. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{i-(i-1)} = \frac{Ч_i}{Ч_{i-1}}, \quad (1)$$

где Т – темп роста; i – текущий год; i – 1 – предыдущий год; Ч_i – число малых предприятий на 10 000 чел. населения в текущем году; Ч_{i-1} – число малых предприятий на 10 000 чел. населения в предыдущем году.

В зависимости от значения коэффициента Т регионы распределяются следующим образом:

- регионы, темпы роста которых имеют возрастающую динамику. В течение исследуемого промежутка времени число малых предприятий растет (интервальная оценка от 0,66 до 1).
- регионы, темпы роста которых имеют неустойчивую динамику (интервальная оценка от 0,33 до 0,66). В исследуемом промежутке времени число малых предприятий то увеличивается, то уменьшается.
- регионы, темпы роста которых имеют отрицательную динамику (интервальная оценка от 0 до 0,33). В исследуемом промежутке времени число малых предприятий уменьшается.

7. *Личностная составляющая имиджа региона (L)*. Этот показатель предполагает наличие в регионе широко известных, влиятельных или пользующихся популярностью фигур в сфере политики, культуры, спорта и т. д. Личностная составляющая имиджа региона может иметь и негативную окраску в случае совершения человеком морально осуждаемого или противоправного поступка. Анализ проводится не менее чем за пять лет.

Для анализа имиджа региона могут быть использованы данные исследований, проводимых российскими и зарубежными рейтинговыми агентствами, экспертными компаниями, отдельными признанными экспертами. Например, специальное исследование «Самые влиятельные политики России» было проведено информационной группой «Эксперт», Институтом общественного проектирования и институтом ситуационного анализа и новых технологий. Кроме того, могут быть использованы данные СМИ, а также информация, размещенная в сети интернет, и т. д.

По такому показателю, как наличие личностной составляющей в структуре имиджа, регионы дифференцируются следующим образом:

- регионы, в которых есть широко известные за его пределами личности из области политики, культуры, спорта и т. д., и их популярность в исследуемом периоде не уменьшается. Эти личности придают положительную известность региону в СМИ и посредством СМИ в массовом сознании людей. Интервальная оценка данных регионов варьируется в пределах от 0,8 до 1.
- в СМИ и в массовом сознании только начинают формироваться устойчивые представления о регионе в связи с положительной известностью некоторых личностей (интервальная оценка от 0,6 до 0,8).
- известность региона благодаря его идентификации с региональными лидерами или известными личностями находится на низком уровне или ранее о регионе было

известно благодаря личностной составляющей имиджа, но в данное время это влияние почти утрачено (интервальная оценка от 0,4 до 0,6).

– регионы, в которых личностная составляющая имиджа региона отсутствует: о регионе, о его личностях практически ничего не известно за его пределами (интервальная оценка регионов данной группы варьируется в пределах от 0,2 до 0,4).

– регионы, в которых личностная составляющая имиджа отрицательна, поскольку региональные лидеры или иные значимые фигуры совершили морально осуждаемое или противоправное деяние (интервальная оценка от 0 до 0,2).

Значение комплексного коэффициента оценки имиджа региона рассчитывается следующим образом:

$$K = \sqrt[3]{R^2 + S^2 + U^2 + P^2 + A^2 + T^2 + L^2}, \quad (2)$$

где R, S, U, P, A, T, L – показатели оценки эффективности механизма управления имиджем региона.

Значения коэффициента K интерпретируются в зависимости от целей исследования. Если целью исследования является изучение и анализ динамики изменения эффективности механизма управления имиджем и конкурентоспособностью одного региона во времени, то методика оценки может быть скорректирована следующим образом: оценка должна проводиться за текущий и предшествующий годы. Таким образом, можно оценить динамику комплексного коэффициента в текущем году по сравнению с предшествующим. Если оценить динамику за несколько лет, то можно сделать вывод о динамике эффективности механизма управления имиджем и конкурентоспособностью региона.

В соответствии с предложенной методикой нами была проведена оценка эффективности механизма управления имиджем Республики Башкортостан в 2012 г. в сравнении с 2010 г.

Значение комплексного коэффициента оценки имиджа РБ в 2010 г. составило 1,1402, а в 2012 г. – 1,1384. Таким образом, в 2012 г. эффективность механизма управления имиджем Республики Башкортостан несколько снизилась, что отражает отрицательный миграционный прирост.

На современном этапе наблюдается осознание важности влияния нематериальных факторов на развитие регионов России, среди которых важнейшая роль принадлежит информации. В настоящее время предпринимаемых регионами усилий для создания положительного имиджа территории недостаточно, а во многих регионах отсутствует системный подход к решению этой проблемы. Проектирование механизма управления имиджем должно включать в себя оценку эффективности этого механизма. Предложенная система критериев и показателей эффективности позволяет оценить совершенство механизма управления и произвести его корректировку.

Литература

1. Грибок М.В. Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 137 с.
2. Еремеев С.Н. Формирование имиджа региона как инструмента управления его развитием: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 196 с.
3. Краткая информация о городе Мышкине [Электронный ресурс]. – http://www.myshkinmr.ru/rus/sity/o_gorode/ Загл. с экрана.
4. Экономика символов и бренды регионов. Материалы для государственно-патриотического клуба ВПП «Единая Россия» [Электронный ресурс] / Национальный институт развития современной идеологии. – http://www.nirsi.ru/print_page/40010/

Повышение вклада предпринимательства в обеспечение устойчивого развития экономики региона

И.ШАРИПОВА, Д.МУХАМЕТОВА

Показатели оценки устойчивости развития экономики и предпринимательства Республики Башкортостан. В условиях усугубления геополитических рисков, ухудшения макроэкономической ситуации особую важность приобретает проблема обеспечения устойчивого развития региональной экономики. Основными тенденциями, характеризующими неустойчивое состояние национальной экономики Российской Федерации, являются следующие:

- замедление темпов экономического роста (прирост ВВП в 2013 г. составил 1,3 %), сопровождающееся отсутствием накопления основного капитала;
- снижение потребительской активности населения, связанное с падением реальных располагаемых доходов, закредитованностью населения;
- стагнация инвестиций в основной капитал, прежде всего в крупнейших государственных компаниях, в связи с целевым финансированием проектов «Газпрома», проектов по Олимпийскому комплексу, а также в частных компаниях;
- снижение конкурентоспособности российских товаров в условиях опережающего роста стоимости трудовых издержек;
- сокращение экспорта сырьевых товаров [1].

Устойчивость развития региональной экономики характеризуется множеством показателей, которые могут быть объединены в три группы: производственно-экономические, инновационные и социальные показатели, отражающие различные аспекты устойчивости развития экономики региона (применительно к Республике Башкортостан представлены в табл. 1) [5].

Как видно, из данных таблицы, значения коэффициентов, позволяющих оценить устойчивость экономики региона, имеют в основном положительную динамику, за исключением 2009 г., когда наблюдается значительное снижение таких показателей, как производство товаров и услуг, инвестиции в основной капитал.

Динамика показателей, характеризующих состояние малого предпринимательства за этот же период, также подтверждает наличие выявленной тенденции.

В условиях истощения традиционных ресурсов, используемых для обеспечения стабильности и устойчивости развития экономики региона, как показывает мировая практика, значительно возрастает роль предпринимательства как важнейшего инвестиционно-инновационного фактора экономического роста. Малые и средние предприятия способны осваивать венчурные проекты, обеспечивать занятость рабочей силы, высвобождаемой крупным бизнесом в результате повышения эффективности производства или его ликвидации. Развитие предпринимательства способствует развитию конкурентной рыночной среды, обеспечивает наполнение местного потребительского рынка товарами и услугами, а бюджета региона – финансовыми ресурсами.

Развитие предпринимательства в регионах России сталкивается с многочисленными проблемами, в числе которых:

- низкий уровень доступности ресурсов (напряженность на рынке труда, ограниченное предложение недвижимости, длительный срок оформления прав на

Шарипова Ирина Миниахметовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС).
E-mail: irina_sharipova@mail.ru

Мухаметова Диана Данияровна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента УГУЭС

использование земли, недостаточность средств регионального бюджета для стимулирования предпринимательской активности);

- нестабильность действующего законодательства (налоговое законодательство, законодательство по защите прав работников, занятых в сфере малого бизнеса);
- отсутствие положительного имиджа отечественного предпринимателя;
- недостаточно лояльные по отношению к малому бизнесу административная среда, крупный бизнес;
- недостаточная правовая грамотность предпринимателей;
- отсутствие реального развития производства, спад спроса на продукцию отрасли;
- высокий уровень налогов, страховых платежей;
- высокие затраты на топливно-энергетические ресурсы в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями, транспортные затраты, затраты на подключение к объектам энергетической инфраструктуры.

Таблица 1

**Показатели, характеризующие устойчивость развития
экономики Республики Башкортостан и уровень развития
предпринимательства**

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.
Производственно-экономические показатели					
объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	596357	710090	611159	1421402	1507276
затраты на производство и продажу продукции, млн руб.	513122	531117	534810	534532	535114
инвестиции в основной капитал, млн руб.	160245,4	203656,6	139742,6	188506,5	232872,9
Коэффициент	0,88	0,97	0,90	1,96	1,96
Показатели инновационной деятельности					
объем инновационных товаров, услуг, млн руб.	14856,3	26967,2	26995,2	58248,8	62171,4
затраты на технологические инновации, млн руб.	5917,4	8179,5	11674,8	13754,3	12754,3
затраты на фундаментальные и прикладные исследования, млн руб.	2727,5	3275,9	3397,1	5305,8	6880,2
Коэффициент	1,72	2,35	1,79	3,06	3,17
Социальные показатели					
денежные доходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	11078,9	14252,3	16136,4	19030	21259
денежные расходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	8959	11827	12733	15743	17412
номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	11027,1	14084,1	14951,0	18397	20264,7
Коэффициент	2,47	2,40	2,44	2,38	2,38
Критерий устойчивого развития экономики региона	3,74	5,48	3,93	14,3	14,8
Показатели, характеризующие уровень развития малого предпринимательства					
число малых предприятий, тыс.	23,3	25,6	31,2	32,4	38,9
оборот малых предприятий, млрд руб.	300,1	470,5	403,0	480,2	536,7
среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях, тыс. чел.	325,8	299,1	284,5	258,5	299,3

Рассчитано по: [2–8].

Развитие предпринимательства в регионах традиционно является приоритетом государственной политики. Так, с целью повышения предпринимательской активности в регионах России в рамках национальных предпринимательских инициатив предусмотрено создание условий для устойчивого поступательного развития

предпринимательства, деловой активности и инвестиционной деятельности как основы повышения качества жизни населения и развитие производства конкретной территории. По оценкам экспертной группы Агентства стратегических инициатив, в настоящее время 83 региона присоединились к внедрению регионального инвестиционного стандарта, подготовлено 70 проектов дорожных карт, сформированы 83 экспертные группы по внедрению стандарта. Региональный инвестиционный стандарт включает 15 лучших инвестиционных практик, используемых наиболее экономически успешными регионами. В Республике Башкортостан, по оценке экспертной группы, в «пилотном» режиме полностью внедрено 13 из 15 разделов стандарта [11].

Как показывает анализ системных документов, в инвестиционном стандарте ожидаемый вклад предпринимательства в развитие региона оценивается следующими индикаторами: увеличение в общем обороте экономики доли малого и среднего бизнеса; масштабный рост высокотехнологичных производств; формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующего устойчивому и сбалансированному развитию экономики региона; увеличение числа высокопроизводительных современных рабочих мест; развитие человеческого потенциала, качества жизни; рост объемов производства; повышение уровня конкурентоспособности промышленности региона; рост средней заработной платы; накопленные за период инвестиции в основной капитал; накопленный за период темп роста инвестиций в основной капитал.

Эти индикаторы отражают изменение уровня экономического развития региона вследствие инвестиционной активности предпринимательства, инновационной восприимчивости сферы производства к достижениям НТП; позволяют выявлять угрозы сокращения валового регионального продукта, снижения способности региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

Разработка системы показателей оценки вклада предпринимательства в обеспечение устойчивости экономики региона. При формировании системы оценочных показателей, характеризующих вклад предпринимательства в обеспечение устойчивого развития экономики, предлагается использовать методологию межотраслевого баланса системы национальных счетов. Показатели, используемые для оценки вклада предпринимательства в обеспечение устойчивости экономики региона, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Обоснование выбора расчетных коэффициентов

Расчетные показатели	Логика показателей		Учет интересов
КДС – кумулятивная добавленная стоимость	Уровень накопленной добавленной стоимости, формируемой в процессе предпринимательской деятельности	государства	– увеличение ВРП и ВВП; – развитие реального производства; – улучшение структуры экономики; – повышение доходной части бюджета; – развитие высокотехнологичных производств; – создание комфортной среды для жизни, для бизнеса; – высокий уровень благосостояния жителей региона и социальная стабильность.
БЭ – бюджетная эффективность	Эффективность реализации мер государственного регулирования предпринимательства		
П – уровень посреднических издержек	Удельный вес добавленной стоимости, изымаемой из оборота посредническими организациями	предпринимателей	– снижение издержек; – повышение качества межпроизводственного взаимодействия; – улучшение инфраструктуры содействия предпринимательству; – оптимизация деятельности.

Кумулятивная добавленная стоимость – это суммарная величина добавленной стоимости, создаваемой i -м предприятием по j -й отрасли. Добавленная стоимость наилучшим образом характеризует уровень экономической активности в регионе в агрегированном виде и отражает объем накоплений собственного капитала – материальных и нематериальных, финансовых и нефинансовых активов хозяйствующих субъектов предпринимательства в отраслях и секторах экономики региона.

Поскольку в логистической цепочке создания добавленной стоимости объективно существует значительное число посреднических звеньев, возникают посреднические издержки, связанные с осуществлением договорных отношений по доведению продукции от производителя до потребителя.

Следовательно, формула кумулятивной добавленной стоимости с учетом элиминирования посреднических издержек будет иметь следующий вид:

$$КДС = \sum_{i,j=1}^n (k_{i,j} \times F_i \times \tau) + F_n - \sum_{i,j=1}^n \frac{V_j \times k_{i,j} - G_i \times z_{i,j}}{Q_j}, \quad (1)$$

где КДС – кумулятивная добавленная стоимость, формирующаяся при производстве продукции j -й отрасли; $k_{i,j}$ – технологический коэффициент прямых материальных затрат продукции i -й отрасли, необходимых для производства продукции j -й отрасли; F_i – величина валовой добавленной стоимости i -й отрасли; F_n – величина валовой добавленной стоимости расчетной отрасли; τ – число этапов переработки сырья расчетной отрасли; V_j – материальные затраты, необходимые для производства продукции j -й отрасли; Q_j – объем производства продукции j -й отрасли; G_i – промежуточное потребление продукции i -й отрасли; $z_{i,j}$ – технологический коэффициент распределения продукции i -й отрасли j -й отрасли-потребителю; n – число расчетных отраслей.

Величина кумулятивной добавленной стоимости может использоваться для определения бюджетно-финансовых пропорций, формируемых предпринимательским сектором экономики в регионе. Возможно установление рациональных пропорций между бюджетами функционирования и бюджетами развития основных субъектов бюджетно-финансовых отношений в регионе. Критерий максимизации КДС используется для стимулирования региональными органами власти приоритетных направлений развития базовых отраслей экономики.

Финансовая составляющая КДС определяет величину источника пополнения бюджета региона, а также уровень самофинансирования предпринимательства.

К сожалению, в России наличие многочисленных посредников в логистической цепочке между производителем и потребителем является причиной избыточных посреднических издержек. Это приводит к замедлению оборачиваемости оборотных средств предприятий реального сектора экономики, повышению цен на промышленную продукцию, занижению фактического объема реального производства. В данной ситуации вклад производительного предпринимательства в обеспечение устойчивости экономики региона будет снижаться. Рост доли посреднических издержек в структуре КДС увеличивает транзакционную составляющую, и как следствие, происходит недооценка чистого предпринимательского дохода.

В условиях дефицита финансовых средств в регионе и острой конкуренции за их привлечение большое практическое значение приобретает действующая в регионе налоговая система, формирующая инвестиционный климат. Уровень налогового бремени определяет конечный результат деятельности предпринимателя – возможность получения стабильной прибыли.

Для определения уровня налогового бремени предлагается расчет коэффициентов налоговой нагрузки и бюджетной эффективности.

Формула расчета коэффициента налоговой нагрузки в разрезе отраслей имеет следующий вид:

$$K_{HH} = \frac{\sum HB}{\sum \text{ЧА}} \cdot \frac{\text{ЧП}}{K_{ДС}}, \quad (2)$$

где K_{HH} – коэффициент налоговой нагрузки; HB – величина налогового бремени (сумма всех налогов); $\sum \text{ЧА}$ – величина чистых активов; $K_{ДС}$ – кумулятивная добавленная стоимость; ЧП – чистая прибыль.

Коэффициент налоговой нагрузки позволяет оценить вклад предпринимательства в формирование налогового потенциала региона. Налоговая нагрузка увеличивается с ростом душевого ВРП.

Коэффициент бюджетной эффективности отражает величину доходности регионального бюджета, формируемого при проведении той или иной экономической политики в сфере регулирования предпринимательства:

$$K_{БЭ} = (\sum D_j - \sum P_j) / \sum P_j \times \frac{1}{1+r}, \quad (3)$$

где $K_{БЭ}$ – коэффициент бюджетной эффективности; $\sum D_j$ – сумма всех доходов бюджета, полученных от предпринимательства; $\sum P_j$ – сумма прямых и косвенных расходов, связанных с поддержкой предпринимательства; r – ставка рефинансирования Центробанка РФ в расчетном году.

Предлагаемая формула позволяет оценить уровень бюджетной эффективности мероприятий прямой и косвенной поддержки предпринимательства.

Таким образом, предложенные показатели позволяют оценить вклад предпринимательства в создание кумулятивной добавленной стоимости, а также в формирование бюджетно-финансовых пропорций экономики региона.

Сформированный методологический подход позволяет провести дифференцированную оценку вклада предпринимательства в экономику региона с учетом факторов создаваемой добавленной стоимости, посреднических издержек, бюджетной и налоговой эффективности.

Литература

1. Информационное агентство «Финмаркет». – <http://www.finmarket.ru>
2. Малое предпринимательство в России: стат. сб. 2008 / Росстат. – М., 2008. – 164 с.
3. Малое предпринимательство в России: стат. сб. 2009 / Росстат. – М., 2009. – 151 с.
4. Малое предпринимательство в России: стат. сб. 2010 / Росстат. – М., 2010. – 172 с.
5. Малое предпринимательство в России: стат. сб. 2013 / Росстат. – М., 2013. – 124 с.
6. Мухаметова Д.Д. Оценка устойчивости развития экономики региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 3. – С. 76–79.
7. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А.М.Шелехова. – М., 2002. – 161 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
9. Солодилова Н., Маликов Р., Сабирова Р. Формирование инструментария инфраструктурного сопровождения предпринимательской активности // Общество и экономика. – 2013. – № 1. – С. 188–200.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. – <http://bashstat.gks.ru/>
11. <https://Инвестклимат.рф>

Инновационная модель конкурентоспособности экономики региона

К.ХАННАНОВ

Национальная инновационная система (НИС) России, как и любой другой страны, базируется на инновационных системах ее регионов. Региональная составляющая НИС, как правило, может быть представлена традиционными институтами в сфере образования, науки и техники в лице фундаментальной и прикладной науки, производственной сферой (в том числе инвесторами и бизнес-структурами), а также формируемой инновационно-технологической инфраструктурой.

Важное место в структуре региональной инновационной системы (РИС) занимают региональные органы власти и управления, а также институциональная среда, которые осуществляют координацию и управление инновационной деятельностью региона на правительственном и законодательном уровне.

На рис. 1 представлена предлагаемая функциональная схема (модель) региональной инновационной системы, в которую входят упомянутые выше функциональные блоки, характерные для большинства РИС. Входными параметрами предлагаемой системы являются инновационно-ресурсный потенциал региона (ИРП), включающий материальные, финансовые, кадровые и др. ресурсы, и инновационно-технологическая инфраструктура (ИТИ), а выходными – результативность инновационной деятельности (РИД) – новые разработки и технологии, востребованные на рынке. Кроме того, региональная инновационная система активно взаимодействует с внешней средой и, прежде всего, с национальной инновационной системой, поскольку является подсистемой НИС страны, в рамках которой могут быть реализованы международные связи и сотрудничество с другими регионами внутри страны.

Рассматриваемая инновационная модель РИС в общих чертах напоминает модель «черного ящика», входные и выходные характеристики которой определены, а внутренняя структура не определена или определена только частично.

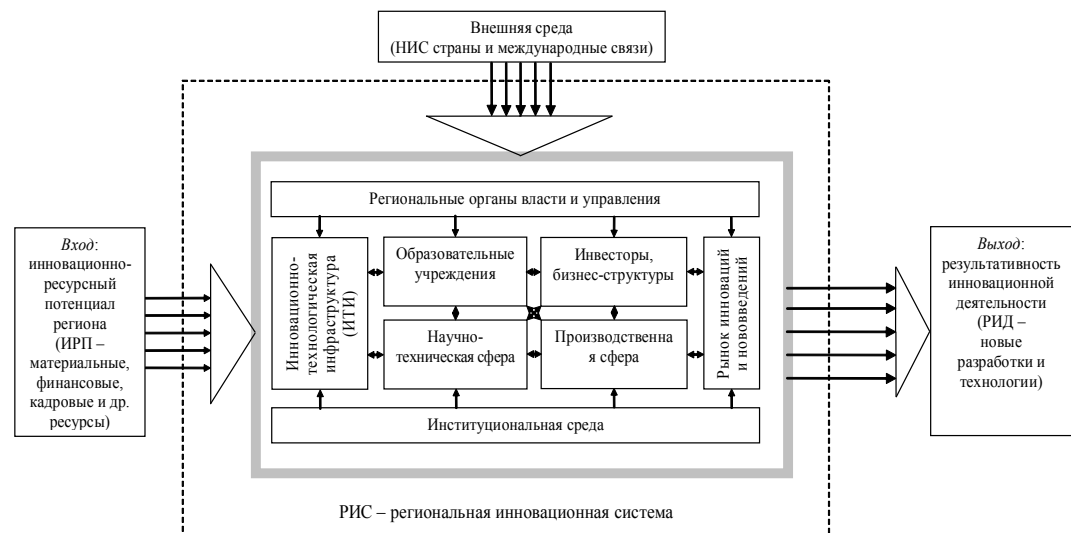

Рис. 1. Функциональная схема (модель) региональной инновационной системы

Ханнанов Камилль Марсельевич, преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии пищевой промышленности Уфимского филиала Оренбургского государственного университета. E-mail: kmlhan@mail.ru

В данной работе анализируется уровень инновационной активности субъектов РФ, которые входят в состав Приволжского и Уральского федеральных округов и являются ближайшими соседями Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан граничит с регионами, которые имеют высокий научно-технический и производственный потенциал в масштабах не только соответствующих федеральных округов, но и страны в целом. В их числе – Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская, Самарская, Свердловская и Челябинская области. Сравнение с лучшими показателями соседних регионов, или так называемый «бенчмаркетинг», дает возможность представить истинное положение дел в области инновационной деятельности в регионах [1].

С учетом системы показателей регионального развития, принятой Росстатом 23 марта 2006 г. («Система показателей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»), в качестве основных показателей инновационной деятельности регионов были использованы три группы статистических данных:

- инновационно-ресурсный потенциал;
- инновационно-технологическая инфраструктура;
- результативность инновационной деятельности.

Система показателей инновационной деятельности регионов представлена в таблице 1, в которой каждая группа показателей содержит по шесть индикаторов. Это позволяет оценить уровень инновационной активности исследуемых регионов по 18 параметрам. Структура и значения показателей в рамках данных групп взяты из статистических данных, опубликованных в официальных источниках Росстата [3; 4]. Как видно из рис. 1, первые две группы показателей (ИРП, ИТИ) являются входными величинами РИС, а третья группа показателей (РИД) – выходной величиной системы. Задача исследования состоит в установлении характера связи между входными и выходными параметрами системы, а также в определении степени влияния всех трех групп показателей на общую инновационную активность, которая непосредственно характеризует инновационную составляющую конкурентоспособности регионов. Наряду с этим путем сравнения указанных параметров определяется рейтинг регионов по отдельным видам инновационной деятельности.

Инновационная активность регионов оценивалась по методике, применяемой в международной и российской практике [1; 5]. В соответствии с этой методикой индекс инновационной активности рассчитывается по формуле:

$$J_{IA} = \sum_{i=1,0}^N \bar{x}_{ij} / N, \quad (1)$$

где J_{IA} – сводный (общий) индекс инновационной активности региона j , $\bar{x}_{ij}$ – нормированное значение показателя инновационной деятельности i для региона j , N – количество показателей.

Нормированные значения отдельных показателей ($\bar{x}_{ij}$) рассчитываются по формуле линейного масштабирования:

$$\bar{x}_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}}, \quad (2)$$

где x_{ij} – текущее значение данного показателя в относительных величинах, не зависящее от масштаба экономики региона; $x_{i\min}$, $x_{i\max}$ – минимальное и максимальное значения показателя по всем исследуемым регионам за рассматриваемый период.

Общий индекс инновационной активности, рассчитанный по формуле (1), принимает значения от 0 до 1 и позволяет определить место того или иного региона – субъекта Федерации – в рейтинге конкурентоспособности. Кроме общего индекса,

по формуле (1) были определены групповые показатели инновационно-ресурсного потенциала ($P_{ИРП}$), инновационно-технологической инфраструктуры ($Q_{ИТИ}$) и показатель результативности инновационной деятельности ($R_{РИД}$), которые позволяют судить об отдельных сторонах инновационной деятельности в регионах. Так, например, значения данных показателей позволяют определить уровень развитости инновационно-технологической инфраструктуры, инновационно-ресурсного потенциала региона по сравнению с другими субъектами Федерации, степень влияния указанных возможностей РИС на результативность инновационной деятельности в целом.

Таблица 1

Система показателей инновационной деятельности регионов

Наименование показателя	Обозначение
I. Инновационно-ресурсный потенциал (ИРП)	
Удельный вес организаций, выполняющих исследования и разработки, в общем числе организаций	x_1
Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в среднегодовой численности занятых в экономике	x_2
Численность исследователей, имеющих ученую степень, на 10 тыс. чел. населения территории	x_3
Численность студентов учреждений высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения территории	x_4
Численность аспирантов и докторантов на 10 тыс. чел. населения территории	x_5
Внутренние затраты на исследования и разработки от ВРП	x_6
II. Инновационно-технологическая инфраструктура (ИТИ)	
Число образовательных учреждений высшего профессионального образования на 100 тыс. чел. населения территории	x_7
Число организаций, осуществляющих подготовку аспирантов и докторантов, на 100 тыс. чел. населения территории	x_8
Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии, в общем числе предприятий и организаций (локальные и глобальные сети, веб-сайты)	x_9
Степень износа основных фондов	x_{10}
Удельный вес убыточных организаций	x_{11}
Удельный вес инвестиций, поступивших на территорию региона за отчетный период	x_{12}
III. Результативность инновационной деятельности (РИД)	
Число созданных передовых производственных технологий на 10 тыс. чел., занятых в экономике	x_{13}
Число использованных передовых производственных технологий на 10 тыс. чел., занятых в экономике	x_{14}
Количество поданных заявок для выдачи патентов на изобретения и полезные модели на 10 тыс. чел., занятых в экономике	x_{15}
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	x_{16}
Удельный вес затрат на технологические инновации от ВРП	x_{17}
Доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	x_{18}

В таблице 2 представлены результаты оценки конкурентоспособности исследуемых регионов по вышеприведенным показателям за 2010 г., а также средние значения итогового показателя инновационной активности (J_{CP}) за 2008–2010 гг.

Из данных таблицы 2 видно, что в 2010 г. наиболее эффективно инновационно-ресурсный потенциал был использован в Свердловской области (1 место по $R_{РИД}$) и

Пермском крае (2 место по $R_{\text{рид}}$), менее эффективно – в Республике Татарстан (3 место по $R_{\text{рид}}$) при высоком инновационно-ресурсном потенциале этой республики и развитой инфраструктуре (1 место по показателям $P_{\text{ирп}}$, $Q_{\text{ити}}$). Республика Башкортостан по уровню результативности инновационной деятельности значительно отстает от соседних регионов (7 место) при достаточно развитой инфраструктуре (2 место по $Q_{\text{ити}}$).

Таблица 2

Инновационная конкурентоспособность регионов (2010)

Регионы	Групповые показатели инновационной активности регионов						Уровень общей инновационной активности регионов			
	$P_{\text{ирп}}$		$Q_{\text{ити}}$		$R_{\text{рид}}$		$J_{\text{иа}}$		$J_{\text{ср}}$ (2008–2010)	
	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг	значение	ранг
Республика Башкортостан	0,378	5	0,52	2	0,223	7	0,373	6	0,421	6
Республика Татарстан	0,737	1	0,787	1	0,52	3	0,681	1	0,67	1
Удмуртская Республика	0,219	7	0,171	8	0,282	6	0,224	7	0,235	7
Пермский край	0,359	6	0,415	5	0,568	2	0,447	4	0,474	4
Оренбургская область	0,02	8	0,257	7	0,101	8	0,126	8	0,146	8
Самарская область	0,632	2	0,468	4	0,508	4	0,536	3	0,571	2
Свердловская область	0,622	3	0,506	3	0,575	1	0,567	2	0,567	3
Челябинская область	0,435	4	0,378	6	0,477	5	0,43	5	0,432	5

Общий уровень инновационной активности регионов, оцениваемый по значению сводного индекса ($J_{\text{иа}}$), учитывает все виды инновационной деятельности. По этому показателю лидером в 2010 г. стала Республика Татарстан, 2 место занимает Свердловская область, 3 место – Самарская область. Это свидетельствует о том, что в данных субъектах Федерации успешно реализуются имеющиеся возможности для инновационного развития региона. По среднему показателю $J_{\text{ср}}$, рассчитанному за 3 года, лидером также является Республика Татарстан, 2 и 3 места занимают Свердловская и Самарская области, 4 место – Пермский край, 5 место – Челябинская область, Республика Башкортостан по данному показателю находится лишь на 6 месте.

В соответствии с рассматриваемой моделью показатель результативности инновационной деятельности ($R_{\text{рид}}$) как выходная величина системы может быть представлен в виде зависимости от входных величин: показателей инновационно-ресурсного потенциала ($P_{\text{ирп}}$) и инновационно-технологической инфраструктуры ($Q_{\text{ити}}$), которую можно представить в общем виде:

$$R_{\text{рид}} = F(P_{\text{ирп}}; Q_{\text{ити}}). \quad (3)$$

Обозначив входные величины $P_{\text{ирп}} \rightarrow X_1 = (\bar{x}_1 + \bar{x}_2 + \dots + \bar{x}_6) / 6$, $Q_{\text{ити}} \rightarrow X_2 = (\bar{x}_7 + \bar{x}_8 + \dots + \bar{x}_{12}) / 6$, а выходную величину $R_{\text{рид}} \rightarrow Y = (\bar{x}_{13} + \bar{x}_{14} + \dots + \bar{x}_{18}) / 6$, представим регрессионное уравнение по средним значениям инновационных показателей:

$$Y = b_0 + b_1 X_1 + b_2 X_2 + b_3 X_1 X_2. \quad (4)$$

По результатам регрессионной статистики из 40 наблюдений за 5 лет (2004–2008) для восьми регионов в докризисный период развития получена зависимость:

$$Y = -0,0065 + 1,69X_1 + 0,008X_2 - 1,45X_1X_2, \quad (5)$$

где $b_0 = -0,0065$; $b_1 = 1,69$; $b_2 = 0,008$; $b_3 = -1,45$.

В полученном уравнении регрессии константа b_0 и коэффициент b_2 при величине X_2 близки к нулю, что свидетельствует о незначительном влиянии величины X_2 на зависимую переменную Y , и коэффициенты b_0 , b_2 можно считать нулевыми, так как для них p -значения $\ll 0,05$. Поэтому при дальнейших расчетах применялась зависимость следующего вида:

$$Y = b_1X_1 + b_3X_1X_2. \quad (6)$$

После внесенных изменений модель улучшилась и приняла следующий вид:

$$Y = 1,68X_1 - 1,43X_1X_2, \quad (7)$$

где коэффициенты регрессии: $b_1 = 1,68$; $b_3 = -1,43$.

В полученном уравнении коэффициенты b_1 и b_3 значимы, так как для них p -значения $\gg 0,05$, что свидетельствует о достоверности этих коэффициентов при уровне значимости $0,05$. Коэффициент детерминации $R_{\text{квадрат}} = 0,954$ (аппроксимация высокая). Значимость критерия Фишера также показывает значимость регрессионной модели.

С целью выявления наиболее информативных переменных из числа входных параметров, влияющих на общую результативность инновационной деятельности (Y), проводились расчеты по уравнениям:

$$Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + b_5x_5 + b_6x_6, \quad (8)$$

$$Y = b_0 + b_7x_7 + b_8x_8 + b_9x_9 + b_{10}x_{10} + b_{11}x_{11} + b_{12}x_{12}. \quad (9)$$

В результате расчетов было установлено, что из числа параметров инновационно-ресурсного потенциала наибольшее влияние на общую результативность инновационной деятельности (Y) оказывают показатели x_1 , x_2 , x_4 , x_6 , а из параметров инновационно-технологической инфраструктуры – x_7 , x_9 , x_{10} , x_{12} . Полученные для этих переменных адекватные уравнения не содержат переменной b_0 и имеют следующий вид:

$$Y = 0,185x_1 - 0,568x_2 + 0,214x_4 + 1,116x_6, \quad (10)$$

$$Y = 0,628x_7 + 0,23x_9 + 0,235x_{10} - 0,263x_{12}. \quad (11)$$

Общее уравнение регрессии с учетом переменных двух групп входных величин после исключения взаимовлияющих, а также незначительно влияющих на выходную величину (Y) параметров имеет вид:

$$Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_4x_4 + b_6x_6 + b_8x_8 + b_{12}x_{12}, \quad (12)$$

где $b_0 = 0,043$; $b_1 = 0,204$; $b_2 = -0,656$; $b_4 = 0,18$; $b_6 = 1,14$; $b_8 = 0,089$; $b_{12} = -0,09$. После подстановки значений данных коэффициентов формула будет иметь следующий вид:

$$Y = 0,043 + 0,204x_1 - 0,656x_2 + 0,18x_4 + 1,14x_6 + 0,089x_8 - 0,09x_{12}. \quad (13)$$

Оценка значимости уравнения регрессии (13) по результатам дисперсионного анализа для уровня значимости (0,05) показывает, что по критерию Фишера все коэффициенты регрессии значимы. Исследуемая зависимая переменная достаточно хорошо описывается включенными в модель переменными [3].

Таким образом, регрессионная модель демонстрирует, что наиболее существенными факторами, влияющими на результативность осуществления инновационной деятельности, являются удельный вес организаций, выполняющих исследования и разработки; удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем числе занятых в экономике; численность студентов учреждений высшего профессионального образования; внутренние затраты на исследования и разработки от ВРП; число организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов; удельный вес инвестиций, поступивших на территорию региона.

Значения регрессионной статистики и дисперсионного анализа рассматриваемой модели по уравнению (13) приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Значения регрессионной статистики

Показатель	Множественный R	R-квадрат	Нормированный R-квадрат	Стандартная ошибка	Наблюдения
Значение	0,975	0,952	0,943	0,053	40

Таблица 4

Результаты дисперсионного анализа

Показатели	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	6	1,842	0,307	109,1	2,558 E-20
Остаток	33	0,093	0,0028		
Итого	39	1,935			

В заключение отметим, что оценка инновационной активности регионов в масштабах России или в пределах федеральных округов позволяет определить реальное положение дел в области инновационной деятельности отдельных регионов, обозначить перспективы инновационного развития и повышения их конкурентоспособности на базе построения инновационной экономики.

Литература

1. Кисилев В.Н. Об оценке уровня инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2009. – № 10.
2. Практикум по статистике в Excel: учеб. пособие / Б.В.Соболь и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 381 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 990 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
5. Социальный атлас российских регионов. Интегральные индексы. – http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml

Направления уголовной политики по охране права на безопасные условия труда

А.КУРМАНОВ

Для получения позитивных результатов в сфере охраны права на безопасные условия труда в России особое значение приобретает приведение положений национальной правовой системы и, в частности, Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Отметим, что Конституция РФ признает принципы и нормы международного права частью правовой системы России. Кроме того, международные договоры имеют приоритет перед национальным законодательством. Следовательно, в случае их конкуренции должны применяться положения международного договора. Полагаем, что для достижения указанной цели необходимо изучение положительного опыта законотворческой деятельности зарубежных стран, поскольку анализ смежных статей позволит выработать ряд значимых предложений по совершенствованию отечественного уголовного права.

Право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, признается и гарантируется основными источниками международного права. Так, во Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на благоприятные условия труда...». Следующий этап развития данного правового института можно связать с принятием Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в соответствии с положениями которого государства должны признавать право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Данный тезис в дальнейшем нашел свое естественное закрепление в ст. 37 Конституции РФ, согласно которой «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Отметим также, что положения Европейской социальной хартии предусматривают не только обязанность государства признавать это право, но и обязанность ликвидировать любой риск, присущий выполнению опасных и вредных работ [2].

Основной массив современных международных стандартов, детально регламентирующих безопасность и гигиену труда, содержится в конвенциях и рекомендациях МОТ, согласно которым каждый член МОТ в соответствии с национальными условиями разрабатывает и осуществляет согласованную национальную политику в области безопасности и гигиены труда. Цель такой политики – предупреждение несчастных случаев и нанесения вреда здоровью, возникающих в результате работы, сведение к минимуму опасных производственных факторов. Например, ст. 5 Конвенции МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» предписывает, что при эксплуатации рабочих мест, производственной среды, инструментов, механизмов необходимо учитывать, в какой степени они оказывают влияние на безопасность и гигиену труда; проводить профессиональную подготовку, обеспечивающую соответствующий уровень безопасности труда и т. п. [3].

Уголовный закон России в обеспечение общепризнанного права на безопасные условия труда устанавливает ответственность за наиболее грубые формы его нарушения при причинении последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью пострадавшего. С одной стороны, охрана труда и профилактика производственного

Курманов Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kurmanov-albert@yandex.ru

травматизма в России предполагают комплексное уголовно-правовое воздействие, поскольку за подобные нарушения ответственность предусмотрена рядом статей УК РФ (напр., ст. 143, 216 и др.). Однако то обстоятельство, что ответственность в результате нарушения техники безопасности на производстве предусмотрена только в крайних случаях, при наступлении тяжких последствий, заставляет задуматься о том, насколько уголовный закон России соответствует идее, выраженной в общепризнанных международных нормах и принципах о создании действенных правовых механизмов обеспечения и реализации анализируемого права.

При решении данного вопроса, с нашей точки зрения, нельзя обойтись без сравнительного анализа нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, и смежных норм уголовного права зарубежных стран (в первую очередь, тех стран, где производственный травматизм в несколько раз ниже, чем в России). Анализ зарубежных источников уголовного законодательства показал, что несмотря на имеющиеся различия в конструкциях составов преступлений, регламентирующих ответственность за совершение указанных правонарушений, уголовно-правовая охрана безопасности труда получила всеобщее признание. В то же время из всех деяний, предусмотренных главой 19 УК РФ, в сравнении со смежными нормами УК зарубежных стран, больше всего особенностей наблюдается применительно к нормам, которые предусматривают ответственность за преступное нарушение правил охраны труда.

Во-первых, такой особенностью выступает то, что в ряде УК зарубежных стран нам не удалось обнаружить статью, которая бы аналогично ст. 143 УК РФ устанавливала ответственность за нарушение общих правил охраны труда. В подобных случаях ответственность наступает при нарушении правил техники безопасности в отдельных отраслях производства. Так, германским законодателем выделяются нормы о нарушении правил безопасности в сфере строительства, при транспортировке опасных предметов, эксплуатации производственных агрегатов и т. д. Однако более обоснованным представляется российский подход, поскольку он позволяет подчеркнуть значимость конституционных положений в рассматриваемой области.

Во-вторых, отличия выявляются при определении потерпевшего рассматриваемого преступления. В одних случаях потерпевшими признаются только работники предприятий (аналогично ст. 143 УК РФ), например, ст. 316 УК Испании имеет прямую ссылку, в соответствии с которой нарушение норм предупреждения производственного риска представляет опасность для жизни и здоровья работников. В других случаях отсутствие прямой ссылки на вред или опасность такого вреда для работников позволяет сделать вывод, что потерпевшими может признаваться неограниченный круг лиц (например, подобная ситуация прослеживается в УК Франции, Швейцарии и др.).

В-третьих, в изучаемых статьях УК зарубежных стран встречается различное описание нарушаемых правил безопасности. Думается, это имеет важное значение, поскольку позволяет точно установить те правовые предписания, которыми надлежит руководствоваться при выполнении обязанностей по охране труда и соответственно невыполнение которых надлежащим образом влечет уголовную ответственность. Например, можно встретить ссылки о нарушении требований по безопасности и гигиене труда (ст. 135 УК Эстонской Республики); законов, коллективных договоров, индивидуальных контрактов (ст. 311, 312 УК Испании); правил промышленной санитарии (ст. 142 УК Кыргызской Республики) и др.

В-четвертых, встречается указание на различные последствия рассматриваемых деяний, которые выступают в качестве обязательного элемента объективной стороны состава преступления или отнесены к квалифицирующим признакам. Так, если в диспозиции ст. 143 УК РФ назван только тяжкий вред здоровью, то в качестве последствий данных преступлений в зарубежных странах встречается указание на вред, причиненный работникам, отмену или ограничение их прав

(ст. 311, 312 УК Испании), причинение тяжких или средней тяжести телесных повреждений (ст. 134 УК Болгарии), причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью (ст. 170 УК Грузии), наступление профессионального заболевания (ст. 157 УК Республики Армения), менее тяжкий вред здоровью (ст. 142 УК Кыргызской Республики) и др.

Как видим, даже в тех составах преступлений, где предусмотрено или допускается наступление негативных последствий для потерпевшего в результате нарушения правил охраны труда, подход отечественного законодателя заметно выделяется на фоне зарубежного подхода к данному вопросу. Заметим, что в других нормах российского уголовного права, в отличие от последствий рассматриваемого преступления, можно встретить не только тяжкий вред здоровью, но и причинение по неосторожности вреда здоровью иной тяжести (например, легкого или среднего). Такие последствия, например, отражены в ст. 124, 235, 246, 247, 251, 254 УК РФ. Получается, что одно из основных конституционных прав человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, менее защищено не только в сравнении со смежными нормами уголовного законодательства зарубежных стран, но и в сравнении с иными интересами личности, общества или государства, охраняемыми УК РФ.

Сегодня ответственность за нарушение правил охраны труда, если при этом не причиняется тяжкий вред здоровью человека, наступает по ст. 5.27 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ) (Нарушение законодательства о труде и об охране труда), но и данная норма не предусматривает повышенную ответственность за причинение вреда здоровью пострадавшего иной тяжести. С нашей точки зрения, в этом плане более удачно сформулирована норма, предусмотренная ст. 12.24 КоАП РФ. В соответствии с частью второй данной статьи более строгое наказание назначается, если в результате нарушения правил безопасности дорожного движения потерпевшему причиняются последствия в виде вреда здоровью средней тяжести. Сказанное позволяет сформулировать предложение о включении в ст. 5.27 КоАП РФ части третьей, в которой следует предусмотреть квалифицирующий признак «деяние, предусмотренное частью первой, повлекшее по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего». Учитывая, что составы административных правонарушений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 5.27 КоАП РФ, сконструированы по типу формальных, по нашему мнению, следует объединить оба вида вреда здоровью в рамках одной части, а не разбивать их по частям, как это сделано, например, в ст. 12.24 КоАП РФ.

В-пятых, индивидуальные подходы встречаются при определении субъекта преступления. В одних случаях подход зарубежных законодателей схож с подходом российских коллег: субъект преступления наделяется специальными признаками, и им признается лицо, ответственное за соблюдение правил охраны труда на производстве. Такой подход встречается, например, в уголовном праве Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Грузии, Республики Армения, Республики Таджикистан, Эстонской Республики и др. Встречаются и несколько иные варианты, например, когда субъектом признается должностное лицо либо лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией (ст. 183 УК Республики Молдова); работодатель или уполномоченное им лицо (ст. 176 УК Литовской Республики) и т. п.

Однако можно встретить случаи, когда в диспозиции специальные признаки субъекта не оговариваются. Так, Уголовный кодекс КНР в ст. 134, определяя круг виновных лиц, указывает, что преступление совершается из-за халатного отношения к административным обязанностям. Ст. 221-6 УК Франции возлагает уголовную ответственность на лицо, причинившее смерть другому человеку в результате неосторожности или неисполнения обязанности по безопасности, возложенной законом

или регламентом. Согласно ст. 229 УК Швейцарии, субъектом признается любой, кто ... не принимает во внимание установленные правила.

Существенно отличается от российского уголовного законодательства позиция, изложенная в уголовно-правовых актах Великобритании, Испании, США, Франции, Китая, Финляндии, Нидерландов и ряда других стран, которые допускают уголовную ответственность в подобных случаях для юридических лиц. Однако и в этих случаях не исключается персональная ответственность для непосредственных исполнителей и иных лиц, причастных к этим деяниям. В качестве примера можно сослаться на положения ст. 318 УК Испании, согласно которой субъектом рассматриваемого преступления может выступать юридическое лицо, но при этом уголовное наказание назначается и руководителям или иным сотрудникам, виновным в его совершении.

И все же основным отличительным признаком зарубежных правовых норм является то, что составы преступлений во многих случаях, в отличие от порядка предусмотренного ст. 143 УК РФ, сконструированы по типу формальных и не требуют наступления последствий в виде вреда здоровью или смерти потерпевшего [1, 4–9; 4, 36–41]. Описывая общественно опасное деяние, законодатели зарубежных стран используют при этом различные формулировки, например, нарушение правил, установленных для охраны безопасности труда, создавшее опасность для жизни и здоровья трудящихся (ст. 136 УК Болгарии); нарушение требований производственной санитарии и безопасности труда, создавшее угрозу наступления несчастного случая с человеком или иные тяжкие последствия (ст. 135 УК Эстонской Республики); нарушение предписаний..., изданных для защиты здоровья или безопасности на заводах, шахтах и в других общественных местах (§ 365 УК Норвегии); нарушение технических правил при планировании, руководстве или выполнении строительных работ, если тем самым создается угроза для жизни и здоровья другого человека (§ 319 УК Германии) и др.

Российское законодательство в этой части сильно разнится с зарубежными аналогами как по структуре, так и по содержанию самой нормы. Бесспорно, такое понимание проблемы охраны труда свидетельствует о том, что в большинстве развитых стран проявляется большая забота о человеке, реализации его права на безопасные условия труда. Думается, что подобное конструирование уголовно-правовых норм имеет целью профилактику аварийных происшествий на производстве, поскольку осознание повышенной персональной ответственности руководителем предприятия и иными лицами, в чьи обязанности входит обеспечение безопасных условий труда, вне всяких сомнений влияет на качественное улучшение ситуации в анализируемой сфере (конечно, при выполнении условия «о неотвратимости наказания»).

В то же время, критикуя в этой части положения ст. 143 УК РФ, уместно обратить внимание на то, что криминализация «поставления» потерпевшего в опасные для жизни условия, известна отечественному законодателю. Например, по данному принципу (когда ответственность наступает за сам факт создания угрозы для жизни или здоровья человека) сконструированы ст. 122, 125, 215, 217, 238 УК РФ. Следовательно, было бы вполне логично с точки зрения единообразного применения правил построения уголовно-правовых норм распространить охранительную функцию посредством конструирования формальных составов преступлений в подобных случаях или введения дополнительных менее тяжких последствий не только в отношении прав человека на безопасную окружающую среду или в некоторых других, отдельно взятых сферах, а комплексно, включая в их число одно из основных конституционных прав человека на безопасные условия труда. По этому поводу М.Д.Шаргородский писал, что если для формулировки диспозиции принимается какой-либо признак, его надо учитывать во всех родственных случаях [6, 102].

Кроме того, сомнение в обоснованности позиции законодателя по отношению к ст. 143 УК РФ вызывает тот факт, что такие трудовые права, как право беременных женщин на труд и право на своевременную заработную плату, подлежат уголовно-

правовой охране независимо от наступления каких-либо негативных последствий, в то время как наступление уголовной ответственности за нарушение права на безопасные условия труда законодатель связывает с такими тяжкими последствиями, как лишение потерпевшего зрения, слуха, потеря конечности, с полной утратой профессиональной трудоспособности либо его смертью. Невольно возникает вопрос: «Справедливо ли это?» Если в Конституции РФ прописано, что основные права человека (включая трудовые) являются высшей ценностью, то и охрану этих прав следует осуществлять не выборочно, а комплексно и равными средствами при их адекватной значимости для человека и общества в целом.

С учетом катастрофической ситуации, сложившейся сегодня на российских предприятиях, и для того, чтобы поднять в России на международный уровень защиту прав трудящихся на безопасные условия труда, создать для обеспечения этого права надежные гарантии и эффективно осуществлять борьбу с производственным травматизмом и смертностью, с нашей точки зрения, требуется криминализировать умышленное поставление работника в условия, опасные для его жизни. К примеру, согласно ч. 1 ст. 230 УК Швейцарии, преступным признается сознательное поставление в опасность жизни или здоровья людей путем умышленного вывода из строя приспособлений или приборов, предназначенных для предотвращения несчастных случаев на предприятиях или в машинах. К сожалению, в российской действительности приходилось сталкиваться с подобными вопиющими случаями. В этом смысле достаточно вспомнить ситуацию, предшествовавшую взрыву на шахте «Юбилейная», в результате которого погибли 38 человек. По словам очевидцев, на шахте умышленно снижали чувствительность датчиков автоматической газовой защиты, их заклеивали газетами, накрывали ватниками. Как удалось установить в ходе расследования, на нарушения техники безопасности горняков вынуждало идти руководство шахты, требовавшее выполнения плана [5].

Обращаем внимание на то, что, предлагая такие изменения, мы не говорим о предвзятом отношении к лицам, виновным в несчастных случаях. Напротив, речь идет о формировании нетерпимого отношения к попустительству, преступной халатности, а в некоторых случаях и к погоне за прибылью, ценой которой может стать человеческая жизнь или здоровье человека. Как мы смогли убедиться на примере зарубежных источников уголовного права, такой подход в цивилизованном, демократическом обществе воспринимается как единственно возможный и правильный.

Необходимо также учитывать, что жертвами преступного нарушения правил охраны труда нередко становятся несколько человек, и за наступление подобных последствий следует предусмотреть более строгую ответственность, как это, например, отражено в ст. 215, 216, 217, 219, 220, 263, 264, 268 и многих других статьях УК РФ.

Сказанное позволяет предложить новую редакцию ст. 143 УК РФ:

1. Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на которое были возложены обязанности по соблюдению этих правил, если это сопряжено с умышленной постановкой человека в условия, опасные для жизни, наказывается <...>.
2. Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на которое были возложены обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается <...>.
3. Деяние, предусмотренное частью второй, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается <...>.
4. Деяние, предусмотренное частью второй, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается <...>.

Литература

1. Антонова Е. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы «за» и «против» // Уголовное право. – 2009. – № 5.
2. Европейская социальная хартия ETS № 163 (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».
3. Конвенция Международной организации труда № 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде (Женева, 3 июня 1981 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 50. – Ст. 4652.
4. Коробеев А., Лун Ч. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего к российскому будущему // Уголовное право. – 2009. – № 2.
5. Прошли похороны погибших на шахте «Юбилейная» // Коммерсант. – 2007. – 28 мая.
6. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948.

Аутсорсинг в жилищном праве

Ю.ГОРШЕНИНА

В настоящее время отношения, связанные с аутсорсингом, получили чрезвычайно широкое распространение в сфере предпринимательской деятельности во всем мире. Такие крупные корпорации, как Toyota, Honda, Chrysler, делегируют сторонним организациям порядка 70 % бизнес-процессов, которые ранее они выполняли самостоятельно [5, 124]. Не является исключением и Россия. Все чаще договоры, которые могут быть квалифицированы как аутсорсинговые, заключаются как во внутригосударственной экономической деятельности, так и на международном рынке.

Однако необходимо констатировать, что в гражданском законодательстве отсутствует не только понятие договора аутсорсинга, но и четкое понимание его правовой и экономической природы. В связи с этим в первую очередь необходимо определить, каковы специфические признаки данного вида договора.

Понятие и признаки договора аутсорсинга. Возможность заключения договора аутсорсинга может быть реализована в соответствии с положениями п.п. 2, 3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], согласно которым стороны могут заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами договор. Кроме того, стороны могут заключить смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров.

Термин «аутсорсинг» (outsourcing) происходит от английского «*outside resource using*» – «использование внешних ресурсов». В международной практике этот термин определяет передачу некоторых, ранее самостоятельно реализуемых организацией функций или видов деятельности внешней организации или третьей стороне [3, 5].

В российской правовой доктрине сложилось несколько основных концепций, связанных с правовой природой и специфическими признаками договора аутсорсинга.

Первая группа авторов полагает, что договор аутсорсинга – это гражданско-правовой договор, конструкция которого сходна с договором возмездного оказания услуг (либо договором подряда), при этом суть его состоит в передаче некоторых функций юридического лица от внутренних его подразделений внешним исполнителям [10, 22; 7, 239]. К позиции авторов данной группы примыкает точка зрения

Горшенина Юлия Валентиновна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала Международного института экономики и права в г. Белоречье. E-mail: gorshenina.yl@mail.ru

И.А.Ещенко, которая, аналогично трактуя сущность договора аутсорсинга, в то же время считает данный вид договора не поименованным в ГК РФ [6, 34].

Вторая группа ученых рассматривает договор аутсорсинга как смешанный, содержащий в себе элементы как гражданско-правовых договоров, так и трудового договора; суть аутсорсинговых отношений, по их мнению, сводится к предоставлению одной организацией (аутсорсером) специалистов, находящихся с этой организацией в трудовых правоотношениях, в распоряжение другой организации (пользователя, фактического работодателя), указаниям которого данные специалисты должны подчиняться [12, 99; 8, 45; 9, 8]. Сюда можно отнести позицию Л.В.Санниковой, которая считает отношения по предоставлению специалистов гражданско-правовыми, а договор, не поименованный в ГК РФ, относящимся к группе обязательств по совершению иных действий [11, 98].

Наконец, необходимо привести точку зрения В.С.Витко и Е.А.Цатуняна, согласно которой «... “договор аутсорсинга” не представляет собой самостоятельный вид (тип) договора, так как у него отсутствует видовой признак и он является общим понятием, охватывающим различные известные законодательству договоры – выполнения работ, оказания услуг, и под договором аутсорсинга всегда скрывается один из указанных договоров» [4, 16].

Исходя из понимания сущности аутсорсинга, сложившегося в международной практике, наиболее обоснованной представляется позиция, которой придерживаются исследователи первой группы. Вторая точка зрения основана на смешении аутсорсинга с таким видом договоров, как аутстаффинг. Третья точка зрения не учитывает особенностей договора аутсорсинга, которые позволяют выделить его среди иных обязательств по возмездному оказанию услуг.

Можно указать следующие специфические признаки договора аутсорсинга, которые позволяют отграничить его от иных видов договоров:

1. Исполнитель принимает на себя обязанность по выполнению функций, которые являются одним из видов деятельности заказчика либо осуществление которых необходимо для обеспечения функционирования заказчика как субъекта гражданского оборота; таким образом, данные виды деятельности до заключения договора аутсорсинга осуществлялись или должны были осуществляться заказчиком самостоятельно.

2. Договор заключается на длительный срок.

3. Для исполнителя выполнение функций, передаваемых заказчиком, является основным видом деятельности либо одним из основных, а также основным источником прибыли.

4. Исполнитель выполняет функции, передаваемые заказчиком, как для данного заказчика, так и для иных лиц.

5. Оказание услуг по договору аутсорсинга осуществляется «по запросу»: если периодичность оказания услуг заранее установить невозможно, они предоставляются тогда, когда у заказчика возникает необходимость в них.

6. Как правило, работники исполнителя, задействованные в исполнении договора, осуществляют свою деятельность по месту нахождения исполнителя. Если же услуги предоставляются по месту нахождения заказчика (эпизодически или постоянно), то работники руководствуются в своих действиях указаниями исполнителя как своего работодателя, а не заказчика.

Первый признак позволяет отграничить договор аутсорсинга от договоров возмездного оказания услуг и договоров подряда, предметом которых является оказание услуг (выполнение работ), необходимых юридическому лицу в связи с его предпринимательской деятельностью или выполнением социальных обязательств перед своими работниками, но при этом данные услуги не связаны с существованием самого юридического лица, их отсутствие не критично для его функционирования. Так, услуги телефонной связи необходимы для предпринимательской деятельности, но и без их потребления юридическое лицо остается участником гражданского оборота.

Однако если организация не осуществляет бухгалтерский учет и не представляет налоговые декларации или не ведет претензионно-исковую работу самостоятельно и при этом не привлекает к выполнению данных функций аутсорсера, это может оказаться критичным для самого существования данного лица. Второй и пятый признак также относятся к специфике договора аутсорсинга по сравнению с иными видами возмездного оказания услуг.

Третий и четвертый признаки отражают специфику договоров аутсорсинга по отношению к «внутрикорпоративным» договорам. Под внутрикорпоративными договорами здесь понимаются договоры, заключаемые между юридическими лицами, входящими в одну группу (холдинг) на основании взаимоотношений «основное – дочернее» (ч. 1 ст. 105 ГК РФ) и «преобладающее – зависимое» (ч. 1 ст. 106 ГК РФ). По убеждению автора, данные договоры не могут рассматриваться как аутсорсинговые, поскольку в данном случае при заключении договора стороны руководствуются отношениями зависимости и несвободны в выборе контрагента. Кроме того, как правило, холдинговый «аутсорсер» создается основным или преобладающим юридическим лицом исключительно для обслуживания себя и иных лиц, входящих в ту же группу (холдинг), но не третьих лиц, то есть такой «аутсорсер» в плане получения прибыли в полной мере зависит от того лица, которое его создало либо инициировало его создание.

Шестой признак выявляет особенности договора аутсорсинга по отношению к аутстаффингу (или заемному труду как таковому). По нашему мнению, договор аутстаффинга является смешанным «межотраслевым» договором, который должен регламентироваться как гражданско-правовыми нормами о возмездном оказании услуг (в части отношений между юридическим и фактическим работодателем), так и нормами трудового права (в части отношений между юридическим работодателем и работниками, а также между фактическим работодателем и работниками). В отношениях аутсорсинга указания заказчика для работников исполнителя обязательны настолько, насколько они санкционированы исполнителем как их работодателем. То есть именно исполнитель доводит до сведения работников, в какое время они будут выполнять свои обязанности в целях удовлетворения потребностей заказчика, где и каким образом они должны это осуществлять.

В качестве примера можно привести отношения, складывающиеся в связи с охраной здания. Организация, осуществляющая управление офисным зданием, должна обеспечивать контрольно-пропускной режим и охрану ценностей организаций, которые располагаются в данном здании, но в силу специфики данной задачи не может выполнять ее самостоятельно. Эта задача может быть решена несколькими способами. Во-первых, организация может создать дочернее юридическое лицо, которое будет осуществлять охрану здания – в данном случае речь идет о внутрикорпоративном договоре. Во-вторых, организация может заключить договор с частным охранным предприятием, которое предоставит в его распоряжение профессиональных охранников. Последние будут подчиняться указаниям организации, осуществляющей управление зданием, но заработную плату им будет платить частное охранный предприятие – в данном случае имеет место договор аутстаффинга. И, в-третьих, по договору между организацией, управляющей офисным зданием, и частным охранным предприятием может быть заключен договор, в соответствии с которым стороны согласовывают порядок оказания услуг, в том числе место расположения пунктов охраны, маршруты обхода здания, инструкцию для охранников, но доведение данных условий охраны и контроль за их исполнением осуществляет охранный предприятие – такой договор может быть квалифицирован как договор аутсорсинга.

Необходимо также отметить, что вне зависимости от точек зрения на правовую природу договора аутсорсинга все упомянутые авторы полагают, что заказчиком аутсорсинговых услуг может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель; данный договор носит чисто коммерческий характер. Однако, по нашему мнению, в российском жилищном законодательстве закреплены договоры,

имеющие аутсорсинговую природу, однако заказчиком в них являются физические лица.

Договор управления многоквартирным домом как разновидность договора аутсорсинга. В соответствии со ст. 30 Жилищного Кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) [2] собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования. В то же время данные права не безграничны, поскольку собственник несет и ряд обязанностей, в частности, бремя содержания как самого жилого помещения, так и общего имущества, если данное жилое помещение является квартирой или комнатой в коммунальной квартире.

Обязанность по содержанию имущества для собственников квартир и комнат в коммунальных квартирах реализуется посредством управления многоквартирным домом. В соответствии с ч. 2 ст. 161 ЖК РФ собственники обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией.

Непосредственное управление собственниками осуществляется на основании норм ст. 164 ЖК РФ. Если количество квартир в доме менее или равно двенадцати, то в отношении заключения договоров на выполнение работ (оказание услуг) по содержанию и (или) ремонту общего имущества собственники свободны в выборе контрагента: таковым может стать любая организация, осуществляющая соответствующий вид деятельности. Если же квартир больше, то стороной по такому договору может быть только управляющая организация. Решение о заключении договора принимается общим собранием собственников, стороной договора выступают все или большинство собственников, то есть имеется множественность лиц на стороне заказчика.

Исходя из приведенных выше специфических признаков, договор, заключаемый собственниками по поводу содержания и ремонта многоквартирного дома, является договором аутсорсинга. Во-первых, он заключается в отношении функции, без осуществления которой невозможно осуществление прав собственников. Во-вторых, отношения по договору носят длительный характер. В-третьих, для того, чтобы стать контрагентом по вышеуказанному договору, исполнитель должен осуществлять данный вид деятельности, на что прямо указывают нормы ст. 164 ЖК РФ. В-четвертых, из указаний ст. 164 ЖК РФ следует, что данная деятельность осуществляется исполнителем для любых лиц, обратившихся к нему для заключения договора. В-пятых, хотя можно и нужно предусмотреть в договоре определенную периодичность оказания услуг (выполнения работ), услуги (работы), связанные с устранением различных нештатных ситуаций, должны предоставляться по заявкам собственников, а частоту и периодичность возникновения таких ситуаций стороны в договоре спрогнозировать не могут. В-шестых, работники исполнителя оказывают услуги собственникам постольку, поскольку сам исполнитель как работодатель получил соответствующую заявку от собственников (или действует, руководствуясь графиком оказания услуг (выполнения работ), заранее согласованным с собственниками в договоре) и направил работника в многоквартирный дом для оказания заказанных услуг или выполнения работ.

Безусловно, закрепление физических лиц как стороны договора аутсорсинга (да еще и с множественностью лиц на стороне заказчика) находится вне руслу сложившейся международной практики, однако, учитывая то, что договор на выполнение работ (оказание услуг) по содержанию и (или) ремонту общего имущества отвечает всем иным специфическим признакам рассматриваемого вида договора, следует признать, что отношения по непосредственному управлению

многоквартирным домом в рассматриваемой части явно носят аутсорсинговый характер.

Второй способ управления многоквартирным домом – это управление путем создания собственниками специального юридического лица (товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного или иного потребительского кооператива). Оказание услуг по содержанию и ремонту общего имущества названными юридическими лицами может осуществляться в трех формах: непосредственно; путем заключения договора с лицом, осуществляющим данный вид деятельности; путем заключения договора с управляющей организацией.

Очевидно, что договоры, заключаемые в рамках второй и третьей форм оказания услуг, будут носить аутсорсинговый характер. Одной из целей создания жилищных и жилищно-строительных кооперативов является управление многоквартирным домом (ч. 1 ст. 110 ЖК РФ); такую же цель преследуют собственники при создании товарищества собственников жилья (ч. 1 ст. 135 ЖК РФ). Следовательно, заключая договор на оказание услуг по содержанию и ремонту общего имущества, указанные юридические лица делегируют исполнителю выполнение одной из своих функций. Что касается применимости остальных признаков, то необходимо отметить, что здесь ситуация будет полностью идентична проанализированному выше случаю заключения договора при непосредственном управлении многоквартирным домом.

Третий способ управления заключается в привлечении управляющей организации. Порядок заключения договора управления многоквартирным домом закреплен в ч. 1 ст. 162 ЖК РФ в следующей формулировке: «Договор управления многоквартирным домом заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания. При этом собственники помещений в данном доме, обладающие более чем 50 % голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, выступают в качестве одной стороны заключаемого договора».

Из данного определения невозможно однозначно установить, кто же выступает стороной договора, подписываемого между конкретным собственником и управляющей организацией: собственник, непосредственно подписывающий данный договор, либо же совокупность собственников, обладающая большинством голосов в данном доме. По нашему мнению, в целях устранения данной неопределенности необходимо исключить последнее предложение из ч. 1 ст. 162 ЖК РФ.

В случае выбора собственниками третьего способа управления многоквартирным домом объем полномочий, передаваемых ими исполнителю, еще шире, чем при непосредственном управлении: в данном случае управляющая организация не только оказывает услуги по содержанию и ремонту общего имущества, но также предоставляет коммунальные услуги и осуществляет иную, направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность (ч. 2 ст. 162 ЖК РФ). В остальном данный договор также укладывается в рамки специфических признаков аутсорсинга, а длительность правоотношений, возникающих между сторонами договора управления, даже прямо закреплена в ч.ч. 5, 6 ст. 162 ЖК РФ: срок действия договора должен составлять от 1 до 5 лет, причем действие договора пролонгируется на тот же срок при отсутствии заявления любой из сторон о его прекращении.

Необходимо упомянуть еще два особых случая заключения договоров управления многоквартирным домом, когда определение управляющей организации осуществляется органом местного самоуправления по результатам открытого конкурса.

В первом случае основанием для такого решения органа местного самоуправления является отсутствие воли собственников в доме на выбор способа

управления (ч. 4 ст. 161 ЖК РФ). При этом в силу ч. 5 ст. 161 ЖК РФ собственники обязаны заключить договор управления с такой организацией.

Во втором случае определение управляющей организации осуществляется в отношении вновь построенного дома, договор управления в этом случае заключается между управляющей организацией и застройщиком (ч.ч. 13, 14 ст. 161 ЖК РФ).

С нашей точки зрения, данные договоры аутсорсинговыми не являются, поскольку в них отсутствует основной признак аутсорсинга – передача функции тем лицом, которое должно выполнять данную функцию. Орган местного самоуправления не несет обязанность по содержанию имущества многоквартирного дома, это бремя лежит только на его собственниках. Рассматриваемые договоры носят временный, «оперативный», ситуационный характер, позволяют восполнить волю собственников до ее формирования или же до появления у жилых помещений в доме собственников вообще (как в случае с вновь возведенным объектом).

Таким образом, по нашему мнению, договоры управления многоквартирным жилым домом и договоры на оказание услуг по содержанию и (или) ремонту общего имущества, заключаемые собственниками жилых помещений или образуемыми ими юридическими лицами, являются договорами аутсорсинга, несмотря на то, что не все их характерные черты укладываются в стандарты, утвердившиеся в международной практике. В то же время договоры управления, заключаемые по итогам открытого конкурса, аутсорсинговыми не являются, поскольку в данном случае отсутствует воля собственников на их заключение и передачу принадлежащих им функций по управлению многоквартирным домом контрагенту-исполнителю (аутсорсеру).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11 февраля 2013 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – № 1. Ч. 1. – Ст. 14.
3. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. – М., 2007.
4. Витко В.С., Цатурян Е.А. Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга. – М., 2012.
5. Гембл П., Вудкок Н. Маркетинг взаимодействий с потребителями. – М., 2002.
6. Ещенко И.А. К вопросу о понятии договора аутсорсинга в теории и судебной практике // Российский судья. – 2008. – № 3. – С. 33–35.
7. Кисурина Л.Г. Сложные сделки: учет, налоги, право. – М., 2007.
8. Корнийчук Г.А. Прием и увольнение работников: подбор и оценка персонала, оформление трудовых отношений (с учетом последних изменений в Трудовом кодексе РФ). – М., 2007.
9. Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование отношений, связанных с направлением работников для выполнения работ в других организациях (заемный труд) // Трудовое право. – 2005. – № 6. – С. 7–30.
10. Нуртдинова А. Заемный труд: особенности организации и возможности правового регулирования // Хозяйство и право. – 2004. – № 9. – С. 22–30.
11. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М., 2007.
12. Шиткина И.С. Договор предоставления персонала: что это такое? // Хозяйство и право. – 2004. – № 1. – С. 98–100.

Инновационное развитие сельского хозяйства как ключевое направление государственной аграрной политики

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА

В современных условиях одним из наиболее сложных и противоречивых направлений государственной политики России продолжает оставаться развитие аграрной сферы. Изменения, происходившие в данной сфере в последние два десятилетия, не только не решили проблем советского периода, но и усугубили их. На первый взгляд, основные цели реформирования достигнуты, и сельское хозяйство стало многоукладным. Однако концептуальная непроработанность государственных реформ привела к сокращению посевных площадей; ухудшению материально-технической базы производства и свертыванию мер по восстановлению почв; катастрофическому снижению численности занятых на фоне перетока значительного числа занятых в сельском хозяйстве в сферу нестандартной занятости; росту продовольственной зависимости от зарубежных стран (см. табл. 1 [8]).

Таблица 1

Динамика основных показателей развития сельского хозяйства РФ

Показатели	Годы				
	1991	2000	2005	2012	2012 г. в % к 1991 г.
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий), тыс. га	115508	84670	75837	76325	66,0
Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях, млн т	4,3	1,4	1,4	1,9	44,2
Внесение органических удобрений под посевы на 1 га в сельскохозяйственных организациях, т	2,6	0,9	0,9	1,1	42,3
Поголовье скота во всех категориях хозяйств, млн гол.: КРС, в том числе коров свиней	54,7 20,6 35,4	27,5 12,7 15,8	21,6 9,5 13,8	20,0 8,9 18,8	36,6 43,2 53,1
Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий, тыс. т: скот и птица на убой (в убойном весе) молоко, млн т	9375 51,9	4446 32,3	4990 31,1	8090 31,8	86,3 61,3
Парк тракторов, тыс. шт.	—	746,7	480,3	276,2	37,0*
Парк зерноуборочных комбайнов, тыс. шт.	—	198,7	129,2	72,3	36,4*
Парк кормоуборочных комбайнов, тыс. шт.	—	59,6	33,4	17,6	29,5*
Удельный вес убыточных организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, %	—	—	41,7	27,41	—
Импорт мяса свежего и мороженого (без мяса птицы), тыс. т	—	517	1340	1406	в 2,7 раза*
Импорт молока и сливок сгущенных, тыс. т	—	76,6	146	163	в 2,1 раза*
Импорт масла сливочного, тыс. т	—	70,8	133	118	в 1,6 раза*
Импорт томатов свежих или охлажденных, тыс. т	—	108	355	800	в 7,4 раза*

* 2012 г. в % к 2000 г.

Салахутдинова Рилия Ринатовна, д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: rilia@mail.ru

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. E-mail: S7115@yandex.ru

Можно предположить, что сложившаяся ситуация усугубится в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Все острее встает вопрос о формировании экономико-правовых механизмов для обеспечения конкурентоспособности российской сельхозпродукции. Согласно подписанному соглашению принципиально меняется и подход к государственной поддержке сельского хозяйства: акценты смещаются с финансирования рисков на финансирование инфраструктурных проектов и инноваций [3, 32; 7, 25].

Необходимость внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство, переработку аграрной продукции, в управление аграрной сферой становится все более очевидной. Сравнительные показатели продуктивности аграрного производства стран «большой восьмерки» за 2012 г. свидетельствуют об отставании России практически по всем позициям (см. табл. 2) [8]. В экспорте Российской Федерации продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (а это в основном – зерновые культуры) составляют чуть более 2 %, или всего 13324 млн дол. США; а Россия на протяжении ряда лет увеличивает импорт продовольствия, прежде всего мяса, молока, овощей, попадая в продовольственную зависимость от ведущих стран-экспортеров. В этих условиях обеспечение инновационного развития сельского хозяйства становится стратегическим направлением государственной политики.

Таблица 2

**Показатели продуктивности аграрного производства стран
«большой восьмерки»**

Страна	Надой молока на одну корову, кг в год	Производство крупного рогатого скота на убой в расчете на одну голову стада крупного рогатого скота (в убойном весе), кг	Урожайность зерновых и зернобобовых культур (центнеров с одного гектара убранной площади)	Урожайность пшеницы (центнеров с одного гектара убранной площади)	Урожайность картофеля (центнеров с одного гектара убранной площади)
Россия	3851	81	22,4	149	22,6
Германия	7236	93	64,0	456	70,2
Италия	5961	163	56,0	249	38,4
Канада	8699	95	33,1	296	29,6
Велико-британия	7849	94	68,5	419	77,5
США	9678	129	67,5	422	29,4
Франция	6674	79	67,0	486	65,3
Япония	7477	118	48,4	291	35,3

Современной управленческой наукой накоплен значительный опыт исследования инновационных практик и процессов, достаточно подробно раскрывается специфика функционирования инновационной системы и отдельных ее элементов (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инновационно-технологические и информационно-консультационные центры, институты развития, венчурные фонды, инновационные кластеры и т. д.), в том числе применительно к сельскому хозяйству. Вместе с тем следует констатировать, что в настоящее время в отношении определения базового термина «инновация» нет единого мнения. В зависимости от контекста исследования под инновацией понимается либо новшество (нововведение) как результат деятельности, либо процесс его создания, либо процесс внедрения новшества в практику. Применительно к инновационной политике, как, впрочем, к любой другой – экономической, социальной, аграрной и т. д., правильнее, на наш взгляд, придерживаться широкой

трактовки и включать в содержание данного понятия деятельность не только по созданию инноваций, но и их распространению и применению на практике.

Методологически важным является также ответ на вопрос: насколько важно учитывать специфику объекта (отрасль, регион, государство, организация, село, город), где реализуются инновационные практики? Возможно ли применение единообразной государственной инновационной стратегии без учета отраслевых и территориальных особенностей? В литературе встречаются различные подходы к решению данных вопросов, однако все авторы едины в том, что для аграрной отрасли характерен ряд черт, накладывающих отпечаток на специфику регулирования складывающихся в данной сфере отношений. Они варьируются в зависимости от объекта исследования: село, аграрная сфера, аграрный комплекс, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сельхозтоваропроизводитель, отдельные кластеры. Мы, в свою очередь, полагаем, что эти характеристики могут быть условно разделены на две группы и должны учитываться при разработке концепции инновационного развития сельского хозяйства.

Первая группа – это атрибутивные, перманентные черты: органическая связь ведения производства не только с использованием земли и природных ресурсов, но и с необходимостью их сохранения; разрыв во времени между процессом производства и получением результата; социальный характер результата труда и его зависимость от природно-климатических условий; высокий уровень пассивности сельского населения; осуществление сельскохозяйственного производства не только предприятиями, но и домохозяйствами.

Вторая группа – это переменные, преходящие черты, отражающие современные особенности социально-экономического состояния и организационно-правового регулирования инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

Первая группа включает в себя совокупность относительно стабильных черт, возможность воздействия на которые в рамках реализации аграрной политики не высока. В свою очередь черты второй группы, характеризующие инновационный потенциал сельского хозяйства, выступают в качестве основы для разработки конкретной группы мероприятий по его инновационному развитию.

Следует констатировать, что принятая и реализуемая в России Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. составлена без учета такого рода особенностей. Тогда как программы по обеспечению социально-экономического развития села и сельского хозяйства («Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 г.», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717; «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) затрагивают проблему инновационного развития отрасли. Однако здесь акцент в большей степени сделан на распространение инновационных практик в крупном аграрном производстве. Мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой при исследовании инновационного потенциала села необходимо учитывать специфику сельского образа жизни. Так, социологическое исследование, проведенное М.Ю. Морехановой в 2010–2011 гг. в трех административных районах Саратовской области, свидетельствует, что освоение инновационных практик, связанных непосредственно с ведением аграрного производства, не является приоритетом для большинства сельских жителей (табл. 3) [5, 270].

В этих условиях назрела необходимость проработки механизма взаимодействия малых форм хозяйствования с бизнес-структурами и государством в рамках государственно-частного партнерства, что позволит изменить само отношение к восприятию инноваций у большинства сельских тружеников.

Таблица 3

**Освоение инновационных практик сельским населением
трудоспособного возраста (в % к числу участников опроса)**

Инновационные практики	%
Пользуются мобильным телефоном	94,5
Имеют компьютер	45,0
Пользуются Интернетом	37,8
Водят автомобиль	34,7
Имеют опыт предпринимательской деятельности	18,0
Имеют опыт получения дополнительного образования	44,4
Получали кредит	53,1
Приобретали валюту	12,6
Используют современные препараты для повышения урожайности культур, защиты растений	34,2
Приобретают семена новых сортов	31,5
Имеют средства малой механизации для работы на личном подворье	3,6

Действительно, необходимость инновационного развития аграрного производства налицо, однако, как показывает практика, существенных изменений в формировании инновационного сельского хозяйства не произошло. И дело не только в том, что нет научных разработок. Как свидетельствуют исследования, проведенные российскими учеными, современная российская наука способна обеспечить научными разработками сельскохозяйственное производство [6, 28]. Так, крупным центром по научному обеспечению развития АПК страны Россельхозакадемией за 2006–2010 гг. получено 1300 новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 11 типов и 47 новых селекционных форм сельскохозяйственных животных, птиц, рыб и насекомых, 5 типов пород молочного скота с продуктивностью 6500–8000 кг молока в год. Кроме того, разработано 1500 новых и усовершенствованных технологий, 650 единиц машин и оборудования, 250 вакцин, 5352 новых наименований продуктов питания повышенной биологической ценности, получено свыше 3500 патентов. Освоение научно-технической продукции в производстве, по оценкам экспертов, может дать экономический эффект более 30 млрд руб. [4, 11].

Основная проблема заключается не в отсутствии высококачественной научной продукции, а в возможностях ее внедрения. Так, по данным В.Савенко и И.Санду, из общего числа завершенных, принятых и рекомендованных в производство научно-технических разработок ежегодно остаются невостребованными до 40–50 %. Менее 10 % агропромышленных предприятий внедряют технологические инновации и не более 12 % хозяйств используют современные технологии интенсивного ресурсосберегающего типа [6, 28]. В то же время в странах с развитым агропромышленным сектором, которые являются мировыми экспортёрами продовольствия, наука, активная инновационная деятельность, а главное – внедрение научных достижений, обеспечивают до 80–85 % экономического роста производства данного сектора.

Фактором, существенно ограничивающим возможности инновационного развития аграрного сектора, является то, что платежеспособный спрос со стороны возможных потребителей инновационных разработок здесь ниже в сравнении с другими отраслями. Так, значительный объем аграрной продукции России производится в рамках малых форм хозяйствования, прежде всего – хозяйствами населения (табл. 4) [8].

Таблица 4

Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, в % к итогу)

Категория хозяйств	2005 г.	2011 г.	2012 г.
Сельскохозяйственные организации	44,6	47,2	47,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,1	7,5	7,2
Хозяйства населения	49,3	43,8	43,2

Кроме того, слабая востребованность инноваций обусловлена низкой доходностью сельскохозяйственных предприятий и их высокой закредитованностью. Данные статистики свидетельствуют, что почти треть сельскохозяйственных предприятий России в 2012 г. (27,4 %) были убыточны [8]. В 2010 г., по данным А.Алтухова, расходы сельскохозяйственных предприятий на обслуживание кредитов составили 14 % всей полученной прибыли, выручка от реализации продукции была на 36 % меньше объема кредиторской задолженности, а налоги достигали 81 % прибыли [1, 21].

Следует отметить и тот факт, что сельское хозяйство не является инвестиционно-привлекательной отраслью. Так, лишь 3 % от общего объема инвестиций приходится на инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 5) свидетельствует о том, что собственных источников инвестирования у сельскохозяйственных предприятий недостаточно. Они составляют менее 50 %. Значительная часть приходится на привлеченные ресурсы (прежде всего кредитные) – 54,4 %. Отметим, что по данному показателю сельскохозяйственная отрасль лидирует среди других видов экономической деятельности. Для сравнения в таких высокодоходных отраслях, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, доля собственных источников инвестирования достигает 75 % [2, 92].

Таблица 5

Структура инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» по источникам финансирования, в %

Источники финансирования	2011 г.	2012 г.
Собственные средства	43,3	45,6
Привлеченные средства	56,7	54,4
из них бюджетные средства	5,7	4,6

Все вышесказанное обуславливает необходимость корректировки аграрной политики, ключевой линией которой должна, на наш взгляд, стать направленность на установление устойчивого инновационного развития сельского хозяйства с учетом специфики развития аграрного сектора России. Это невозможно без формирования соответствующей инновационной инфраструктуры и появления жизнеспособных, активных потребителей инноваций.

Литература

1. Алтухов А. Аграрная экономическая наука – аграрному производству // АПК: экономика и управление. – 2012. – № 3. – С. 18–31.
2. Инвестиции в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 290 с.
3. Ларцева С., Салахутдинова Р. Аграрная политика России: история и вызовы современности // Власть. – 2013. – № 6. – С. 32–34.
4. Лысенко Е. Эффективность научного обеспечения агропромышленного комплекса // Экономист. – 2011. – № 4. – С. 10–18.
5. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр. / под общ. ред. В.И.Старовойтова. – Уфа: БАГСУ, 2014. – 280 с.
6. Савенко В., Санду И. Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 28–33.
7. Салахутдинова Р., Ларцева С. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 5. – С. 20–26.
8. Сельское хозяйство, охота, охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2013. Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 462 с.

Определение уровня устойчивости инновационно ориентированных вертикально интегрированных компаний

Е.ДОКУЧАЕВА

Научно-технический прогресс, стремительное развитие рыночных отношений в нашей стране на фоне все возрастающей конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках обусловили появление новых организационно-производственных структур, в частности, вертикально интегрированных компаний (ВИК).

Вертикальная интеграция есть способ организации хозяйственной деятельности, в рамках которого отдельные стадии производства и распределения охвачены единой иерархической системой, что формирует четкую границу между внешним окружением и владениями компании.

В вертикально интегрированные компании объединяются, как правило, производства, способные функционировать и как объекты самостоятельного бизнеса. При этом в вертикально интегрированной компании может быть ведущее звено, занимающееся основным производством и осуществляющее контрольную функцию в отношении деятельности организации в целом, в том числе подразделений, осуществляющих дополнительное производство. К примеру, компания, производящая системные блоки, может являться центром производства всех необходимых составляющих и механизмов. Однако производитель, например, видеокарт не может объединить процесс производства системных блоков в целом.

Вертикально интегрированные компании могут объединять и последовательные самостоятельные технологические процессы производства. Например, для топливно-энергетического комплекса вполне логичной будет реализация следующей цепочки: «поиск и разведка нефти и газа – нефтедобыча – нефтепереработка – транспортировка – сбыт». Из этого следует, что вертикально интегрированной компанией является хозяйствующий субъект, объединяющий в своей структуре все стадии производственного процесса в единую непрерывную технологическую цепочку.

Для любой организации, в том числе имеющей структуру, основанную на принципах вертикальной интеграции, устойчивость развития и повышение эффективности деятельности как основные цели функционирования в значительной степени зависят от результатов реализации программ, направленных на всестороннее совершенствование предприятия, в том числе путем структурных преобразований, зачастую предполагающих применение результатов собственных инновационных разработок. В этой связи следует отметить, что качественной характеристикой способности организации использовать собственные инновационные разработки как источники полезных новшеств является инновационный потенциал. Согласно классификации, предложенной в работе [2], лишь организации, в должной мере обладающие указанной характеристикой, могут быть отнесены к инновационно ориентированным.

Таким образом, под инновационно ориентированной ВИК следует понимать компанию, для которой характерна структура, построенная по принципу вертикальной интеграции; инновационный потенциал такой компании в случае быстрой адаптации к изменяющимся условиям конкурентной среды путем эффективной коммерциализации результатов инновационной деятельности может предоставить дополнительные возможности по упрочению устойчивости организации, а также достижению иных заданных качественных и количественных параметров уровня развития.

Докучаева Елена Евгеньевна, бухгалтер филиала ОАО «АНК «Башнефть» «Башнефть-Башкирнефтепродукт». E-mail: Naughty_L@mail.ru

Вопрос, связанный с определением и оценкой устойчивости, приобрел особую актуальность в конце XX – начале XXI в., чему способствовали, в частности, увеличение числа и масштабов систем, усложнение их структуры и схемы взаимодействия. Крупнейшие подотраслевые и межотраслевые производственные системы, к числу которых следует отнести и вертикально интегрированные компании, обеспечивают значительный вклад в ВВП и бюджет страны и имеют особое значение для всей государственной экономики. Сохранение ими устойчивого состояния можно рассматривать как одно из условий для более или менее стабильного развития ведущих отраслей народного хозяйства.

При анализе понятия «устойчивость» применительно к инновационно ориентированным ВИК следует уяснить, что устойчивость имеет следующие основополагающие характеристики: значительная протяженность устойчивого состояния во времени и двуединство (органическая нераздельность признаков определенного качественного состояния и его непрерывного изменения). Устойчивость любой экономической системы характеризуется тем, что в ней сочетаются статический и динамический аспекты. Ответ на вопрос, устойчиво ли состояние определенной экономической системы в данный момент, выражает статический аспект категории «устойчивость». В свою очередь динамический аспект понятия устойчивости выражается в том, имеются ли предпосылки сохранения устойчивости этой системой на протяжении длительного периода и при каких условиях это возможно.

Следует отметить и такую характеристику динамики системы, как наступление невозможности возврата в исходное состояние при определенном значении некоторых показателей. В этой связи можно привести пример поведения простой механической системы при достижении некоторого условия утраты ею устойчивого состояния: известно, что судно теряет устойчивость и опрокидывается, как только его крен достигает критической величины.

Несмотря на условность приведенной аналогии, из нее можно извлечь универсальную для систем любой природы аксиому о существовании численного индикатора (показателя) близости неустойчивого состояния. Следовательно, любая экономическая система, в том числе инновационно ориентированная ВИК, характеризуется устойчивостью до тех пор, пока не будет достигнуто критическое значение наиболее значимого параметра ее состояния, за пределами которого она теряет способность функционировать в соответствии с ее основным назначением.

С учетом вышесказанного устойчивость инновационно ориентированной ВИК следует определять как способность компании в условиях, которые налагают комплекс ограничений на ряд характеристик хозяйственной деятельности, длительное время реагировать на изменение факторов конкурентной среды, сохраняя при этом значение ключевого параметра эффективности функционирования в границах, обеспечивающих удовлетворение экономических интересов владельцев капитала.

Классификация факторов, определяющих уровень устойчивости инновационно ориентированной ВИК, нацелена на упорядочение представления об их воздействии на величину показателя устойчивости ВИК с учетом многообразия разнонаправленных факторов. В процессе проведения подобного рода исследования целесообразно исходить из предельно укрупненного перечня классификационных признаков.

Высшая степень агрегирования достигается при формировании классификации факторов в соответствии с их происхождением и сферой действия.

По своему происхождению все факторы, способные оказать влияние на устойчивость инновационно ориентированной компании, разделены на экономические, социальные, научно-технические, природные, институциональные и экологические. Данная классификация позволяет охватить всю совокупность первичных сил, действующих на уровне инновационно ориентированной компании.

В зависимости от сферы действия, то есть от положения источника влияния по отношению к инновационно ориентированной компании, выделяются внешние и внутренние факторы. Данное разделение в ряде случаев оказывается весьма условным, поскольку, например, уровень сырьевой обеспеченности зависит от внешних (природных) факторов, но в то же время он определяется инвестиционной стратегией компании. То же самое можно отметить и в отношении капитала, структура которого определяется сочетанием ряда как внутренних (уровень рентабельности активов, качество менеджмента и пр.), так и внешних факторов (уровень процентной ставки, степень доступности кредитов и др.).

Совокупность обозначенных выше факторов образует четкую систему, в рамках которой прослеживаются взаимосвязи, различные по силе воздействия, направленности и степени совместимости. Однако для проведения всестороннего анализа применяется схема, имеющая в своей основе более развитую классификацию факторов по другим признакам. В частности, по масштабам действия и доступным способам регулирования их можно разделить на системные и локальные, что важно для анализа и синтеза организационно-экономических и институциональных механизмов их учета, компенсации, нейтрализации или использования на практике. К примеру, величина суммарной ставки налогообложения – общесистемный фактор, и никакие локальные механизмы несостоятельны в качестве ее регулятора, в то время как структура капитала компании как общесистемный фактор допускает только локальное управление путем индивидуализации ее значения.

По степени воздействия на показатель устойчивости факторы могут быть разделены на слабые, умеренного влияния и сильнодействующие. Произвести такое ранжирование априори невозможно, оно объективно выявляется в процессе анализа чувствительности критериального показателя к вариации значений факторов.

Особую важность также представляет классификация факторов по степени познания механизма действия и наличию аналитического описания его связи с показателем устойчивости. В процессе изучения факторов может оказаться необходимым их разграничение по характеру (экономический, социальный, экологический) и масштабу вызываемых ими последствий.

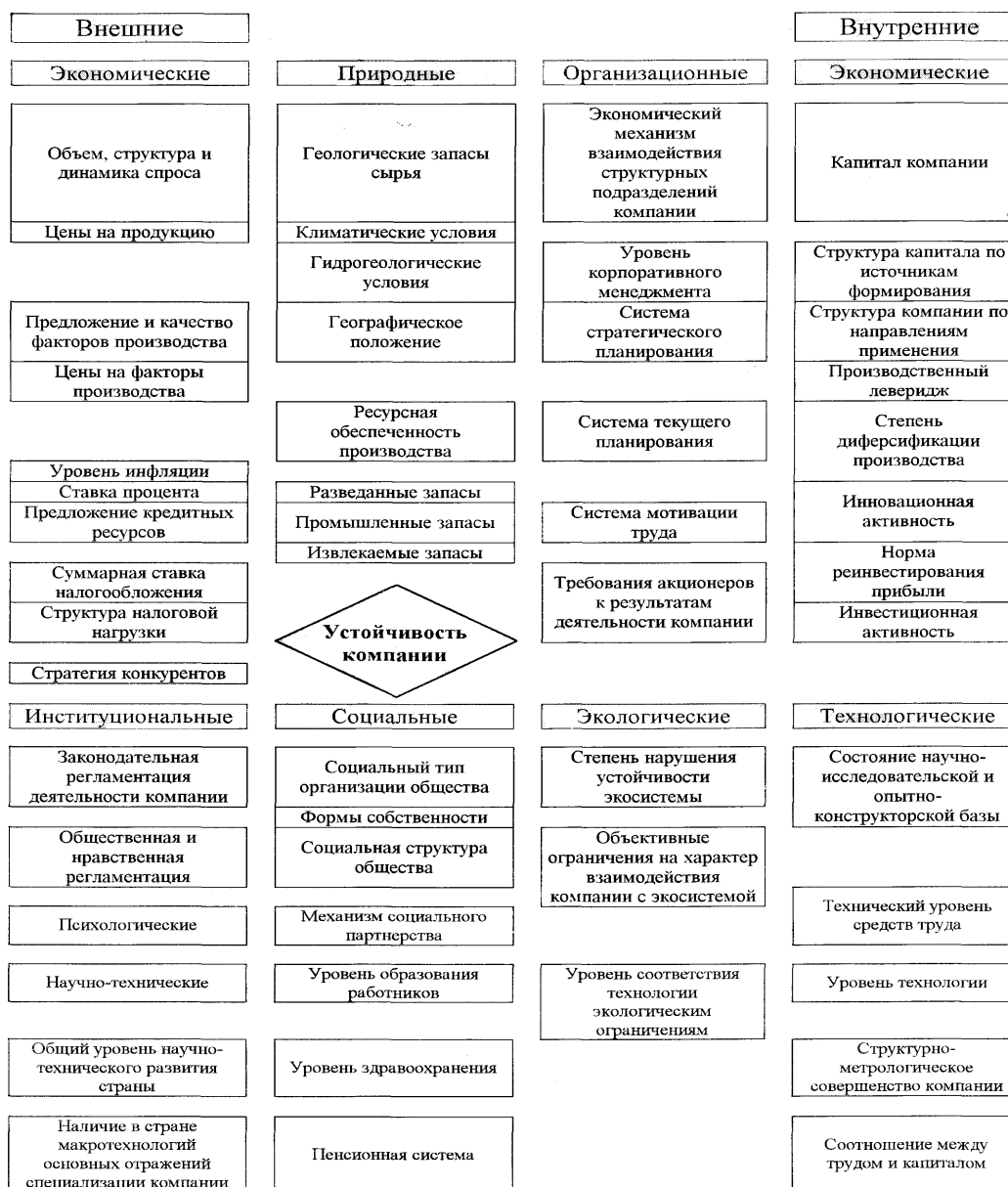
В результате объединения всех морфологических структур детальной классификации формируется многомерное пространство факторов, определяющих устойчивость компании. Основным его свойством является сложность (см. рис.).

Факторы, определяющие устойчивость компании, могут действовать разнонаправленно, взаимосвязанно и синхронно, а итоговый вектор этого взаимодействия является результатом сложного процесса; следует также учитывать, что законы изменения большинства факторов во времени не известны.

Выходом из данной ситуации является некоторое упрощение, то есть выделение и раздельный анализ подлежащих группировке факторных комплексов, формирующих устойчивость компании в каком-либо отдельном аспекте. Так, к примеру, объединение ставки процента, уровня производственного риска и рентабельности активов позволило рассчитать оптимальный уровень финансовой зависимости.

Следует также выделить факторные комплексы, воздействующие на устойчивость компании посредством изменения спроса, уровня налоговой нагрузки, значения финансового левериджа, издержек, уровня технологии, структуры производства продукции, внутрикорпоративной организации.

Подобный порядок действий при необходимости учета множества факторов является вынужденным. Однако несмотря на сложное сочетание и громоздкость представления каждый фактор в конечном счете сказывается на величине издержек, объеме производства, необходимых ресурсах, степени развития научно-исследовательской базы, то есть всех тех показателях, комбинации которых определяют уровень устойчивости инновационно ориентированной ВИК.

Внешние и внутренние факторы устойчивости компании

Литература

1. Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организациях: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2009. – 415 с.
2. Васюхин О.В., Павлова Е.А. Развитие инновационного потенциала промышленного предприятия. – М.: Академия естествознания, 2010. – 176 с.
3. Друкер Питер Ф. Бизнес и инновации. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009. – 432 с.
4. Крушвиц Л., Шефер Д., Шваке М. Финансирование и инвестиции. – СПб.: Питер, 2001. – 400 с.
5. Радиевский М.В. Организация производства: инновационная стратегия устойчивого развития предприятия: учебник. – М.: Инфра-М, 2009. – 376 с.
6. Управление современной компанией / под ред. проф. Б.Мильнера и проф. Ф.Лииса. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 586 с.

Формирование стратегии инвестиционной политики предприятия

Г.НИЗАМОВА, А.ЖЕЛЕЗОВА

Для достижения конкурентоспособности предприятие должно осуществлять тактическое и стратегическое планирование своей инвестиционной деятельности. Учет влияния внутренних и внешних факторов на инвестиционную деятельность предприятия в сочетании с рациональным использованием инвестиционных ресурсов способствует эффективному функционированию предприятия. С другой стороны, это требует от руководителей предприятия понимания сущности стратегии инвестиционной политики, использования методов стратегического управления и разработки стратегических инвестиционных планов.

При формировании стратегии инвестиционной политики предприятия предлагается использование следующего алгоритма (рис. 1).

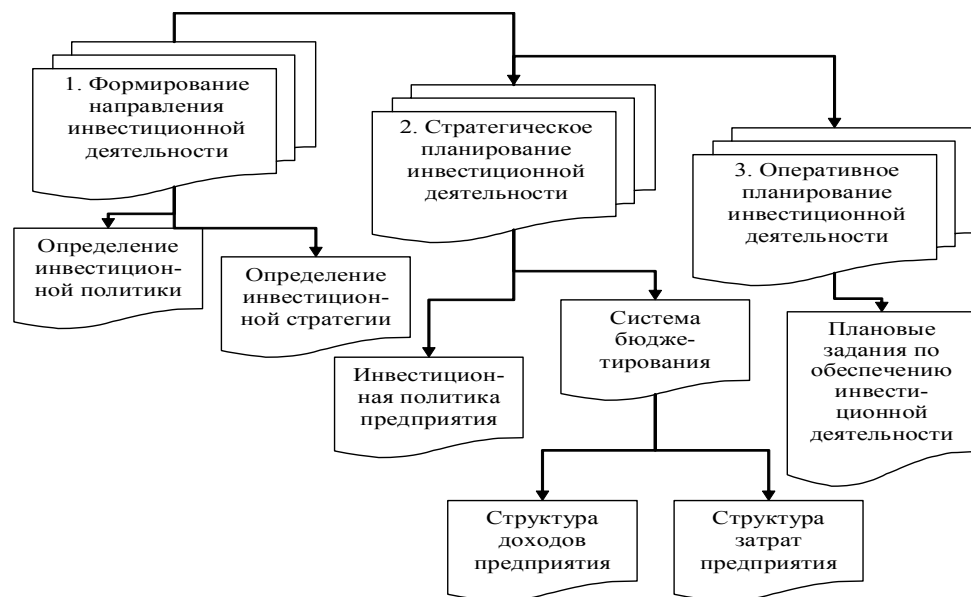

Рис. 1. Алгоритм формирования стратегии инвестиционной политики предприятия

Алгоритм включает следующие этапы:

1. *Формирование направления инвестиционной деятельности.* Инвестиционная деятельность предприятия базируется на определенной инвестиционной политике. Планирование инвестиционной деятельности направлено на разработку инвестиционной стратегии предприятия по основным аспектам осуществления его инвестиционной деятельности.

2. *Стратегическое планирование инвестиционной деятельности.* Система планирования инвестиционной деятельности базируется на разработанной инвестиционной политике по конкретным направлениям инвестиционной деятельности, а также на четко сформулированной и скоординированной системе бюджетирования. Данная система состоит

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: gulya182004@list.ru

Железова Александра Васильевна, магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ

в разработке конкретных видов текущих планов инвестиционных бюджетов, которые позволяют определить все формы инвестиционной деятельности предприятия и источники ее финансирования на предстоящий период, сформировать структуру его доходов и затрат, что позволит обеспечить финансовую устойчивость и платежеспособность предприятия в процессе его инвестиционной деятельности. При этом факторы неопределенности и риска подлежат обязательному учету в расчетах эффективности, если при разных условиях реализации затраты и результаты по проекту различны.

3. *Оперативное планирование инвестиционной деятельности.* Система оперативного планирования инвестиционной деятельности базируется на разработке краткосрочных плановых заданий по обеспечению основных направлений развития деятельности предприятия инвестиционными ресурсами.

Одной из важнейших проблем при планировании инвестиционной деятельности предприятий нефтегазового комплекса является высокая зависимость будущих инвестиционных возможностей компании от ее текущих инвестиционных решений, что обуславливает неопределенность элементов денежного потока проекта [4]. На современном этапе в практике инвестиционного анализа существуют методики, обеспечивающие принятие оптимальных проектных решений в условиях неопределенности. Внесение поправок в процесс реализации инвестиционного проекта при изменении внутренней или внешней среды может сгенерировать дополнительные денежные потоки, которые повлияют и на общую стоимость проекта.

Реализация альтернативных проектных решений способствует формированию «стратегической» чистой приведенной стоимости (SNPV) проекта, которая отличается от NPV на величину потоков при принятии альтернативных проектных решений. Каждое из альтернативных проектных решений представляет собой реальный (встроенный) опцион на его реализацию. При оценке эффективности инвестиционных проектов опцион предполагает гибкость при принятии управленческих решений. Другими словами, предусмотрена возможность изменения, реализации или свертывания инвестиционного процесса в инвестиционных проектах. Эта возможность предоставляется реальным опционом, базовым активом по которому являются реальные активы: основные фонды, нефть и газ, производственные инвестиции и т.д. [1–3].

Экономическая оценка инвестиционных проектов при разработке оптимального инвестиционного плана, учитывающего опционные характеристики проекта, включает в себя следующие этапы (рис. 2).

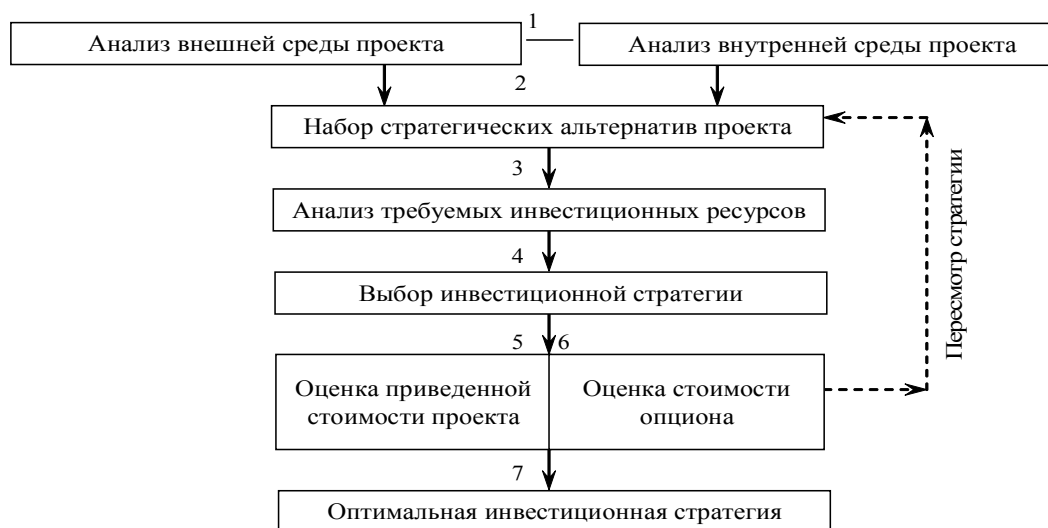

Рис. 2. Алгоритм экономического обоснования стратегических инвестиционных решений

На первом этапе осуществляется анализ внешней и внутренней среды проекта с применением метода SWOT-анализа. По результатам анализа делаются выводы о существующих возможностях и угрозах, связанных с реализацией проекта, и выявляются сильные и слабые стороны различных функциональных областей проекта (проектирование, строительство, эксплуатация и т. д.). По результатам первого этапа формируется множество стратегических альтернатив инвестиционных проектов.

Цель второго этапа – формулирование и описание альтернатив реализации инвестиционного проекта. При анализе стратегических альтернатив инвестиционных проектов используется показатель стратегической приведенной стоимости денежных потоков.

На третьем этапе осуществляется оценка стоимости необходимых инвестиционных ресурсов по каждой из возможных альтернатив реализации инвестиционного проекта.

На четвертом этапе осуществляется выбор из ряда альтернативных способов реализации инвестиционного проекта на основе показателя критерия приведенной стоимости проекта. Данный этап включает в себя два этапа: расчет чистой приведенной стоимости потока денежных средств (пятый этап); расчет стоимости опциона, отражающего управленческую гибкость инвестиционного проекта (шестой этап).

Оценка чистой приведенной стоимости проекта осуществляется в соответствии с общепринятыми принципами и подходами к оценке эффективности инвестиций. Оценка стоимости опциона может быть проведена на основе модели опционного ценообразования Блэка–Шоулза и включает в себя четыре этапа (рис. 3).

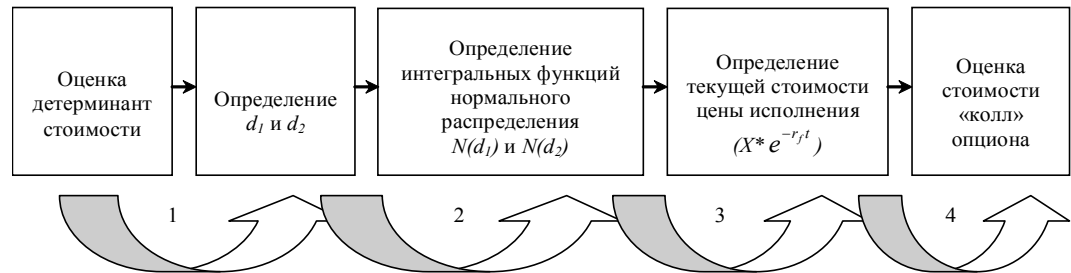

Рис. 3. Оценка стоимости опциона «колл» по модели Блэка–Шоулза

При расчете стоимости реальных опционов модифицированная модель Блэка–Шоулза остается неизменной [4]:

$$V = [N(d_1) \times P] - [N(d_2) \times EX \times e^{-r_f t}], \quad (1)$$

$$d_1 = \frac{\ln [P/EX] + r_f t + \sigma^2 t / 2}{\sigma \sqrt{t}}; \quad (2)$$

$$d_2 = d_1 - \sigma \sqrt{t}, \quad (3)$$

где V – стоимость реального опциона; $N(d)$ – интегральная функция нормального распределения; EX – приведенная стоимость всех инвестиционных затрат, связанных с исполнением опциона; r_f – доходность безрисковых ценных бумаг, срок погашения которых тот же, что и срок действия опциона; t – период, в течение которого инвестиционная возможность сохраняется и который зависит от применяемых технологий, конкурентных преимуществ и условий контрактов; P – приведенная стоимость прогнозируемых денежных потоков, ожидаемых от реализации той инвестиционной возможности, на право использования которой имеется опцион; σ – степень неопределенности проекта, измеренная среднеквадратичным отклонением в оценках будущей стоимости потоков денежных средств.

Данную формулу можно представить в следующем виде:

$$V = [N(d_1) \times P] - [N(d_2) \times PV(EX)]. \quad (4)$$

Математическая модель Блэка–Шоулза основывается на предпосылке о логнормальном распределении цены базового актива в будущем, что обусловлено следующими причинами:

- нормальное распределение может быть описано кривой, симметрично расположенной относительно ее центральной оси, и может иметь как положительные, так и отрицательные значения [4]. Цена актива, лежащего в основе опционного контракта, не может быть отрицательной;
- нормальное распределение характеризует равную вероятность для значения переменной, отклоняющейся вверх или вниз. На практике, например, инфляция оказывает давление на цены в сторону их повышения.

Идентичность ключевых детерминант стоимости финансового и реального опционов обуславливает использование моделей оценки финансового опциона при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов в нефтегазовой промышленности (рис. 4).

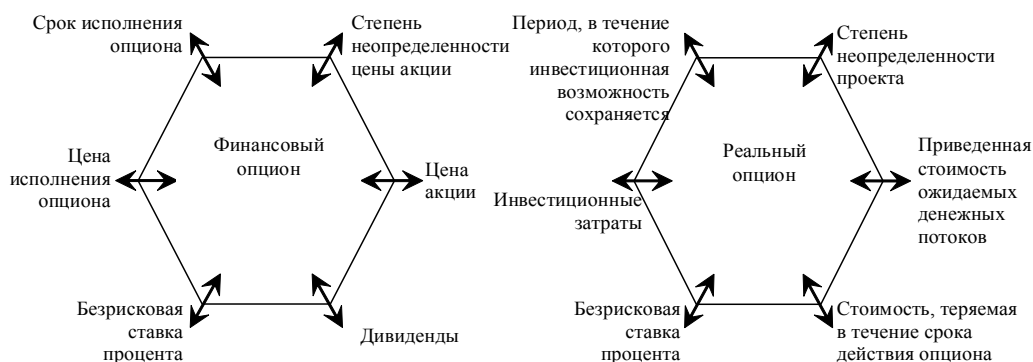

Рис. 4. Детерминанты стоимости финансового и реального опционов

Таким образом, реальные опционы могут быть использованы при принятии управленческих решений и являются составляющей процесса формирования стратегии инвестиционной политики предприятия. На практике могут быть использованы следующие типы реальных опционов (см. табл.).

Основные типы реальных опционов при инвестиционном проектировании

Тип реального опциона	Характеристика опциона
Выбор времени инвестирования	Предполагается возможность отсрочки или ускорения времени инвестирования.
Отказ от проекта	При неблагоприятной рыночной конъюнктуре инвестиции могут быть прекращены, а проект – свернут.
Осуществление многоуровневых инвестиций	Реализация инвестиционного проекта при последовательном инвестировании может быть прервана на любом этапе инвестиционного цикла.
Опцион роста	Текущие инвестиции могут являться основой для реализации последующих инвестиционных проектов, то есть создаются будущие инвестиционные возможности.
Изменение масштабов проекта	В инвестиционном проекте могут быть учтены резервы, избыточные мощности или ресурсы, которые используются при благоприятной конъюнктуре. При неблагоприятной конъюнктуре технические или технологические характеристики могут быть снижены.

Общий результат при оценке эффективности инвестиционного проекта достигается суммированием стоимости всех выделенных опционов, поэтому стратегическая чистая приведенная стоимость (SNPV) определяется по следующей формуле:

$$SNPV = NPV + \sum_i^n v_i, \quad (5)$$

где v_i — совокупная стоимость выделенных опционов.

При этом выбор оптимального варианта инвестиционной стратегии базируется на учете опциона.

Таким образом, на основе сравнения полученных значений с показателями экономической эффективности инвестиционного проекта (седьмой этап) можно сделать вывод об экономической целесообразности и экономической эффективности альтернатив реализации инвестиционных проектов, при которых осуществляются последовательные инвестиции и соответственно выбирается оптимальный вариант стратегии инвестиционной политики предприятия. При этом можно вести речь о значительном снижении уровня факторов неопределенности и риска, что также повышает ценность принятия управленческого решения относительно выбранного варианта реализации инвестиционного проекта и варианта стратегии инвестиционной политики предприятия соответственно.

Внедрение в практику оценки крупномасштабных инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере элементов теории опционного ценообразования позволяет:

- получить количественную оценку реальных опционов и на этой основе рассчитать «стратегическую» стоимость проекта;
- разработать такой план управления, который позволит принимать аргументированные решения в будущем;
- сформировать систему организации процесса оценки, основанную на постоянном взаимодействии между отделами (департаментами) компании. В этом случае в каждом из привлеченных отделов идентифицируются факторы неопределенности, прорабатываются решения, направленные на минимизацию ущерба. В результате выстраивается «дерево решений», в соответствии с которым определяются основные параметры, не известные в момент оценки инвестиционных проектов и находящиеся вне контроля руководства проекта. Таким образом, при оценке в максимальной степени используется профессионализм специалистов, и регулирование процесса осуществляется не только в рамках финансового отдела.

Все вышеизложенное определяет один из основных принципов формирования стратегии инвестиционной политики предприятия, который позволяет минимизировать инвестиционные риски и в соответствии с которым руководство любой компании должно оценивать влияние принятых управленческих решений на будущие показатели реализации инвестиционных проектов.

Литература

1. Зубарева В.Д., Саркисов А.С., Андреев А.Ф. Проектные риски в нефтегазовой промышленности: учеб. пособие. – М: Нефть и газ, 2005. – 236 с.
2. Ильинский А.А., Волков Д.И., Череповицын А.Е. Проблемы устойчивого развития системы газоснабжения Российской Федерации. – СПб.: Недра, 2005. – 292 с.
3. Ильинский А.А., Мнацакян О.С., Череповицын А.Е. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития. – СПб.: Наука, 2006. – 474 с.
4. Лейберт Т.Б. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 3. – С. 80–87.
5. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка программы комплексного освоения ресурсов углеводородного сырья Северо-западного региона России на период до 2020 года» (этапы 17, 18: Определение инвестиционной емкости региона, источников инвестиций и показателей эффективности реализации программных мероприятий региона. Сбор и обобщение сводных экономических показателей программы) / отв. исп. А.А.Ильинский. – СПб., 2005.

Инвестиционная поддержка кооперационных проектов предприятий и высших учебных заведений

И.КАНДАРОВ, А.ЮНЯЕВА,
А.УТКИН

Предпосылки развития в России кооперации «наука – бизнес». На современном этапе отечественные компании проявляют относительно низкую активность в сфере исследований и разработок, а технологии в основном заимствуются за рубежом. Данная тенденция грозит быстрым истощением конкурентоспособности существующих продуктов. При этом конкурентоспособность российской науки в рамках отдельных направлений очевидна: она достигается прежде всего за счет ценового преимущества. Заработная плата российских исследователей на порядок меньше, чем у их европейских или американских коллег, при этом уровень образования и научный потенциал существенно превосходят возможности ученых из развивающихся стран. Свою роль сыграл и кризис 2008 г.: ослабление рубля сделало отечественные разработки относительно еще более дешевыми, а в сфере промышленности большее внимание стало уделяться минимизации затрат. Наряду с этим данный период совпал с окончанием модернизации многих производств, что способствовало повышению интереса к поиску новых конкурентных преимуществ у производителей, к примеру, освоению новых технических решений.

Следует также отметить, что отдельные технологии в принципе невозможно купить за рубежом. Достаточно распространенной является ситуация, когда один или несколько владельцев технологии предпочитают пользоваться монопольным положением на рынке. Получая высокую маржу, они стремятся хотя бы временно ограничить распространение технологии. Кроме того, существуют технологии, которые не будут проданы и по прошествии времени в силу их стратегической значимости.

Немаловажна также специфика отдельных секторов машиностроения, исторически связанных с отечественными разработчиками. В статье описано функционирование именно такого тандема – крупнейшего производителя двигателей для военной авиации и авиационного университета.

Инвестиционная модель проекта. С целью дополнительного стимулирования предприятий реального сектора экономики к осуществлению активной инновационной деятельности 9 апреля 2010 г. Правительством РФ было принято постановление № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» [5]. В соответствии с данным постановлением государство берет на себя обязательство субсидировать часть финансовых затрат промышленных предприятий на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) при создании высокотехнологичного производства, снижая возможный риск неудачи (банкротства) предприятия в случае срыва или неудачного завершения проекта. Возможность получения поддержки государства связана с выполнением ряда заявленных им условий, основное из которых – взаимодействие с российскими высшими учебными заведениями.

Таким образом, основная цель государственной поддержки – развитие кооперации российских высших учебных заведений и производственных предприятий, повышение научной и образовательной активности в вузах, стимулирование использования производственными предприятиями потенциала российских высших

Кандаров Ирек Вилевич, инженер кафедры физики Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: kandarov@mail.ru

Юняева Анна Геннадьевна, ведущий специалист инновационного научно-производственного некоммерческого партнерства «Технопарк авиационных технологий». E-mail: unaeva.anna@mail.ru

Уткин Алексей Юрьевич, инженер кафедры физики УГАТУ. E-mail: alexei-ufa@mail.ru

учебных заведений для развития наукоемкого производства и стимулирования инновационной деятельности в экономике России.

Механизм инвестиционного взаимодействия в описываемом проекте (освоение производства деталей газотурбинного двигателя – рабочих лопаток компрессора) закреплён договором, заключённым между Министерством образования и науки Российской Федерации и ОАО «УМПО». В соответствии с договором определено, что расходы на НИОКР, выполняемые вузом (УГАТУ) в рамках отдельного хозяйственного договора, полностью будут покрыты за счёт субсидий, предоставленных в случае исполнения заявленных в договоре требований.

Постановлением предусмотрена возможность выделения субсидий производственным предприятиям, выбранным по итогам конкурса, сроком от 1 года до 3 лет объемом до 100 млн руб. в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями [6].

Объем финансирования НИОКР в части рассматриваемой в статье внедряемой технологии (1/5 от затрат на весь проект) составил 32 млн руб., включая затраты на разработку.

Состояние авиадвигателестроительной отрасли. Роль проекта для его участников. В настоящее время в нашей стране осуществляется разработка и коммерческое освоение перспективных газотурбинных двигателей (ГТД) поколений 4++ и 5 для авиации. Изменения конструктивного облика летательных аппаратов, смена поколений двигателей – все это ведет к смене философии организации производства, обуславливает поиск и разработку новых технологий, которые позволяют воплощать в жизнь новые конструкторские решения, а также отвечают современным экономическим и экологическим требованиям [3]. Наряду с требованиями, предъявляемыми к конструкции деталей и узлов, более жесткими становятся требования к их ресурсу и надежности, что в свою очередь ведет к повышению экономической эффективности эксплуатации летательных аппаратов.

В свою очередь освоение новых технологий сопряжено с финансовыми инвестициями, зачастую венчурного характера. Для начала реализации любого проекта, требующего значительных капиталовложений, необходимо проведение ряда расчетов (финансово-экономическая модель проекта) в целях обоснования его экономической эффективности.

Обозначим основные требования к современным газотурбинным двигателям, определяющие экономическую эффективность их эксплуатации: обеспечение максимального резерва прочности каждой детали; повышение ресурса; повышение энергоэффективности (в том числе за счет снижения массы деталей); снижение издержек производства; увеличение тягово-экономических характеристик; повышение надежности и срока службы; снижение стоимости жизненного цикла; снижение себестоимости (возможность снижения себестоимости изделия путем внедрения новой технологии актуальна на стадии освоения или в процессе его серийного производства).

С целью укрепления конкурентных позиций продукции на рынке и выполнения возрастающих требований к эксплуатационным характеристикам, на базе промышленного предприятия ОАО «УМПО» осуществляется освоение технологии на основе одного из методов интенсивной пластической деформации – всестороннейковки с протяжкой [8]. Несмотря на то, что стоимость внедряемой технологии с применением метода интенсивной пластической деформации (ИПД) (получение ультрамелкозернистых полуфабрикатов) выше по сравнению с уже применяемыми, ее использование оправдано рядом факторов:

- возможность применения более дешевых штамповых материалов и снижение сложности обработки, что ведет к снижению издержек производства;
- сокращение объема и длительности ремонтных работ;
- достижение требуемых параметров (ресурс, тяга, масса, надежность и пр.);

- повышение экологичности процесса;
- снижение стоимости жизненного цикла.

Внедряемую на базе ОАО «УМПО» технологию предполагается использовать на производстве объемных лопаток ГТД, изготавливаемых с применением ультрамелкозернистых (УМЗ) полуфабрикатов. Анализ научной литературы показал, что лопатки являются наиболее нагруженными и труднообрабатываемыми деталями современных ГТД. Во время работы авиационного двигателя эти детали подвергаются воздействию знакопеременных и центробежных нагрузок, дополнительных нагрузок от высокочастотных вибраций в условиях коррозионной среды и повышенных температур [2]. Применение УМЗ-структуры направлено не только на обеспечение технологического преимущества, но и на повышение физико-механических и эксплуатационных свойств лопаток газотурбинных двигателей.

Интенсивная пластическая деформация лопаток, полученных из полуфабрикатов с регламентированной структурой, представляет собой двухстадийный процесс, на первом этапе которого получается полуфабрикат с измельченной УМЗ-структурой. На втором этапе осуществляется формообразование лопатки при пониженных (на 200–300° С) температурах. Тем самым становится возможным использование более дешевых по сравнению с никелесодержащими штамповых материалов, повышается экологичность процесса и снижаются затраты на формообразующую оснастку.

Благодаря повышенным удельным характеристикам прочности титановых сплавов после ИПД возрастает коэффициент запаса прочности деталей, что позволяет увеличить их ресурс и надежность в 1,2–1,5 раза.

Экономический эффект от внедрения технологии предполагает изменение следующих характеристик:

- рост прочностных характеристик в металлах и сплавах до 3–5 раз;
- повышение предела выносливости на 30–50 %;
- увеличение износостойкости до 5 раз;
- повышение технологической пластичности материалов в области температур «теплой» деформации;
- увеличение ресурса работы лопаток на 30–50 %;
- повышение коэффициента использования материала в 1,5–2 раза;
- снижение трудоемкости на 30–35 %;
- уменьшение энергоемкости на 10–15 %.

Изделия отечественного и зарубежного производства, изготовленные по традиционной технологии, имеют недостаточные механические и эксплуатационные свойства для применения их в двигателях пятого и шестого поколений.

Осваиваемая технология в совокупности с новыми процессами подготовки структуры и формирования комплекса физико-механических свойств в изделиях ГТД направлена на обеспечение конкурентного преимущества изготавливаемых ГТД в сравнении с аналогами. Технология будет применяться и для изготовления объемных высокопрочных лопаток второй ступени ротора КВД перспективных авиационных ГТД.

Обоснование экономической эффективности проекта. Рыночная перспектива двигателя ПД-14, а следовательно, и одного из продуктов проекта обеспечена планами Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) по выпуску самолетов семейства МС-21 (ЯК-242). По результатам анализа, прогноз потребностей ОАК в самолетах семейства МС-21 составит на 2015 г. – 1 самолет, к 2020 г. эта потребность возрастет до 40 экземпляров [4].

В соответствии с планом объем рыночной реализации иных самолетов отечественного производства, в которых может применяться ПД-14 (пассажирские и транспортные самолеты), к 2020 г. составит примерно 9 самолетов [1].

Согласно прогнозу, в 2021 г. ожидаемая максимальная потребность в двигателях ПД-14 для авиации и наземных газотурбинных установок, а также в двигателях 117С, 117 составит 174 двигателя [5].

В процессе формирования экономического обоснования проекта были выполнены расчеты следующих технико-экономических показателей: затраты на заработную плату производственного, вспомогательного и управленческого персонала и другие относящиеся на себестоимость затраты (энергия, сырье и материалы, амортизационные отчисления и т. д.), в части непосредственно включаемой в себестоимость конкретного вида продукции; производственные возможности и т. п.

Выполненный расчет экономической эффективности (основные показатели эффективности представлены в таблице) свидетельствует о прибыльности проекта, окупаемости капиталовложений и о предпочтительности применения внедряемой технологии.

Показатели эффективности проекта

Показатель	Значение
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	36407,79
Индекс рентабельности (PI)	1,13
Внутренняя норма доходности (IRR), %	17
Срок окупаемости (PP), лет	7,8

Согласно расчетам, срок окупаемости составит 7,8 лет, ставка дисконта для инвестиционного проекта принята на уровне 8 %, объем начальных инвестиционных вложений составит 32 млн руб. Внутренний коэффициент окупаемости – 17 %, что превышает эффективную ставку дисконта 8 %, следовательно, проект может быть принят, на что также указывает индекс рентабельности, значение которого больше 1.

Чистая прибыль по результатам расчетов в первый год реализации проекта составит 2,5 млн руб., к 2021 г. этот показатель достигнет значения 15 млн руб. в год.

Литература

1. В преддверии подъема – 7. Российское гражданское самолетостроение в 2012 г. // Взлет – настоящий авиационный журнал. – 2013. – № 1–2. – С. 26–46.
2. Иноземцев А.А., Сандрацкий В.Л. Газотурбинные двигатели. – Пермь: ОАО «Авиадвигатель», 2006.
3. Киреев Р.М., Рамазанов К.Н., Александров И.В. и др. Современные высокоэффективные технологии: учеб. пособие. – Уфа: УГАТУ, 2012. – 217 с.
4. Объединенная авиастроительная компания [Электронный ресурс]. – <http://www.uacrussia.ru/ru>
5. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» от 9 апреля 2010 г. № 218.
6. Развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий. – <http://p218.ru>.
7. Салищев Г.А., Галеев Р.М., Жеребцов С.В. и др. Механические свойства титанового сплава ВТ6 с субмикроструктурной структурой // Металлы. – 1999. – № 6. – С. 84–87.
8. Утяшев Ф.З. Современные методы интенсивной пластической деформации. – Уфа: УГАТУ, 2008. – 313 с.

Совершенствование формирования переменной части заработной платы на основе управления эффективностью

И.СОЛОВЬЕВА, Д.САЙФУТДИНОВА

Разработка эффективных мероприятий по стимулированию труда персонала является одним из необходимых условий повышения производительности труда в организации. Отсутствие эффективно функционирующей системы стимулирования качественного и эффективного труда создает предпосылки снижения конкурентоспособности организации, что может оказать негативное воздействие на заработную плату и социальную атмосферу в коллективе.

В настоящее время многие российские компании совершенствуют систему мотивации и оплаты труда, разрабатывая справедливую систему вознаграждения, которая стимулирует сотрудников к выполнению целей организации. Все большее распространение при формировании переменной части заработной платы получают такие инструменты, как МВО (Management by Objectives – управление по целям), ССП (система сбалансированных показателей) и др.

Система управления по целям позволяет систематизировать процесс управления за счет определения целей и формирования их общего видения, дает возможность произвести оценку эффективности деятельности, ориентирует на результат [3]. В свою очередь технология управления эффективностью (Performance management – PM) представляет собой усовершенствованный вариант метода управления по целям, обеспечивающий повышение управляемости организации [4]. Основные отличия системы управления эффективностью от традиционной модели управления по целям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отличия системы управления по целям от системы управления эффективностью

Управление по целям (МВО)	Управление эффективностью (PM)
Появляются элементы трансляции стратегии компании через целевые показатели эффективности	Способствует трансляции корпоративной культуры через компетенции
Существуют элементы обратной связи	Сотруднику обеспечивается обратная связь в течение года, а не только в начале и в конце периода оценки
Ориентация на прошлые заслуги сотрудника, а не на его развитие в будущем	Ориентация на долгосрочное обучение и развитие сотрудника

Охарактеризуем каждый элемент алгоритма управления эффективностью (рис. 1).

Стратегия компании. Для начала нужно определить цели, стратегию компании, а уже потом выстраивать систему мотивации таким образом, чтобы сотрудники достигли результатов, которые будут способствовать выполнению целей предприятия.

Планы и цели компании и подразделения. В рамках управления эффективностью должна быть проведена декомпозиция целей с верхнего уровня на нижний.

Соловьева Ирина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: isolo07@mail.ru

Сайфутдинова Динара Азатовна, магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: dinara712@yandex.ru

Цели компании являются целями генерального директора, цели подразделения – целями руководителя подразделения, цели отдела – целями руководителя отдела [3].

Соглашение о работе и развитии. Управление эффективностью предполагает достижение соглашения между менеджером и работником относительно целей и задач, ответственности, требований к компетентности, ожидаемых результатов, требуемых знаний и навыков, базовых ценностей, которым работник должен следовать, требуемой поддержки [2].

Ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators – KPI). На основе служебных функций определяются количественные и качественные, индивидуальные и командные результаты деятельности сотрудника; разрабатывается персональная таблица результативности.

Требования к компетентности. Разрабатывается набор индивидуальных компетенций сотрудника, который складывается из корпоративных (общих для всех сотрудников организации), управленческих и экспертных (профессионально-технических) компетенций.

Оценка персонала, основанная на сочетании оценки ключевых показателей эффективности и компетенций, является действенным мотивирующим фактором для сотрудников. Она позволяет сконцентрировать их внимание не только на повышении эффективности работы, но и на развитии основных профессиональных качеств, способствующих достижению необходимых результатов.

Эффективность и план развития. Предполагается совместное с менеджером обсуждение возможных способов улучшения показателей эффективности труда сотрудника и развития его компетенций и способов обеспечения менеджером необходимой поддержки и руководства; составление на этой основе индивидуального плана развития работника.

Рис. 1. Алгоритм управления эффективностью

Управление эффективностью в течение годового цикла оценки предполагает развитие и поддержку, помощь в учебе, предоставление ресурсов, необходимых для работы.

Постоянный мониторинг и обратная связь. В течение всего года менеджер и сотрудник ведут постоянный диалог по следующим вопросам: мониторинг текущей деятельности и ключевые рабочие вопросы; достижения и недостатки в работе;

методы повышения эффективности работы и корректировка задач, поставленных в начале цикла оценки (по необходимости).

Оценка фактических значений KPI предполагает оценку показателей деятельности сотрудника по итогам месяца (квартала). При этом количественные показатели измеряются по «естественной» метрической шкале, а качественные – по порядковой шкале, то есть в баллах. Чаще всего в управлении эффективностью для оценки качественных показателей, в том числе компетенций, используются 5–7-балльные шкалы.

Частные результаты и рейтинг работника: результат отражает степень выполнения или перевыполнения нормы. Если фактический уровень показателя ниже нормы, то частный результат по нему имеет оценку от 0 до 100 %. Если же фактический уровень превышает норму, то частный результат выше 100 %.

Результаты оценки и обратная связь: информирование сотрудника о полученных им оценках за прошедший период (в конце месяца, квартала).

Собеседование с работником, при необходимости – внесение изменений в результаты оценки. Такая корректировка позволяет повысить объективность оценок с учетом дополнительной информации, полученной от сотрудника.

Рейтинг-лист сотрудников организации (подразделения) составляется в соответствии с общими результатами их деятельности. В дальнейшем на основе рейтинга руководители могут проводить сравнительный анализ эффективности сотрудников и делать выводы о необходимости обучения и поощрения подчиненных.

Итоги оценки работников. Личные результаты каждого сотрудника предъявляются ему индивидуально или доводятся до сведения всего персонала организации (подразделения, группы). Это позволяет сотрудникам анализировать собственные показатели и создает мотивационный эффект взаимного сравнения.

Финансовое вознаграждение. По итогам оценки сотруднику начисляется премия в зависимости от его индивидуального результата.

Персональные таблицы результативности, построенные на основе оценки деятельности всех сотрудников компании, могут быть использованы для принятия решений о кадровых перемещениях, вознаграждении, обучении и развитии персонала. Оценка сотрудников на основе формирования персональных таблиц результативности в целях определения размера вознаграждения может осуществляться один раз в квартал.

Основное отличие управления эффективностью от классического управления по целям состоит в организации оценки не только результатов деятельности, но и компетенций сотрудников различных уровней управления организацией.

Мотивация персонала в крупных нефтетранспортных организациях (НТО) имеет определенные особенности. Ниже представлены некоторые из них.

Производственные объекты, резервуарные парки, входящие в состав головных и промежуточных перекачивающих станций магистральных нефтепроводов НТО, являются объектами повышенной опасности. На данных объектах нефтетранспортных организаций трудятся тысячи, а иногда и десятки тысяч человек. Анализ действующих методик стимулирования труда в нефтетранспортных организациях показал, что в перечень показателей премирования руководителей и специалистов включаются преимущественно показатели, предусматривающие соблюдение некоторых требований (стандартов), имеющих жизненно важное значение для функционирования всей нефтетранспортной системы в целом. В случае несоблюдения указанных требований осуществляется полное или частичное депремирование работников. Таким образом, имеет место «отрицательное стимулирование», согласно которому в качестве показателей премирования используются те показатели, которые необходимо снижать. Недостатки методики депремирования известны.

Использование системы депремирования, наказания препятствует полному раскрытию потенциала сотрудников, их самореализации.

Кроме того, в организациях рассматриваемой сферы сотрудники нередко полагают, что продвижение по карьерной «лестнице» получают только «свои люди». В связи с этим молодые специалисты не предпринимают усилий для карьерного роста и улучшения результатов своей деятельности. Соответственно основной задачей, которая стоит перед организацией, является создание условий для карьерного роста сотрудников.

Производственные объекты НТО многие годы не претерпевают значительных изменений. В коллективах работают одни и те же люди, их численность, как правило, не превышает 5–6 человек. В связи с этим в крупной НТО набирает силу явление «социальной лени». Данное явление возникает в группе, в которой работник чувствует, что его индивидуальность «растворяется», и его активные действия останутся незамеченными [5].

Высокая текучесть кадров почти всегда указывает на серьезные недостатки в управлении персоналом предприятия, является своего рода индикатором неблагополучия. Необходимо отметить, что так называемая естественная текучесть кадров (3–5 % от численности персонала), как правило, способствует позитивному обновлению коллектива. Одни работники уходят на пенсию, другие увольняются по различным причинам, их место занимают новые сотрудники – это происходит непрерывно и не требует принятия экстренных мер со стороны руководства.

Основная причина увольнений работников НТО – недовольство своим положением, что связано с плохими условиями и организацией труда, отношениями с коллективом и руководством, социальными проблемами, невозможностью сделать карьеру. Чаще всего увольнение происходит из-за того, что ожидания сотрудника, связанные с работой в компании и перспективами развития, не совпадают с действительностью. Многие из указанных факторов можно преодолеть путем применения организационных методов, совершенствуя систему мотивации сотрудников и улучшая условия труда.

Причинами ухода работников из организации являются неудобный график работы (иногда по 12 часов в сутки 7 дней в неделю как для руководителей, так и для специалистов), конфликты с руководством, снижение перспектив роста, отсутствие материального стимулирования, применение «отрицательного стимулирования».

В силу должностных, квалификационных и других различий нет идеальной системы, которая бы «работала» при любых условиях, могла бы применяться для разных категорий работников, профессиональных групп. Однако существует ряд моментов, которые представляют значимость при разработке инструментов мотивации: контакт с людьми и взаимоотношения, возможность профессионального и должностного роста, саморазвитие и признание, уверенность в том, что заслуги работника не останутся незамеченными, интерес к работе и общественная польза и др.

На рисунке 2 представлены основные предпосылки мотивации и стимулирования персонала в НТО.

Методика стимулирования, основанная на управлении эффективностью, позволит решить обозначенные проблемы. При использовании этого метода работа персонала не только оценивается по количественным показателям, отражающим конечные результаты деятельности, внимание также уделяется оценке факторов успеха, таких как «опережающие» KPI, направленные на развитие организации и компетенций работников. Это позволяет демонстрировать сотрудникам их недостатки и мотивировать их к постоянному развитию своих наиболее важных личностных и профессиональных качеств.

Рис. 2. Основные предпосылки мотивации и стимулирования персонала в НТО

Нами рассмотрена возможность применения методики оценки управления эффективностью в целях определения величины материального вознаграждения сотрудников одной из нефтетранспортных организаций. На основе изучения должностных обязанностей работников были сформулированы цели, разработаны показатели и ключевые компетенции для должностей (на рассматриваемом предприятии отсутствует разработанная модель компетенций). Для каждого показателя и компетенции были определены веса, установлены несколько значений показателей и компетенций для разных уровней.

Система управления эффективностью предусматривает последовательное выполнение следующих действий:

1. Определение целей.
2. Определение KPI и компетенций для каждого сотрудника.
3. Определение веса каждого показателя и компетенции.
4. Установление нескольких значений показателей и компетенций для разных уровней: недопустимый уровень (не соответствует ожиданиям); минимально допустимый уровень (частично соответствует ожиданиям); норма-цель (соответствует ожиданиям); превосходный результат (превосходит ожидания).
5. Определение результативности и компетенций сотрудника (руководителя) и размера премии.

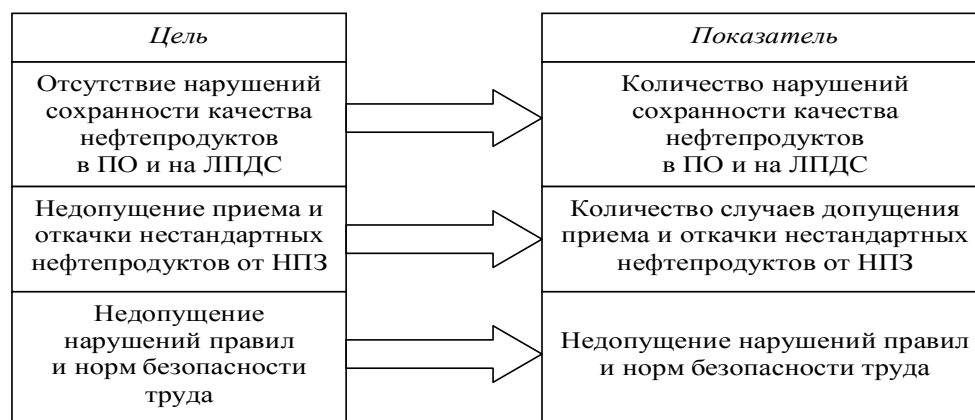

Рис. 3. Цели и показатели ведущего инженера ТТО

В данной статье мы рассматриваем особенности разработки новой системы премирования для сотрудников товарно-транспортного отдела (ТТО) на примере ведущего инженера ТТО (рис. 3, табл. 2).

Основное отличие предлагаемой системы стимулирования от существующей заключается в том, что производится оценка эффективности деятельности и компетенций каждого сотрудника с учетом ориентации на результат, что приводит к повышению индивидуальных результатов, уровня компетентности, качества выполняемых работ.

Таблица 2

Расчет премиальной части заработной платы ведущего инженера ТТО

Размер вознаграждения (процент от оклада)				0 %	25 %	50 %	70 %	Факт	Частный результат
Долж-ность	Оклад	Показатель/компетенция	Вес, %	Недопустимый уровень (не соответствует ожиданиям)	Минимально допустимый уровень (частично соответствует ожиданиям)	Норма-цель (соответствует ожиданиям)	Превосходный результат (превосходит ожидания)		
Инженер ТТО	20152,0	Показатели, рейтинговая оценка							
		Количество нарушений сохранности качества нефтепродуктов в ПО и на ЛПДС	0,3	> 1;0	1;50	0;100	–	0	3022,8
		Количество случаев допущения приема и отгрузки нестандартных нефтепродуктов от НПЗ	0,3	> 2;0	2–1;50	0;100	–	1	1511,4
		Количество случаев нарушения правил и норм безопасности труда	0,1	>2;0	2–1;50	0;100	–	0	1007,6
		Итого							5541,8
		Компетенции							
		Инициативность	0,15	0	50	100	>100	100	1511,4
		Гибкость и адаптивность	0,15	0	50	100	>100	50	755,7
		Итого							2267,1
		Итого (удельный вес)							7808,9
	Рейтинг							77,5	

Предлагаемая методика премирования позволит предприятию частично решить стоящие перед ним проблемы, связанные с неудовлетворенностью сотрудников уровнем заработной платы, и улучшить основные показатели деятельности, что будет способствовать повышению эффективности работы предприятия в целом. Данная методика позволит также решить проблему текучести кадров, которая наносит значительный ущерб предприятию. Конкретизация компетенций позволит разработать профили для подбора и оценки кандидатов на вакантные должности.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 848 с.
2. Боковня А.Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 144 с.
3. Ветлужских Е.И. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 133 с.
4. Вучкович-Стадник А.А. Оценка персонала: четкий алгоритм действий и качественные практические решения. – М.: Эксмо, 2008. – 192 с.
5. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2002.
6. Стадник А. Оценка персонала. – М.: Бегин групп, 2005. – 150 с.
7. Травин В.В. Менеджмент персонала предприятия. – М.: Дело, 2000. – 272 с.
8. Хромовских Н.Т. Управление персоналом. – Владивосток: ДВГАЭУ, 2004. – 213 с.
9. Яковлев Р.А. Оплата труда в организации. – М.: МЦФЭР, 2003. – 232 с.

Управление персоналом в горнорудном деле на Южном и Среднем Урале: исторический аспект

А.НИЗАМОВА, И.Г.АЛИМЗЯНОВ,
И.АСФАНДИЯРОВА

Зарождение управления персоналом как направления научных исследований датировано концом XIX–началом XX в. Оно было связано с началом промышленной революции и появлением первых научных публикаций основоположника менеджмента и одновременно – школы научного направления (1880–1920) американского инженера Ф.У.Тейлора. Как важный раздел менеджмента управление персоналом приобретало характерные черты в рамках последующих научных школ: административной, или классической (1920–1950), школы человеческих отношений (1930–1960) и современной школы – количественной, или «науки управления» (с 1950 г. по настоящее время).

С появлением в начале XVIII в. на Южном и Среднем Урале казенных горных заводов, подготовивших основу для дальнейшего развития производительных сил, в этом регионе начинает бурно развиваться горнорудная промышленность. Именно здесь сложились исторические предпосылки для формирования первоначального опыта региональной управленческой практики Башкортостана, Челябинской и Свердловской областей.

Горнозаводская предпринимательская деятельность в горнорудном деле и металлургии зародилась в XVIII в. благодаря указам Петра I о поддержке предпринимательской деятельности в отрасли, способствовавшим строительству казенных горных заводов на территории всего Урала. Данный исторический период также связан с изучением минеральных богатств нашего края знаменитой Оренбургской экспедицией, в составе которой был выдающийся русский ученый XVIII в. П.И.Рычков. В его «Топографии Оренбургской губернии» отражены особенности управленческой деятельности тульских оружейников, купцов, дворян, представителей других сословий, способствовавших зарождению горнорудного дела и металлургии на Южном и Среднем Урале.

Первый опыт эффективной управленческой деятельности на Урале связан с именами таких горнопромышленников, как Н.Н.Демидов, Е.Н.Демидов, И.С.Мясников, И.Б.Твердышев и др. Опираясь лишь на свой опыт, не имея профессиональных знаний в области управления, они заложили практические основы производственного менеджмента в отрасли.

Практика великих уральских горно- и золотопромышленников *на многие десятилетия предвосхитила научные изыскания классиков менеджмента в области работы с персоналом.* В начале XVIII в. на горных заводах И.Б.Твердышева в Башкортостане уже сложилась комплексная система работы с персоналом, об элементах (всего лишь!) которой гораздо позднее говорили Ф.У.Тейлор и А.Файоль.

Рассмотрим некоторые результаты работы с персоналом И.Б.Твердышева – выдающегося горнопромышленника, которого смело можно назвать отцом башкирского менеджмента.

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, профессор кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

Галимзянов Искандер Витальевич, канд. экон. наук, доцент кафедры управления в социальных и экономических системах Уфимского государственного авиационного технического университета

Асфандиярова Ирина Ганеевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения БАГСУ

П.И.Рычков неоднократно упоминает в «Топографии Оренбургской губернии» о выдающейся роли И.Б.Твердышева в становлении горных заводов в Башкортостане, особо отмечая такие качества И.Б.Твердышева, как предприимчивость и экономическое мышление. Из купеческой среды он был первым из тех, кто в Оренбурге снабжал казенные магазины Казанского и Симбирского уездов, изыскивая прямые дороги. Как отмечает Рычков, он поставлял товары на таких условиях, что «с убавкою цены многие тысячи рублей казенному расходу им уменьшено» [13]. Описывая демократический стиль управления, характерный для этого предпринимателя, Рычков отмечает его справедливое и «умеренное» отношение к представителям местного населения. Организуя повсеместно «бойкую» торговлю, он неоднократно демонстрировал губернским властям не только свою деловитость, но и способность легко находить общий язык с местным населением, а также предприимчивость в открытии новых торговых точек и умение планировать их деятельность. Эти и другие личностные и профессиональные качества стали определяющими при выборе российским правительством именно И.Б.Твердышева при передаче казенных заводов в частные руки с целью их реконструкции и вывода из убыточного состояния.

Иван Твердышев стал главой горнозаводской компании братьев Твердышевых, в которую, кроме него, входили братья Яков и Петр, а также зять И.С.Мясников. В течение 15 лет компания Твердышева основала на территории Башкортостана 11 горных заводов: 6 медеплавильных, 5 чугуноплавильных и железоделательных.

В части организационного проектирования, которое является важнейшим элементом управления персоналом, И.Б.Твердышев создал самую рациональную структуру системы управления горным предприятием того времени, учитывающую принцип разделения труда, нормы управляемости, диапазон управления, загруженность руководящего состава.

Доверенным лицом И.Б.Твердышева непосредственно на заводах являлся его младший брат Яков, в обязанности которого входило руководство всей производственной жизнью. Он именовался «директором завода». Яков осуществлял контроль за деятельностью заводских приказчиков, за выполнением работ на заводах, состоянием предприятий, заготовкой различных припасов в заводские магазины и т. д.

На крупных заводах инженерные функции выполняли горные инженеры, руководителя горной администрации называли главным горным начальником. Горные инженеры администрации инспектировали состояние окружных заводов, причем в части не только ведения технологического процесса, но и выдачи заработной платы рабочим, обеспечения условий их проживания и др., что свидетельствует о выполнении этими специалистами функций по работе с персоналом. Заводские работники подразделялись на три категории: приписные крестьяне (крепостные крестьяне, приписанные к заводам), мастеровые (квалифицированные работники, занятые на основных технологических операциях), работные люди (неквалифицированные работники, занятые на вспомогательных операциях) [8].

В настоящее время важнейшим направлением работы с персоналом является его обучение. В Башкортостане первые горные школы появились именно на заводах И.Б.Твердышева в 1740-х гг. Именно в этих школах по инициативе нашего соотечественника впервые в России была предпринята попытка соединить общее образование с производственным обучением [14]. Строительство заводов стало сопровождаться организацией школ как основных центров обучения грамоте молодых людей, занимающих после их окончания заводские места. Вслед за ним и другие башкирские горнопромышленники открыли при своих заводах горные школы либо профессиональные учебные классы для обучения ремеслам [12]. К концу XVIII в. на Урале сформировалась разветвленная сеть школ, что явилось закономерным

результатом превращения края в центр горнодобывающей и металлургической промышленности страны. Наиболее активное участие в становлении профессионального обучения приняли именно башкирские горнозаводчики. Отметим, что позднее, в XIX в., некоторые башкирские горнопромышленники стремились получить престижное горноинженерное образование в лучших университетах России и Европы.

Таким образом, можно говорить о том, что И.Б.Твердышев стоял у истоков системы профессионального обучения в сфере горной и металлургической промышленности на Урале, да и в стране в целом. Следует отметить, что Ф.У.Тейлор только в начале XX в. говорит о необходимости внутризаводского обучения рабочих.

Социальную политику как основу кадровой политики, проводимой на горных заводах И.Б.Твердышева, можно охарактеризовать на примере медицинского обеспечения работающих. Так, на Верхотурском медеплавильном и Белорецком железоделательном заводах были открыты госпитали для рабочих, получивших увечья на производстве. Как правило, медицинское обслуживание на горном заводе сводилось к открытию аптеки, обеспечению больничными койками и привлечению необходимого медицинского персонала (врачей и лекарских учеников).

Кроме того, имеются сведения о поддержании на заводах должного уровня медицинского обеспечения, а также отчеты об инспекционных поездках, проводившихся по распоряжению Горного правления для исследования состояния медицинского обслуживания горнозаводского населения с последующим принятием мер в отношении хозяев заводов. Конечно, состояние заводских больниц было более чем скромным, но вместе с тем достаточным для того, чтобы вести речь о предпосылках формирования на горных предприятиях социальной политики.

Тяжелый физический труд, вредные условия труда – все это нередко приводило к появлению профессиональных заболеваний и инвалидизации. Рабочие литейных цехов страдали от туберкулеза, лесорубы и сплавщики леса, рабочие доменных и формовочных цехов – от ревматизма; те, кто трудился в кузнечном и молотобойном цехах, теряли зрение и слух. Кроме того, нередко имели место эпидемии холеры, оспы и чумы, уносившие тысячи жизней [9]. В таких условиях небольшие заводские больницы были единственными пунктами оздоровления персонала промышленных предприятий. В дальнейшем они дали толчок развитию цеховой терапевтической службы, сыгравшей выдающуюся роль в профилактике профессиональных заболеваний на производстве в нашей стране.

Рассмотрим еще один важнейший элемент работы с персоналом – мотивационную политику. Низкий уровень мотивационной политики в сфере металлургии и горнорудном деле в то время был обусловлен погоней заводоладельцев за высокой прибылью. Как следствие, в управленческой практике применялся механистический подход, который базировался на главенствующей роли технологических факторов.

В отличие от других южноуральских заводчиков И.Б.Твердышев был самым популярным, как бы мы сказали сейчас, руководителем, стремившимся обеспечивать достойную заработную плату «работным людям». Так, например, на Белорецком железоделательном заводе, основанном И.Б.Твердышевым, заработная плата выдавалась рабочим как деньгами, так и продукцией производства (изготавливаемыми на заводе орудиями сельского хозяйства) по обоюдному согласию рабочего с инженером, который был, по сути, управляющим на производственном участке [11]. Рабочие являлись крепостными крестьянами и должны были, помимо заводских работ, выполнять сельскохозяйственные работы, что позволяло им кормить свои семьи и платить оброк.

Ф.У.Тейлор был приверженцем механистического подхода к управлению. К учету человеческого фактора гораздо позднее обратились основоположники школы

человеческих отношений при рассмотрении стилей руководства и теорий мотивации и стимулирования персонала. С этой точки зрения управленческая практика И.Б.Твердышева значительно опережает свое время.

Сегодня в управлении персоналом мы выделяем такой важный с точки зрения ответственности бизнеса раздел, как корпоративная социальная ответственность. Следует подчеркнуть, что большинство горнопромышленников нашего края занимались благотворительностью и стали известными российскими меценатами. Благодаря их пожертвованиям осуществлялось строительство приютов для бездомных, учреждений культуры, религиозных школ, храмов и мечетей, поддерживалась деятельность попечительских советов и др. В частности, И.Б.Твердышев курировал строительство дорог, содействовал воздвижению церквей, появлению арифметических и словесных школ. Таким образом, идея социально ответственного менеджмента зародилась гораздо раньше настоящего времени, тогда как сегодня мы только начинаем постигать основы корпоративной социальной ответственности.

Все это свидетельствует о том, что отец башкирского менеджмента И.Б.Твердышев опередил свое время в понимании сути менеджерской деятельности и задолго до появления трудов Тейлора применял на практике то, о чем великий американец писал только в начале XX в. В этой связи можно говорить о том, что наша региональная национально-культурная модель управления персоналом имеет право не только на существование, но и на признание определенной роли в части влияния на развитие мировой управленческой практики, обусловившей развитие менеджмента.

Литература

1. ЦГИА РБ. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 604. – Л. 22, 23.
2. ЦГИА РБ. – Ф. 164. – Оп. 1. – Д. 830. – Л. 112.
3. ЦГИА РБ. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 141. – Л. 15–24.
4. ЦГИА РБ. – Ф. 173. – Оп. 18. – Д. 370. – Л. 32–35.
5. ЦГИА РБ. – Ф. 174. – Оп. 1. – Д. 3346. – Л. 10–33.
6. ЦГИА РБ. – Ф. 389. – Оп. 1. – Д. 52 а. – Л. 6–16.
7. Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Историко-краеведческие очерки. Часть вторая. – Уфа: Китап, 1993. – 480 с.
8. Мичурина Г.Р. Верхотор начинался с завода. – Уфа: Информреклама, 2008. – 288 с.
9. Мударисов Р.З. Состояние медицинского обслуживания горнозаводского населения Южного Урала в первой половине XIX в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 144 с.
10. Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). – Уфа: Гилем, 2003. – 396 с.
11. Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан: монография. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 114 с.
12. Низамова А., Асфандиярова И. Профессиональное обучение на Среднем и Южном Урале на примере горнозаводских школ и училищ в XVIII–XIX вв. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5. – С. 108–111.
13. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999. – 312 с.
14. Сафронова А.М. Советская историография о роли горнозаводских школ Урала в формировании кадров промышленных предприятий в XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 144 с.

Об этапах эволюции теории управления

А.ДУКХАНИ, В.МИНЕЕВА

Практика управления имеет глубокие исторические корни, поскольку даже первобытные люди жили организованными группами. Любая организованная человеческая деятельность, как и любое государственное устройство, предполагает существование объектов управления (того, чем управляют) и субъектов управления (того, кто управляет). Человечество тысячелетиями накапливало опыт управления. В развитии системы управления можно выделить четыре основных периода.

Первый период в развитии теории и практики управления принято называть древним. Он является наиболее длительным и охватывает временной интервал с 9–7 тыс. до н.э. до XVIII в. [1].

Второй период – индустриальный (с 1776 по 1890 г.). Наибольший вклад в развитие представлений о государственном управлении в этот период внес А.Смит, который проанализировал различные формы разделения труда и дал характеристику обязанностей государя и государства.

Учение Р.Оуэна также оказало большое влияние на формирование многих современных направлений менеджмента. Его идеи, связанные с гуманизацией управления производством, признанием необходимости обучения, улучшения условий труда и быта рабочих, актуальны и сегодня.

Третий период (1856–1960) характеризуется тем, что по мере развития общественного производства появляется осознание необходимости изучения системы управления. Сама жизнь подталкивала к поиску более систематизированных подходов к процессу управления.

Именно в этот период возникновение больших по масштабам производств породило необходимость обеспечения работой больших групп людей. Собственникам все сложнее становилось контролировать деятельность большого числа работников. В связи с этим на предприятиях стали обучать лучших работников для того, чтобы они могли представлять интересы собственника предприятия на рабочих местах. Этих сотрудников стали называть менеджерами [2].

Определенный «прорыв» в области менеджмента приходится на 1930-е гг. Данный период ознаменовался развитием «школы человеческих отношений». В 1940–1960-е гг. учеными-бихевиористами (от англ. behavior – поведение) было разработано несколько ключевых теорий мотивации человека.

Четвертый период, информационный (1960-е гг. – настоящее время), характеризуется тем, что в это время разработки в области теории управления ведутся представителями количественной школы, которую иначе называют «управленческой». Появление данной школы связано с внедрением элементов математики и автоматизации в управление персоналом. В настоящее время математические модели достаточно широко используются в теории и практике управления (имитационное моделирование решений, применение общей теории систем для решения управленческих задач и др.). Помимо этого, получили развитие системный и ситуационный подходы к управлению.

Особого внимания заслуживают идеи Ф.Тейлора как последователя патерналистской философии менеджмента, развиваемой в XVIII–XIX вв. Ф.Тейлор

Дукхани Адил Башир Дахи, магистрант кафедры «Финансы и банковское дело» Уфимского государственного университета экономики и сервиса

Минеева Вера Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: vmorlova@yandex.ru

впервые провел исследование рабочего времени, создал систему оценки себестоимости, дал определение научного менеджмента, его принципов, целей и задач. При создании своей теории, которая получила название «классическая школа управления», Тейлор ориентировался на практику решения конкретных задач в сфере управления персоналом. Исследователь предложил отказаться от общепринятых в то время форм управления, базирующихся только на личном опыте и знаниях. Ф.Тейлор пришел к выводу о том, что принятые методы руководства устарели и «появилась необходимость систематического изучения и научного подхода к управлению промышленными компаниями».

Так, Тейлор отмечал: «На администрацию до сих пор никто не смотрел как на искусство, обладающее законами, столь же ясно определенными, как, например, основные положения инженерии, и требующими тщательного изучения и обсуждения». Путь к повышению производительности труда, с точки зрения «ранних научных менеджеров», лежит не только через усовершенствование техники производства, но и через либеральное управление, стимулирование рабочих к применению нововведений [3].

По мнению С.Шекшни, в XX в. впервые за всю историю человечества работа по найму стала основным источником дохода для большей части населения Земли, и с этим нельзя не согласиться. Ведь в настоящее время наемные работники превратились в самую многочисленную, образованную и социально активную общественную группу. Прежде всего их усилиями всего за 100 лет создано богатство, превышающее накопленное человечеством за всю его предшествующую историю. Управленческий подход детерминировал взгляд на человека, его место в организации и оптимальные рычаги воздействия.

Коренным образом изменилось и благосостояние людей труда. За последние 100 лет их доля в совокупном национальном доходе всех стран увеличилась с 30 до 60 %, а в индустриально развитых странах данный показатель достиг отметки в 80 %.

В социальном плане в большинстве современных государств работа по найму превратилась из «общественного проклятия» в одно из самых престижных занятий. Так, например, лишь незначительная часть из более чем 2000 сотрудников компании «Microsoft», ставших благодаря опционным программам очень состоятельными людьми, оставили свою работу и перешли на более высокий уровень в системе управления [4].

Окончательно оформившись в конце XIX в. как массовое социальное явление, работа по найму потребовала профессионального подхода к ее организации, что способствовало тому, что управление (менеджмент) стало сначала особым видом деятельности, а затем и особой научной дисциплиной. Как наемный труд, менеджмент претерпел колоссальные изменения в течение минувшего столетия [5]. Важно также отметить, что ни один этап в развитии теории и практики управления не исчезал бесследно вместе с менявшимися технологическими и социальными условиями, а оставлял несколько «незыблемых кирпичиков» в постоянно растущем здании менеджмента [6].

Литература

1. Веснин В.Н. Основы менеджмента. – М., 2012.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Гардарики, 2013.
3. Герчикова И.Н. Менеджмент. – М.: Юнити, 2012.
4. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента. – М.: Экономпресс, 2011.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2011.
6. Радушин А.А. Основы менеджмента. – М.: Центр, 2012.

Формирование продуктового рынка в условиях вступления России в ВТО

Е.ЖИЛИНА

Вступление России в ВТО сопряжено с риском банкротства неконкурентоспособных российских предприятий. В частности, это касается и отечественного продовольственного рынка. Среди ученых нет единого мнения по вопросу оценки влияния ВТО на развитие рынка российской продовольственной продукции.

Проведенная Институтом международных экономических и политических исследований оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО [4] показывает, что к числу главных угроз для российской экономики можно отнести следующие:

- повышение цен на энергоносители до мирового уровня;
- снижение уровня таможенных пошлин на импортируемые товары;
- отмена государственной поддержки промышленности и сельского хозяйства;
- свободный доступ иностранных компаний на российский рынок;
- снятие нетарифных ограничений.

Последствиями данных угроз для экономики региона могут стать:

- подавление хозяйственной деятельности предприятий вследствие экспансии иностранных фирм;
- значительное снижение производства в ряде неконкурентоспособных отраслей;
- уменьшение доходной части бюджета вследствие падения объемов ряда производств и снижения таможенных пошлин;
- возможное повышение налогов;
- ограничение возможности применения средств таможенного тарифного и нетарифного регулирования для защиты внутреннего рынка;
- ухудшение торгового и платежного баланса;
- дальнейшее усиление сырьевой специализации экономики;
- рост безработицы, падение доходов населения, продолжение имущественного расслоения.

Следует отметить, что в соответствии с условиями вступления России в ВТО [1] средняя импортная пошлина для сельскохозяйственной продукции снизится с 15,6 до 11,2 %, а объемы субсидирования до 2020 г. снизятся до 8 млрд руб. в год, а после 2020 г. – до 4 млрд руб. в год. В таких условиях будет сложно конкурировать с продукцией Европейского союза, поскольку она на 50 % дотируется государством.

Снижение таможенных ставок на продовольственные товары в течение 4 лет с 20 до 10 % значительно расширит ассортимент действительно качественных и недорогих импортных товаров. Отмена обязательной сертификации ускорит поступление импортных товаров к конечному потребителю. Ожидается «наплыв» иностранных торговых сетей в страну. Единственное, что сегодня сдерживает данный процесс, – это коррупционные барьеры, бюрократические проволочки и высокие налоги. В связи с низким качеством животноводческой продукции, поступающей на рынки России, эта продукция должна будет проходить проверку не только в Роспотребнадзоре, но и в Россельхознадзоре; дополнительные убытки от двойного контроля производители оценивают в 5 млрд руб. в год.

В данной ситуации основными направлениями защиты отечественного товаропроизводителя на региональном уровне являются: повышение конкурентоспособности

Жилина Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры экономики и управления на предприятиях торговли и общественного питания Российского государственного торгово-экономического университета (филиал в г. Уфе). E-mail: selestina777@mail.ru

производителей сельскохозяйственной продукции на основе инновационного развития; увеличение доли дотаций на произведенную продукцию с одновременным повышением покупательной способности населения; объединение региональных производителей.

В этой связи нельзя не согласиться с тем, что главной задачей государства является содействие увеличению емкости продовольственного рынка при одновременном решении задач борьбы с бедностью [2]. Справедливым представляется мнение [7], согласно которому государство должно влиять на рынок посредством закупочных и товарных интервенций, залоговых операций, закупок для своих государственных нужд, а при проведении закупочных интервенций использовать заявительный порядок. Крестьяне должны иметь право продавать государству растениеводческую и животноводческую продукцию, а оно обязано покупать ее по минимальным гарантированным ценам в случае, если рыночные цены будут ниже гарантированных цен.

Дальнейшее развитие АПК России и его рынков некоторые исследователи данной проблемы [3] ставят в зависимость от обоснованности распределения ВВП и темпов роста заработной платы и доходов. Низкий уровень доходов населения в целом по стране, особенно – работников сельского хозяйства, сдерживает рост покупательной способности и является в настоящее время главным тормозом развития рыночной системы хозяйствования. В этих условиях необходимо государственное регулирование и обязательное установление паритета цен на товары, продаваемые и покупаемые сельскими товаропроизводителями. От государства требуется создание благоприятных макроэкономических условий, необходимых для нормального функционирования продовольственного рынка. Как показывает мировая практика, никто, кроме государства, эту задачу решить не может.

К сожалению, для государственной стратегии развития рынка сельскохозяйственной продукции характерна позиция, согласно которой легче купить сельскохозяйственную продукцию, чем вкладывать деньги в ее производство.

Действительно, рассматривая реальный сектор экономики страны как совокупность трех секторов (сектор услуг, индустриальный сектор и сельскохозяйственный сектор), можно отметить, что доля сельскохозяйственного сектора в мировом валовом продукте составляет всего 2,1 %, в ВВП России – 4,76 % [6]. Казалось бы, Россия, имея достаточные природные ресурсы в расчете на душу населения, может позволить себе приобретать дешевые продукты питания в других странах.

Заметим, что данная стратегия государства уже привела к негативным последствиям для экономики России, среди которых необходимо выделить следующие:

- снизилось количество крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, что привело к опережающему сокращению числа сельских жителей и их доли с 40 до 28 % населения страны;

- сократилось количество дойных коров на селе с 46 млн голов до 9 млн голов, в итоге импорт сливочного масла увеличился на 80 %, сыра и творога – на 8 %; молока – на 14 %; в целом наша страна уступила зарубежным производителям 20 % нашего рынка молочных продуктов;

- доля импорта по отдельным продуктам питания возросла до 70 %.

Можно и дальше продолжать список негативных последствий от непродуманной государственной политики в области сельскохозяйственного производства. Однако представляется, что основным социально-экономическим последствием этой политики, главной проблемой является миграция населения из сельской местности в города. Сохранение производств на селе должно, с нашей точки зрения, быть в центре внимания руководства страны, поскольку именно село формирует дополнительные рабочие места и обеспечивает сельским жителям доходы для нормального существования, именно на селе воспроизводятся основные духовные ценности россиян. По нашему глубокому убеждению, только сохранив село, мы сохраним Россию.

Для выявления тенденций в области развития продуктового рынка мы предлагаем следующую классификацию его участников.

1. Активные участники рынка – это организации всех форм собственности (частные, государственные и муниципальные организации, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели), основным видом деятельности которых является производство, переработка, хранение, перевозка собственной сельскохозяйственной продукции и реализация готовой продукции населению.

2. Активно-посреднические участники рынка – это организации всех форм собственности, основным видом деятельности которых является закупка сельскохозяйственного сырья и полуфабрикатов, их переработка, хранение, перевозка и реализация готовой продукции населению.

3. Ложно-активные участники рынка – это организации всех форм собственности, основным видом деятельности которых является выпуск собственных продуктов питания путем частичной или полной замены сельскохозяйственной продукции химическими и биологическими добавками, полученными на основе современных пищевых технологий, и реализация готовой продукции населению.

4. Пассивные участники рынка – это торгово-закупочные организации всех форм собственности, основным видом деятельности которых является закупка готовых продуктов питания и последующая перепродажа их населению.

5. Активно-пассивные участники рынка – это организации всех форм собственности, основным видом деятельности которых являются производство, переработка, хранение, перевозка собственной сельскохозяйственной продукции и реализация готовой продукции населению в объемах не менее 70 % деятельности, а также торгово-закупочная деятельность.

6. Пассивно-активные участники рынка – это торгово-закупочные организации всех форм собственности, основным видом деятельности которых являются закупка готовых продуктов питания и последующая перепродажа их населению в объемах, составляющих не менее 70 % общего объема деятельности, а также производство, переработка, хранение, перевозка собственной сельскохозяйственной продукции, переработка закупленного сырья, полуфабрикатов до готовой продукции и реализация готовой продукции населению.

Конечным результатом деятельности вышеуказанных организаций является реализация готовой продукции населению через собственные торговые точки или с использованием возможностей специализированных магазинов и торговых сетей (ритейлеров). Необходимо подчеркнуть, что деятельность участников рынка реализуется посредством удовлетворения индивидуальных потребностей покупателей. Ценность товаров проявляется в способности адекватно удовлетворять потребительские ожидания конкретных потребителей.

К сожалению, в условиях низкой покупательной способности населения на первом месте зачастую оказывается ценовой критерий, а не критерий качества товара, что позволяет ложно-активным участникам рынка успешно развивать свой бизнес.

В общем случае деятельность участников рынка может быть оценена либо по финансовому показателю – рентабельности продаж, либо по маркетинговому показателю – доле участника рынка в экономике региона. Очевидно, используя предложенную классификацию, невозможно оценить долю каждого участника продуктового рынка в экономике региона, поскольку пока отсутствуют соответствующие статистические данные. Однако данная классификация позволяет выявить основные тенденции развития участников продуктового рынка в условиях вступления России в ВТО:

1. Снизится роль активных участников рынка, прежде всего крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, а также индивидуальных предпринимателей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Это связано с практически полным отсутствием регионального рынка сельскохозяйственной продукции. Если раньше любой производитель мог продать свою продукцию на колхозном рынке или на территории специально организованных

торговых точек в городах, то сейчас они зачастую закрываются под предлогом несоблюдения санитарных норм. В результате на рынок поступает картофель из Египта, Турции, а огурцы поставляют 40 стран; это при том, что личные подсобные хозяйства всегда обеспечивали почти 70 % потребностей населения страны в овощах.

2. Возрастет роль активно-посреднических участников рынка. Это связано с тем, что на рынок будут поступать дешевые мясомолочные полуфабрикаты, овощи и фрукты для переработки, что позволит резко снизить себестоимость готовой продукции, однако это не приведет к снижению цен на нее.

3. Если законодательно не ограничить деятельность ложно-активных участников рынка, они будут вне конкуренции, поскольку их продукция всегда будет иметь низкую себестоимость, так как эти участники рынка не вкладывают в свою продукцию никаких материальных ресурсов.

4. Возрастет роль пассивных участников рынка, прежде всего – торговых сетей. Они будут иметь возможность закупать готовую продукцию у стран, входящих в ВТО, где сельскохозяйственная продукция дотируется государством до 50 %; соответственно при резком снижении таможенных тарифов они способны будут устанавливать цены значительно ниже цен конкурентов, однако при этом цены для покупателя не снизятся. Развитие торговых сетей еще больше усугубит положение сельскохозяйственных производителей, так как себестоимость производимой ими продукции остается высокой, а дотации (в 2013 г. они составили 79 руб. на 1 га) не покрывают издержек. В этих условиях высококачественная, экологически чистая продукция крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств никогда не попадет на прилавки торговых сетей.

5. Дополнительный импульс к развитию получат активно-пассивные и пассивно-активные участники рынка, поскольку совмещение производственной и торгово-закупочной деятельности всегда является наиболее совершенной моделью функционирования с точки зрения привлечения покупателя.

Анализ первого года работы российской экономики в условиях членства в ВТО (22 августа 2012 г. Россия стала 156 участником этой крупнейшей торговой организации мира) показывает, что отечественные производители продуктов питания и потребители понесли в результате вступления России в ВТО серьезный ущерб:

- по данным таможенной статистики, объем импорта продовольствия в Россию достиг 40 млрд дол. в год;

- в связи со снижением пошлин на ввоз свинины с 15 до 0 % объем поставки свинины в Россию вырос на 30 %, закупочная цена упала на 25 %, убытки животноводов от вступления в ВТО составили 20 млрд руб.;

- снижение пошлин позволило торговцам получить 17 % ценового преимущества, однако цены на свинину и курятину снизились только на 1 %, при этом цена на картофель увеличилась на 20 %, на лук – на 60 %;

- в 2012 г. доходы производителей молока снизились более чем на 10 % по сравнению с 2011 г.;

- по данным центра РОМИР, в 2013 г., россияне стали тратить на продукты питания на 22 % больше по сравнению с 2012 г.

Необходимо также отметить, что уровень образования участников рынка крайне низок. Это во многом является следствием того, что в утвержденных российских правительственных программах заложена подготовка всего 400 специалистов по тематике ВТО в год. Китай, например, к моменту вступления в ВТО уже имел 25 тыс. специалистов, подготовленных для работы в новых условиях, из них 6 тыс. юристов. Кроме того, малым предприятиям в новых условиях придется пойти на определенные затраты, чтобы стать конкурентоспособными, так как товары на российском рынке практически в два раза дороже, чем за рубежом.

Проведенные исследования показывают, что рассчитывать на положительный эффект от вступления России в ВТО в ближайшее время не следует, особенно в сфере сельскохозяйственного производства, поскольку не решены вопросы дотирования сельскохозяйственной продукции. Ситуацию осложнит снижение импортных пошлин на

потребительские товары с 13,3 до 10,3 %. В частности, на импорт молочных продуктов пошлины уменьшатся с 19,8 до 14,9 %. Сборы за ввоз в страну импортного алкоголя в течение четырех лет уменьшатся с 20 до 12,5 %. Пошлины на ввоз зерна снизятся с 15,1 до 10 %.

В конечном счете, рынок продуктов питания формирует покупатель. К сожалению, большая часть населения сегодня не может позволить себе купить более качественный продукт питания местного производства, что дает возможность импортерам диктовать свои условия на региональном рынке.

Большинство региональных компаний, очевидно, не смогут приспособиться к новым, более жестким условиям рынка и перейти на новые отраслевые стандарты, требующие глубоких качественных изменений бизнеса и более подготовленного менеджмента. Есть опасность, что основная группа региональных производителей будет поделена между производителями федерального уровня, и лишь небольшая часть региональных лидеров сможет принять вызов крупных национальных и международных игроков. В этой связи успешным региональным компаниям необходимо перевести свой бизнес на лучшие отраслевые стандарты, адаптировать стратегии и торговые концепции к новым условиям рынка и подготовиться к предстоящей жесткой борьбе за потребителя.

После вступления в ВТО российские производители стали больше заботиться о качестве своей продукции, так как это сегодня – основное конкурентное преимущество российских продуктов. Российский потребитель все больше обращает внимание на состав, свежесть, качество продукта. Однако продукция крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств практически не попадает на прилавки торговых сетей.

Таким образом, от вступления в ВТО пострадали как крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, так и покупатели. В этой связи своевременным представляется призыв Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова к повышению роли отечественных товаропроизводителей в производстве экологически чистых продуктов питания, поиску «точек роста» для развития соответствующих предприятий.

Подведем некоторые итоги. В целях решения проблем, связанных со вступлением России в ВТО, смягчения последствий данного шага для отечественных сельхозпроизводителей необходимо активизировать деятельность муниципальных образований в вопросах содействия предпринимательству. С нашей точки зрения, целесообразно:

1) в соответствии с федеральными законами «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. (ред. от 21 июня 2011 г. № 147-ФЗ), «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 74-ФЗ от 11 июня 2003 г., «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» № 101-ФЗ от 24 июля 2002 г., «О кредитных потребительских кооперативах граждан» от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ, а также республиканскими законами «О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан» № 52-з от 7 февраля 2000 г. (ред. от 27 апреля 2009 г.), «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» от 5 января 2004 г. № 59-з (ред. от 21 сентября 2013 г.):

- организовать муниципальные логистические центры (сбытовые, заготовительные и перерабатывающие организации для переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции);

- организовать муниципальные рынки сельскохозяйственной продукции с предоставлением оборудованных торговых мест для реализации произведенной крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами продукции;

- осуществлять развитие крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств на основе квотирования сельскохозяйственной продукции;

- объединить граждан, имеющие земельные пай, на основе кредитных потребительских кооперативов граждан;

2) в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ организовать на территории муниципальных образований органы территориального общественного самоуправления (ТОС).

Реализация данных предложений в перспективе позволит сформировать региональную торговую сеть и региональный (муниципальный) логистический центр по закупке, переработке и реализации готовых продуктов питания как структуры, способные противостоять негативным последователям вступления России в ВТО.

Литература

1. Галин З.А., Хайруллин А.Г. Угрозы от вступления в ВТО для российской промышленности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 44–48.
2. Курцев И.В. Проблемы развития агропродовольственного рынка // Развитие агроэкономической науки в России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2004. – 232 с.
3. Магомедов А.-Н.Д., Оверчук Л.А. Стратегия развития продовольственного рынка России // Развитие агроэкономической науки в России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2004. – 232 с.
4. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации / под ред. Р.С.Гринберга, А.И.Татаркина; РАН, Ин-т междунар. экон. и полит. исследований; УрО, Ин-т экономики. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 534 с.
5. Скурко Е.В. ВТО: введение в правовую систему / под ред. В.М.Шумилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 94 с.
6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru>
7. Хицков И.Ф. Крестьянин и рынок: региональный аспект (научно-практические заметки) // Развитие агроэкономической науки в России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2004. – 232 с.

Проблемы развития производственной системы промышленности Республики Башкортостан

И.АХМЕТОВ

На современном этапе в промышленности Республики Башкортостан имеющиеся производственные мощности задействованы полностью, и дальнейшее развитие производства связано со структурной перестройкой, повышением конкурентоспособности, производительности труда, эффективности использования кадрового потенциала региона. В связи с этим представляется целесообразным изучение возможных путей развития отраслей промышленности, исследование передовых мировых технологий оптимизации производственной системы.

В первом десятилетии XXI в. на ряде российских предприятий начала внедряться технология «бережливого производства», разработанная на японском автомобилестроительном заводе «Toyota». Практика показывает, что экономический эффект от внедрения данной технологии на порядок выше понесенных затрат,

Ахметов Ильгиз Расульевич, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ahip@bk.ru

а освобождающиеся ресурсы могут быть направлены на разработку новой конкурентоспособной продукции, техническое перевооружение, выход на новые рынки сбыта.

«Бережливое производство» – это концепция управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь. «Бережливое производство» предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя. Отправная точка концепции – оценка на каждом этапе создания продукта ценности для конечного потребителя. Основная задача концепции – обеспечение процесса непрерывного устранения потерь, что предполагает искоренение любых действий, которые, будучи связаны с потреблением ресурсов, не создают ценности для конечного потребителя. Таким образом, задачей «бережливого производства» является планомерное сокращение процессов и операций, не добавляющих ценности.

В Республике Башкортостан внедрять технологии «бережливого производства» на промышленных предприятиях начали относительно недавно. К примеру, на Уфимском моторостроительном производственном объединении технологии «бережливого производства» были взяты за основу развития производственной системы в 2009 г. Уже в 2011 г. был получен существенный экономический эффект в размере 61,9 млн руб., а за первое полугодие 2012 г. экономический эффект составил 44,81 млн руб. Безусловно, это промежуточные результаты, и говорить о том, что одно из крупнейших предприятий республики успешно освоило зарубежные методики, пока рано.

Необходимо также учитывать, что теоретические знания не всегда приводят к успеху на практике, и внедрение любых технологий следует проводить с учетом существующих реалий. Для перехода к освоению принципов «бережливого производства» необходимо в первую очередь создать базу для реализации японской модели развития, которая включает в себя улучшение транспортной инфраструктуры, модернизацию технологического оборудования, пересмотр системы планирования производства, разработку кадровой политики и, наконец, улучшение информационного обеспечения нововведений. Сотрудники предприятий, где предполагается проведение преобразований, должны осознать, что внедряемые технологии позволят улучшить условия работы, существенно облегчить их труд. Секрет создания передового производственного предприятия в соответствии с японскими технологиями заключается в формировании идеальной организации производства, системы управления и коллективного осознания необходимости преобразований.

В промышленности Республики Башкортостан в настоящее время сложилась уникальная ситуация, связанная с тем, что производственные мощности предприятий максимально загружены, и для дальнейшего экономического роста необходимо найти альтернативные направления развития. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Преодоление технологического отставания.* Более 65 % технологического оборудования было приобретено и освоено еще во времена СССР и морально устарело. Современное промышленное оборудование поступает на заводы в небольшом объеме. Обновление парка осуществляется медленными темпами. Во многом это связано с высокой стоимостью новой техники, что, в свою очередь, отчасти обусловлено существованием множества посреднических компаний. Фирмы-посредники стремятся к получению максимальной выгоды, завышая стоимость техники. При необходимости обеспечения иностранного оборудования запасными частями работа также ведется через фирмы-посредники. Вследствие этого запасные части поставляются с большой задержкой (в полгода, год). Простой техники ведет к существенным потерям, срыву выполнения производственного плана.

Эффективным шагом в направлении улучшения материально-технического состояния промышленных предприятий могло бы стать создание государственной организации, которая будет заниматься поставками технологического оборудования и контролировать сохранность выделяемых для переоборудования средств.

Грамотное технологическое перевооружение приведет к значительному улучшению состояния промышленных предприятий, расширит возможности производства, будет способствовать повышению качества производимой продукции, росту ее конкурентоспособности на мировом рынке. Следует учитывать, что при обновлении оборудования нужны высококвалифицированные, грамотные специалисты (для определения целесообразности применения того или иного оборудования в соответствии с его техническими параметрами, для внедрения техники в производственный цикл, для проведения качественного обслуживания).

2. *Развитие кадрового потенциала региона.* Кадровый потенциал Республики Башкортостан огромен, однако численность населения, занятого на производстве, с каждым годом снижается.

В начале 1990-х гг. в результате распада СССР в промышленности Республики Башкортостан наблюдалось резкое снижение объемов производства, ухудшение социальной ситуации на предприятиях, в результате чего произошел массовый отток квалифицированной рабочей силы. В начале XXI в. наметился экономический подъем и возникла острая необходимость в квалифицированных кадрах, но восстановить кадровую политику в области промышленного производства так и не удалось.

По данным статистики, в 2012 г. в регионе проживало почти 2,5 млн чел. трудоспособного возраста, или более 60 % от общей численности населения республики. При этом, если рассматривать статистику за последние три года, можно заметить, что численность населения трудоспособного возраста снизилась на 3 %. Кроме того, более 35 % от общей численности трудоспособного населения находится в предпенсионном возрасте.

В настоящее время наблюдается острая нехватка работников средних и молодых возрастов. Ситуация осложняется тем, что промышленные предприятия не создают условий для привлечения и стимулирования работы молодых специалистов. На предприятиях Республики Башкортостан преобладают рабочие, пришедшие туда еще в советское время, а доля молодежи в трудовых коллективах стремительно снижается.

Все это свидетельствует о том, что в ближайшие годы может возникнуть кризисная ситуация, связанная с нехваткой рабочих рук. Руководство республики заявляет о расширении производств, открытии новых заводов; вместе с тем, на наш взгляд, параллельно необходимо проводить мероприятия по повышению престижа профессий рабочего, инженера. Кроме того, необходимо принимать программы по привлечению молодых специалистов на производство, к примеру, восстанавливать целевые направления для поступления в вузы и ссузы от предприятий, оказывать материальную помощь молодым рабочим (с последующей отработкой на предприятии), расширять социальные гарантии.

Стабильность трудовых ресурсов – одно из условий повышения кадрового потенциала региона. Можно привести пример опыта США по внедрению японских технологий развития производственной системы. Американские промышленники, обладавшие новейшим на тот момент промышленным оборудованием, высококвалифицированными специалистами, могли бы эффективно использовать опыт японцев. Однако им это не удалось. Исследователи данного феномена предположили, что причина неудач заключалась в том, что западные управленцы ставят главной целью достижение максимальной прибыли, тогда как японские менеджеры во главу угла ставят коллектив и стабильность трудовых ресурсов.

При этом немаловажной является преемственность поколений, необходимо в полной мере воссоздать школу наставничества, функционировавшую в советский период.

Полезно проанализировать зарубежный опыт выхода из кадрового кризиса. Например, в Японии в послевоенные годы была создана система, для которой характерно пожизненное прикрепление работника к предприятию. Это прикрепление, конечно, обеспечивается не принуждением, а применением экономических методов. Заработная плата начинающего работника относительно невысока, но она увеличивается ежегодно

за счет надбавки за выслугу лет, так что рабочий в возрасте 45 лет зарабатывает в 2,5 раза больше, чем начинающий рабочий. Естественно, если работник переходит в другую фирму, то он должен начинать с самого низкого уровня зарплаты. В этих условиях жизнь рабочего оказывается связанной с процветанием фирмы.

Для промышленности республики, как и России в целом, подобные рычаги управления кадрами пока не характерны, однако кадровый кризис в промышленности стремительно приближается и меры по улучшению ситуации необходимо принимать незамедлительно.

3. *Повышение производительности труда.* Согласно статистическим данным, уровень безработицы в Республике Башкортостан не превышает 5,3 %. Это значит, что фундаментом дальнейшего экономического роста в условиях практически полной загрузки производственных мощностей должно стать повышение производительности труда: республиканские предприятия должны научиться эффективнее распоряжаться своими трудовыми ресурсами и капиталом.

В настоящее время отечественные промышленные предприятия имеют существенное отставание по уровню производительности труда по сравнению с ведущими зарубежными компаниями. Согласно статистике, производительность труда в России почти в 5 раз ниже, чем в развитых странах. Задача повышения эффективности труда за счет опережающего роста его производительности является одной из ключевых. Ее решение требует разработки предприятиями среднесрочных и долгосрочных планов повышения производительности труда и активизации работы по следующим направлениям:

- диверсификация производственной деятельности предприятий и внедрение инновационных разработок;
- поддержание на предприятиях здорового морально-психологического климата, развитие творческого отношения к труду, повышение эффективности и качества работы;
- сотрудничество с высшими и средними специальными учебными заведениями в сфере профильной подготовки студентов;
- стимулирование высокопроизводительного труда, повышение квалификации и профессионального роста, в том числе путем организации трудовых соревнований и конкурсов профессионального мастерства;
- разработка, внедрение и информирование трудовых коллективов о механизмах поощрения высокопроизводительного труда.

Государству необходимо акцентировать внимание на следующих задачах:

- стимулирование роста конкуренции путем устранения административных барьеров;
- реализация программы поддержки мобильности трудовых ресурсов и социальной защиты;
- модернизация системы профессионального образования и переподготовки.

Высокий уровень технического образования в России создает предпосылки для формирования качественных трудовых ресурсов. Тем не менее в промышленном производстве не хватает квалифицированных инженеров, программистов, наладчиков. Большой вопрос вызывает квалификация управленческого персонала. Дефицит навыков управления – второй по значимости фактор, обуславливающий отставание России по уровню производительности труда. Даже недавним выпускникам учреждений высшего профессионального образования не хватает квалификации в области управления проектами, организации командной работы, руководства рабочими группами. В связи с этим необходимо усилить работу с перспективными молодыми сотрудниками, обеспечить им возможность стажировки в ведущих зарубежных компаниях с целью изучения эффективных методов организации производства.

Таким образом, современная производственная система является структурой, для которой характерно множество проблем, возникших в том числе в последние

десятилетия. Вышеперечисленные направления развития производства тесно переплетены между собой, для их эффективной реализации необходим комплексный подход. К примеру, для внедрения концепции «бережливого производства» требуется создать «точку опоры» для преобразований, которые помогли бы существенно снизить необходимые инвестиции в промышленность, улучшить кадровый потенциал региона.

Основываясь на опыте выхода из кризиса производства передовых стран, например, Японии, необходимо составить оптимальный план, который в перспективе принесет предприятиям региона ощутимый результат как в экономическом плане, так и в сфере кадровой работы. С нашей точки зрения, в условиях кризиса, когда необходим последовательный и четкий план развития, апробированные зарубежные технологии помогут России осуществить необходимые преобразования в сфере промышленности.

Литература

1. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Изд-во РДЛ, 2001.
2. Вумек Джеймс П., Джонс Даниел Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: «Альпина Паблишер», 2011.
3. Голоктеев К., Матвеев И. Управление производством: инструменты, которые работают. – СПб.: Питер, 2008.
4. Тайити Оно. Производственная система Тойоты: уходя от массового производства. – М.: ИКСИ, 2012.
5. Сигео Синго. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. – М.: ИКСИ, 2010.

Факторы повышения производительности труда в Республике Башкортостан

Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА

Проблема повышения производительности труда в условиях рыночной экономики. В современных условиях все большую актуальность приобретают вопросы эффективности использования трудовых ресурсов. Под использованием трудовых ресурсов понимается трудовая деятельность, в процессе осуществления которой реализуется рабочая сила, обеспечивается занятость трудоспособного населения страны. Использование трудовых ресурсов предполагает реализацию трудового потенциала работников, их саморазвитие и самосовершенствование, повышение квалификации, получение дохода в соответствии с количеством и качеством затрачиваемого труда.

Множество нерешенных проблем эффективности использования трудовых ресурсов проявились в связи с происходящими преобразованиями общественного строя, реорганизацией форм собственности, заменой административных методов управления экономическими, переводом экономики на рыночные отношения.

Как известно, переход к рыночной экономике сопровождается разгосударствлением и приватизацией, направленными на уменьшение масштабов вмешательства государства в экономику. Согласно данным Росстата, число приватизированных

Гилязетдинова Елена Рубиновна, аспирант Башкирского государственного университета.
E-mail: gilyazetdinova.e@mail.ru

имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий достигло наивысшего значения в 2000 г. При этом Республика Башкортостан по данному показателю занимала первое место среди регионов Приволжского федерального округа.

В экономической науке господствует точка зрения, согласно которой преобладание государственного сектора оказывает негативное влияние на развитие экономики. Поэтому, с нашей точки зрения, для устойчивого социально-экономического развития, в том числе эффективного использования ресурсов региона, требуется продолжение процесса приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий. На данном этапе, согласно Постановлению № 382 от 23 августа 2013 г. «Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации государственного имущества Республики Башкортостан на 2014–2015 годы», основными задачами государственной политики в сфере приватизации государственного имущества Республики Башкортостан являются:

- сокращение государственного сектора экономики;
- приватизация государственного имущества, не обеспечивающего выполнение государственных функций и полномочий республики;
- стимулирование привлечения внебюджетных инвестиций в реальный сектор экономики и др.

Ожидается, что решение этих задач приведет к увеличению доли коммерческих структур и переходу некоторых бюджетных организаций на систему самообеспечения. Теоретически процесс приватизации является важным условием повышения производительности труда и более эффективного использования трудовых ресурсов.

Поиск путей повышения эффективности использования труда. Согласно прогнозу баланса трудовых ресурсов Республики Башкортостан на 2014–2016 гг., в ближайшие годы ожидается существенное снижение численности трудовых ресурсов (рис. 1). Отрицательная динамика прослеживается и в целом по РФ, что обусловлено объективными причинами. В настоящее время в трудоспособный возраст вступает поколение 1990-х гг. рождения, периода, который характеризуется самой низкой рождаемостью.

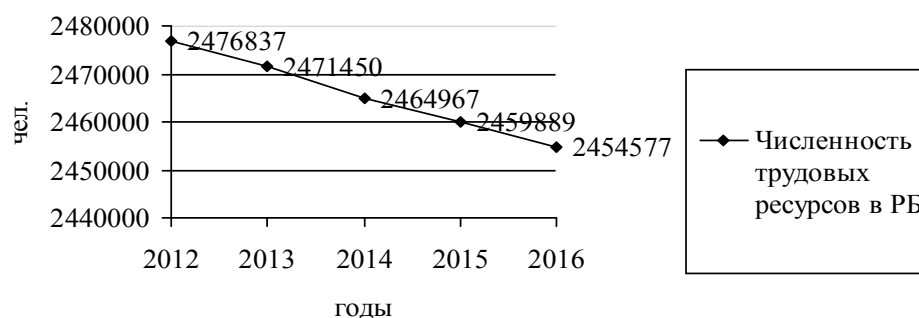

Рис. 1. Трудовые ресурсы Республики Башкортостан (составлено по: [2])

В связи с тенденцией к снижению численности трудовых ресурсов возникает необходимость поиска новых путей повышения эффективности использования труда. Показателем экономической эффективности труда является его производительность, повышение которой выступает наиболее значимым фактором социально-экономического развития региона.

Производительность труда является показателем, отражающим способность трудовых ресурсов создавать в единицу времени определенное количество продукции. При этом следует различать индивидуальную (на уровне отдельного конкретного

работника на данном производственном участке, предприятии), локальную (на уровне региона или отрасли) и общественную (на уровне национальной экономики) производительность труда [4, 298].

В отечественной экономической науке производительность общественного труда определялась как отношение произведенного национального дохода к среднегодовой численности занятых в сфере материального производства. С переходом к международной методологии уровень производительности определяется отношением валового внутреннего продукта в рыночных ценах к среднегодовой численности экономически активного населения.

О причинах, способствующих повышению эффективности использования труда, А.Смит писал в «Исследовании о природе и причинах богатства народов»: «Годовой продукт земли и труда какой-либо нации может быть увеличен в своей стоимости только посредством увеличения или числа ее производительных работников, или производительной силы прежде занятых работников. Число ее производительных работников, само собою очевидно, может быть значительно увеличено только в результате увеличения капитала или фондов, предназначенных на содержание их. Производительная сила одного и того же количества рабочих может быть увеличена только в результате увеличения или усовершенствования машин и орудий, облегчающих и сокращающих труд, или в результате более целесообразного разделения и распределения труда» (цит. по [1]).

Факторы роста производительности труда принято объединять в три основные группы [3, 249]:

- материально-технические, связанные с состоянием основных фондов, с техническим уровнем производства, совершенствованием технологий, техники, применяемых материалов (механизация и автоматизация труда, внедрение прогрессивных технологий);
- организационные факторы (охватывают целый комплекс действий по организации труда, производства и управления);
- социально-экономические факторы: количественный и качественный (уровень квалификации) состав занятых, условия труда и т. д.

Остановимся подробнее на первой группе факторов. Рассмотрим динамику фондовооруженности труда в России в целом, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан за 2000–2012 гг. (рис. 2).

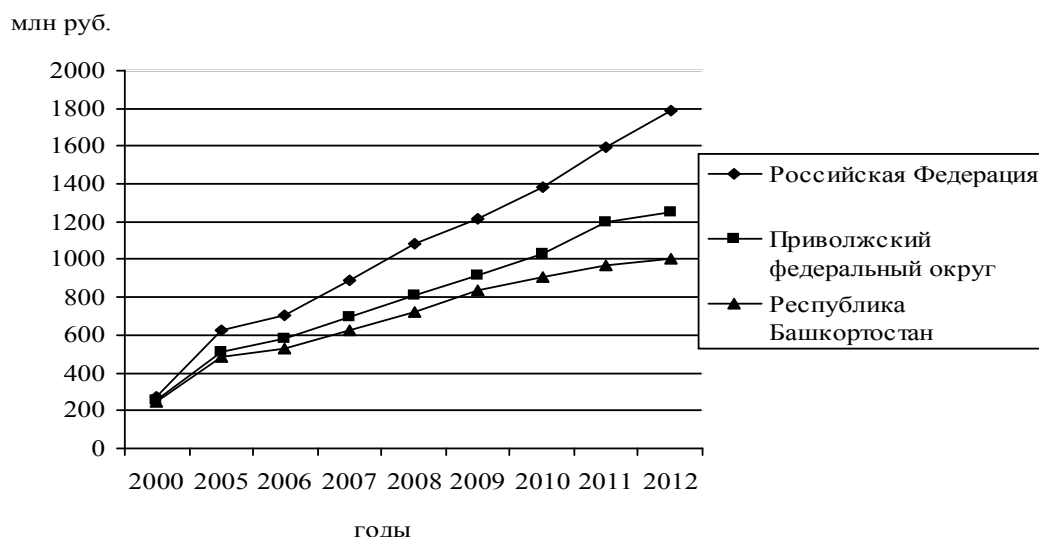

Рис. 2. Динамика фондовооруженности труда

Таким образом, в рассматриваемый период в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан наблюдалось увеличение фондовооруженности труда (рис. 2).

Для характеристики динамики эффективности использования основных фондов применяется показатель фондоотдачи. Показатель фондоотдачи на уровне региона определяется соотношением валового регионального продукта (ВРП) и среднегодовой стоимости основных средств. В Башкортостане в 2000–2008 гг. имел место рост эффективности использования основных производственных фондов. В то же время резкое падение показателя фондоотдачи из-за кризисных явлений пришлось на 2008–2009 гг. (рис. 3).

млн руб.

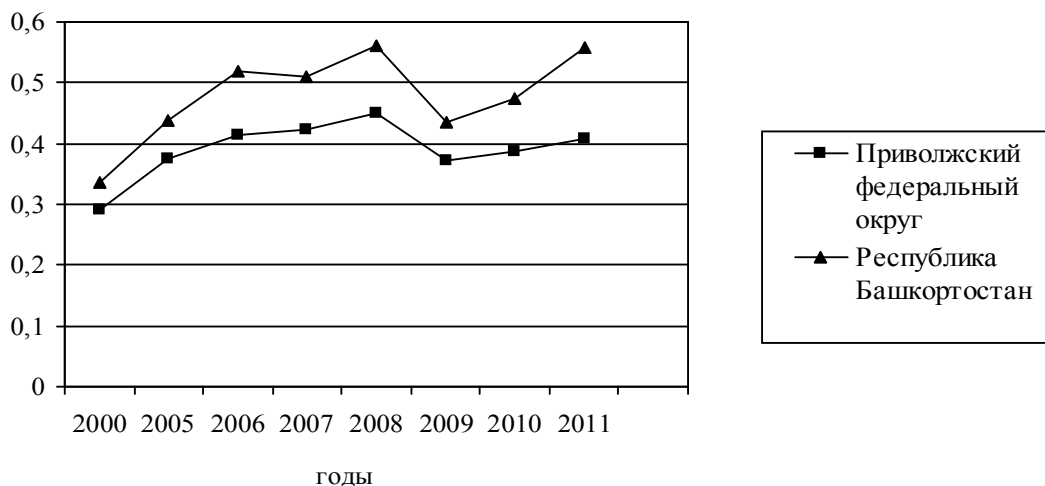

Рис. 3. Динамика фондоотдачи

Следует отметить, что за последние годы в Приволжском федеральном округе, в частности, в Республике Башкортостан, уровень эффективности использования основных производственных фондов несколько возрос.

Таким образом, за 2000–2012 гг. в экономике Республики Башкортостан показатели фондоотдачи и фондовооруженности в целом улучшились, что свидетельствует о росте эффективности использования основных фондов и связанных с этим возможностей повышения производительности труда. Учитывая, что прогнозы баланса трудовых ресурсов республики на 2014–2016 гг. неблагоприятны, хотелось бы подчеркнуть необходимость принятия дополнительных организационных мер со стороны государства, способствующих повышению производительности труда в экономике региона.

Литература

1. Жулина Е.Г. Экономика труда. – М.: Эксмо, 2010. – 208 с.
2. Информационный портал занятости населения Минтруда РБ [Электронный ресурс]. – <http://www.bashzan.ru>
3. Кокин Ю.П., Шлендер П.Э. Экономика труда. 2-е изд. – М.: Магистр, 2008. – 686 с.
4. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Экономика труда. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013. – 423 с.

Индикаторы качества жизни населения

Э.ГАТАУЛЛИНА

Понятие «качество жизни» все чаще фигурирует как в средствах массовой информации, так и в различных дискуссиях. Несомненно, качество жизни населения России необходимо повысить. Но каким образом это сделать? Первое, что приходит на ум, – увеличить уровень доходов населения. Но позволит ли увеличение доходов как таковое существенно изменить качество жизни населения страны?

Качество жизни является понятием сложным и многогранным. Интегральными индикаторами уровня жизни являются: реальные доходы на душу населения, реальная заработная плата, поступления доходов от вторичной занятости, от реализации продукции личного подсобного хозяйства, дивидендов (по акциям и облигациям), процентов по вкладам населения, пенсий, пособий, стипендий. С помощью этих индикаторов изучаются и прогнозируются уровень, динамика и структура доходов из различных источников [5]. Однако доходы лишь отчасти определяют качество жизни населения. Доступность и качество образования, здоровье населения, продолжительность жизни, чистота окружающей среды, безопасность, уровень политической культуры, общий уровень развития культурной среды – важнейшие характеристики полноценности жизни. Таким образом, если задуматься, все не сводится только к доходам.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) широко используется для оценки и межстранового сопоставления качества жизни. Интересно, что несмотря на достаточно низкий уровень ВВП, некоторые страны имеют высокий индекс качества жизни. Такой парадокс характерен для стран с высоким уровнем рождаемости. Демографический фактор компенсирует недостаточность доходов. И это лишний раз доказывает, что материальная сторона лишь частично определяет качество жизни.

Безусловно, ИРЧП не дает полной картины реального качества жизни, потому что учитывает очень небольшое количество индексов (социально-экономических показателей), однако для сравнительного анализа он является вполне информативным. Если проанализировать межстрановые соотношения значения индекса качества жизни, идеальный уровень которого равен 1, легко заметить, что весь мир далек от идеального состояния.

Расчет индекса качества жизни и мониторинг уровня жизни необходимы, прежде всего, для разработки политики государства, направленной на улучшение качества жизни населения как в материальной, так и в социокультурной сферах.

По данным статистики, Россия за 2012 г. снизила свои позиции по состоянию уровня жизни на 7 пунктов. Лучшая страна по уровню жизни населения в 2012 г. – Норвегия. Замыкает перечень Центральная Африканская Республика.

В России в настоящее время ожидаемая продолжительность жизни составляет 69 лет, а соответствующий индекс – 0,68. Среди 100 наиболее развитых стран мира Россия по ожидаемой продолжительности жизни занимает 98 место. Это связано, в частности, с недостаточным финансированием сферы здравоохранения, а также с необходимостью улучшения социальной поддержки в сфере медицины, в первую очередь среди малообеспеченных граждан.

Динамика ИРЧП в России приведена в таблице.

Гатауллина Элина Винеровна, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: elina.papirus.ufa@yandex.ru

Динамика индекса развития человеческого потенциала в России

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	2223,4	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	20952,2	23369,2
Реальная начисленная заработная плата, руб.	1849,8	7714,1	9755,9	12147,8	15260	17130	19257,5	22025,6
Индекс потребительских цен	120,2	110,9	109	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1
Реальный ВВП на душу населения, дол.	1765	5311	6898	9072	11602	8549	10409	13008
Индекс дохода	0,47	0,66	0,71	0,75	0,79	0,74	0,77	0,81
Продолжительность жизни	65,3	65,4	66,7	67,6	68	68,8	68,9	69,8
Индекс долголетия	0,67	0,67	0,69	0,71	0,72	0,73	0,73	0,75
Грамотность населения, %	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8
Общая доля учащихся, %	77,5	77,5	77,5	77,5	77,5	77,5	77,5	77,5
Индекс образования	0,917	0,917	0,917	0,917	0,917	0,917	0,917	0,917
ИРЧП	0,69	0,75	0,77	0,79	0,81	0,80	0,81	0,83

При всей полезности расчета ИРЧП следует отметить и некоторые его недостатки. Так, например, Н.М.Римашевская выделяет два недостатка ИРЧП:

– решающее значение в ИРЧП имеет оценка ВВП на душу населения: фактически она задействуется с «асимметрично» значительным весом. Выступая одной из трех компонент, интегрируемых в общий индекс, этот показатель в существенной мере определяет две другие компоненты, так как и ожидаемая продолжительность жизни, и уровень грамотности населения, конечно, взаимосвязаны с душевым ВВП;

– ИРЧП, основанный на макропоказателях, приспособлен не столько для внутристранового анализа, сколько для международных сравнений. Иначе говоря, он применим главным образом в оценках состояния населения на популяционном уровне, то есть на уровне страны в целом [3].

В.Н.Голубев предлагает использовать для оценки качества жизни индекс качества жизни (ИКЖ). Он является суммой следующих частных индексов: производства физического капитала (эта величина совпадает с ВВП), производства человеческого капитала (ПЧК) и производства экологического капитала (ПЭК).

Человеческий капитал – часть национального богатства страны, заключенная в самих людях. ПЧК определяется величиной человеческого капитала, произведенного за год в расчете на одного человека. Экологический капитал – богатство, заключенное в природе страны. ПЭК определяется величиной капитала, произведенного живым веществом за год в расчете на одного человека.

Таким образом, ИКЖ обобщенно характеризует основные составляющие качества жизни: экономическую – через величину ВВП, социогуманитарную – через ПЧК, экологическую – через ПЭК. В свою очередь, эти частные индексы рассчитываются через такие измеряемые на практике показатели, как ВВП, социальные расходы государства, средняя продолжительность жизни, рождаемость, суицидность и ряд других. Количество и качество таких показателей существенно превосходят характеристики показателей, применяемых при расчетах ИРЧП [2].

Чаще всего для оценки качества жизни используют два подхода: к первому относится, в частности, использование ИРЧП, ко второму – оценка качества жизни с дополнительным использованием социальных индикаторов качества жизни.

Конечно, говоря об индикаторах, следует различать обобщающие (результатирующие), такие как ВВП, и частные, которые фактически обеспечивают и одновременно отражают качество жизни (таких индикаторов множество – удельное количество больничных коек, врачей, покупательная способность, размер потребительской корзины, структура расходов населения и др.). Именно по этим показателям можно судить о качестве жизни, о том, насколько комфортно жить в той или иной стране.

Высокое качество жизни является предпосылкой обеспечения счастливой жизни людей. Говоря о счастье как о понятии социальном, общественном, можно определить

его как удовлетворенность условиями, предоставленными государством, высокую степень насыщенности жизни культурными благами, обеспеченность благоприятными природными условиями, а также защищенность и комфортность проживания.

Международный индекс счастья (МИС), или Happy Planet Index (HPI), основан на понятии валового национального счастья (ВНС), или Gross National Happiness, и представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. Главная задача индекса – отражение «реального благосостояния» наций.

Обычно для сравнения уровня и качества жизни в разных странах используются значения ВВП на душу населения или ИРЧП, но эти показатели не всегда могут отразить реальное положение вещей.

Впервые МИС был рассчитан в 2006 г. для 178 стран. По итогам 2012 г. самыми «счастливыми» странами оказались Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия. Россия, по данным на 2009 г., находилась на 108 месте.

Характеризуя качество жизни, нельзя обойти вниманием трудовую сферу: показатели занятости, безработицы, нормы рабочего дня. Кроме того, следует учитывать соблюдение норм трудового права, наличие теневого сектора, защиту со стороны государства интересов как работников, так и работодателей.

В настоящее время существенным фактором формирования определенного качества жизни становится доступ к современным информационным технологиям. Один из вариантов набора индикаторов для межстрановых сопоставлений уровня развития информатизации общества представляет разработанный индекс сетевой готовности стран, который часто относят к экономике в целом, но который характеризует прежде всего уровень развития информационного общества. Индекс сетевой готовности измеряет уровень развития ИКТ по 67 параметрам. Результаты исследований содержат список стран и территорий мира, упорядоченных по индексу сетевой готовности. В отчете за 2013 г. представлены данные по индексу сетевой готовности в 144 странах мира. В первую десятку наиболее развитых в этом отношении стран вошли Финляндия, Сингапур, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Великобритания, Дания, Соединенные Штаты Америки и Тайвань. В этом году Россия занимает 54 место в рейтинге.

Говоря о России, следует подчеркнуть, что для представления реальной картины качества жизни населения необходимо выявление доли теневого сектора. При межстрановом анализе очень важно включить в систему показателей индикатор дифференциации по доходам.

Таким образом, качество жизни – многоаспектное понятие, сочетающее в себе оценку состояния материальной сферы с поправкой на «теневые аспекты» экономики страны, оценку потребительской корзины с учетом ее «реальности», социокультурную составляющую, оценку уровня оборонной и экономической безопасности. Безусловно, доходы населения – это весомый показатель уровня и качества жизни, но он является лишь одной из составляющих качества жизни.

Литература

1. Всемирный экономический форум: индекс сетевой готовности 2013 года. – <http://gtmarket.ru/news/2013/04/11/5816>
2. Голубев В.Н. Третий путь: человек в гармонии с обществом, природной средой и самим собой // Российская газета. – 2005. – № 47.
3. Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9–10. – С. 22–40.
4. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.
5. Савченко П.В., Кокин Ю.П. Политика доходов и заработной платы. – Юрист, 2000. – <http://www.bibliotekar.ru/dohody-zarplata/index.htm>

О межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Первая мировая война и исторические судьбы народов России»

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война стала одним из важнейших, переломных событий не только XX века, но и всей мировой истории. Результатом первого за все время существования человечества военного конфликта геополитического масштаба стала гибель миллионов людей, падение нескольких могущественных империй и кардинальные изменения в системе международных отношений. Встреченная в российском обществе патриотическими лозунгами война в конечном итоге привела к поляризации и радикализации общественных настроений и во многом предопределила последующие потрясения основ государственного и общественного устройства – начало революции и Гражданскую войну.

При этом Первая мировая война в истории нашей страны, особенно – в ее региональном компоненте, является в определенном смысле «забытой» войной. В историко-хронологическом отношении ее заслонили Октябрьская революция 1917 г. и начавшаяся затем Гражданская война. В советский период в рамках единой концепции изучения истории большинство научных исследований на тему Первой мировой войны сводились главным образом к обоснованию ее империалистического характера и революционной составляющей, в то время как другие аспекты войны оставались практически не изученными.

Накануне 100-летия начала Первой мировой войны ее роль и место в отечественной истории все чаще обсуждаются не только в рамках научных и общественных дискуссий, но и в выступлениях первых лиц государства. «Разве справедливо, что у нас до сих пор нет ни одного достойного общенационального памятника героям Первой мировой войны? Наши предки называли ее Великой войной, но она была незаслуженно забыта, фактически по ряду политических, идеологических соображений вычеркнута из нашей исторической памяти и из истории»¹. В 2013 г. в Российской Федерации на уровне Правительства было принято распоряжение об образовании организационного комитета, а также разработан и утвержден план основных юбилейных мероприятий².

Средства массовой информации, научные и образовательные учреждения в течение последних нескольких лет вели активную работу по привлечению внимания общественности к событиям Первой мировой войны. Предстоящая дата стала значимым поводом для организации научных форумов и дискуссионных площадок.

В рамках общероссийских мероприятий, посвященных 100-летию начала войны, в Республике Башкортостан 7 февраля 2014 г. была организована межрегиональная научно-практическая конференция «Первая мировая война и исторические судьбы народов России». Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан выступила, наряду с Академией ВЭГУ, Региональным отделением академии военных наук РФ по Республике Башкортостан, Управлением по делам архивов Республики Башкортостан, одним из соорганизаторов конференции. В работе конференции приняли участие преподаватели вузов, исследователи, учителя истории и общественности образовательных и научных учреждений Республики Башкортостан, Москвы, Самары, Тюмени, Томска и других городов, а также зарубежные ученые.

Работу конференции на правах принимающей стороны открыл ректор Академии ВЭГУ Е.К.Миннибаев. Первым выступлением на пленарном заседании конференции стал доклад проректора по учебной и воспитательной работе БАГСУ кандидата исторических

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. – <http://www.kremlin.ru/news/17118>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 236-р «Об образовании организационного комитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны». – <http://www.government.ru/docs/594>

наук, профессора Р.А.Федько на тему «Россия и Антанта». В пленарной части конференции были также представлены доклады доктора исторических наук профессора М.Б.Ямалова «Об отражении истории Первой мировой войны в общественном сознании», доктора юридических наук профессора В.К.Самигуллина «Первая мировая война в дискурсе права». В докладе доктора философских наук, профессора К.А.Даллакяна «Начало конца» были затронуты проблемы философского осмысления Первой мировой войны. Доктор исторических наук, профессор М.А.Филимонов выступил с докладом на тему «Первая мировая война и раскол международного профсоюзного движения». Завершил первую часть работы пленарного заседания доклад доктора исторических наук, профессора Р.С.Аюпова «Особые совещания в России периода Первой мировой войны».

После перерыва вниманию участников были представлены выступления зарубежных коллег. В формате видеобращения было заслушано интервью членов семьи Черниных из столицы Австрии г.Вены, посвященное событиям Первой мировой войны. Интервью основывалось на материалах личных архивов семьи министра иностранных дел Австро-Венгерской империи периода 1916–1918 гг. графа Оттокара Чернина. Доклад на тему «Русские военнопленные в Болгарии во время Первой мировой войны» представил к публикации в сборнике материалов конференции профессор Нового Болгарского Университета г.Софии Г.Пеев.

Секционные заседания конференции были организованы в рамках обсуждения двух крупных научных проблем: «Государство, общество и армия в годы Первой мировой войны», «Урал и Башкирия в годы Первой мировой войны». Для членов Регионального отделения Академии военных наук РФ по Республике Башкортостан, учителей истории и обществознания г. Уфы, лекторов Общества «Знание» Республики Башкортостан был организован «круглый стол» на тему «Просветительская работа по военно-исторической проблематике в современных условиях». Всего в программе секционных заседаний было заявлено участие более четырех десятков научных докладов. В рамках работы конференции состоялась презентация выставки уникальных архивных фотографий, посвященных событиям Первой мировой войны.

Содержание и основные итоги работы конференции нашли отражение в рекомендациях, адресованных образовательному и научному сообществу, средствам массовой информации, органам государственной и муниципальной власти. В них, в частности, были отмечены наиболее актуальные моменты, связанные с историей и осмыслением событий Первой мировой войны, которая на сегодняшний день, к сожалению, еще не стала объектом всестороннего научного исследования. В конце XX – начале XXI в. в России возрос интерес к отечественной истории, в частности, к событиям Первой мировой войны. В связи с этим, по мнению участников конференции, необходимо активнее использовать результаты имеющихся научно-практических исследований по истории как части военно-патриотического и интернационального воспитания.

На фронтах Первой мировой войны сражались представители различных регионов России, в том числе около 400 тыс. солдат, офицеров и добровольцев из Уфимской губернии. Все они проявили мужество и героизм, выполняя воинский и патриотический долг. Исходя из необходимости обеспечения научного подхода к изучению истории российского государства и общества, распространения объективных знаний о причинах и последствиях Первой мировой войны, сохранения национально-культурной идентичности народов России в условиях глобализации, важно совместными усилиями ученых, государственных и общественных структур восстанавливать историческую правду и память о Первой мировой войне.

Участники конференции «Первая мировая война и исторические судьбы народов России» поддержали решения федеральных органов государственной власти об установлении даты Памяти жертв Первой мировой войны – 1 августа, о необходимости установления общенационального памятника воинам-героям Первой мировой войны в г.Москве и сборе средств на его установку. Участники конференции выступили с призывом к органам государственной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан, институтам гражданского общества, научной общественности и

средствам массовой информации о содействии принятию и реализации решений об увековечивании памяти военнослужащих и гражданских лиц – уроженцев Башкортостана, погибших в боевых действиях на всех фронтах Первой мировой войны или умерших от ран в населенных пунктах нашего края. Высшим учебным заведениям, образовательным учреждениям, научным центрам необходимо усилить исследовательскую работу по проблемам истории экономики, права, государственного управления и местного самоуправления периода Первой мировой войны. Это позволит не только преодолеть «избирательный» подход при изучении и оценке исторических событий, но и сформировать объективные и правдивые ориентиры для их восприятия, в том числе – в условиях современного образовательного процесса в высшей школе.

С.Севастьянов, канд. ист. наук,
ведущий научный сотрудник
отдела политических исследований НИЦ
проблем управления и государственной службы БАГСУ

О книге В.К.Самигуллина «История и методология юридической науки»

(Самигуллин В.К. История и методология юридической науки. – Уфа, 2013. – 285 с.)

С распадом Союза ССР, утратой марксизмом-ленинизмом монополии на истину, деидеологизацией юриспруденции и других гуманитарных и социальных наук юридическая наука оказалась в сложном положении. На что она должна ориентироваться? Где те начала, которые задают ей соответствующий вектор развития? Эти вопросы особо актуализируются в связи с принятием нового Закона об образовании, так как он предусматривает многоуровневое образование, в системе которого особое место занимает магистратура. Обратим внимание еще и на следующее. Если раньше аспирантура относилась к поствузовскому образованию, то теперь она включена в систему высшего образования, образуя в ней третью, заключительную стадию. В целом же система высшего образования сейчас такова: первый уровень – бакалавриат, второй уровень – специалитет/магистратура, третий уровень – аспирантура.

В отношении дисциплин, изучаемых студентами, особенно магистрантами и аспирантами, по программе «Теория и история государства и права, история правовых учений», направления «Юриспруденция», отметим, что ключевую роль среди них играет предмет «История и методология юридической науки». Однако с основательным изучением этой дисциплины возникают сложности из-за дефицита учебников и учебных пособий. В этой связи книга доктора юридических наук, профессора, члена Российской академии юридических наук (РАЮН) В.К.Самигуллина, изданная в Академии ВЭГУ, представляет значительный интерес. Она является плодом многолетней работы автора над исследованием проблем истории и методологии юридической науки и во многом восполняет образовавшийся пробел.

Книга состоит из введения, заключения и трех разделов, которые логически связаны между собой и вместе с тем вполне автономны.

Первый раздел посвящен общей характеристике юридической науки. В этом разделе в переработанном виде представлена некоторая часть материала из книги автора «Введение в юридическую специальность», которая была опубликована еще в 2002 г. издательством Академии наук Республики Башкортостан. Интересна мысль автора о том, что в качестве объекта юриспруденции как таковой выступают не только право и государство, но и правосознание. Конструктивна его идея о том, что в современных условиях особое значение приобретает доктрина господства права, взятая в его гуманистическом и демократическом измерениях.

Во втором разделе книги представлена история юридической науки. Раздел содержит две главы: первая посвящена всеобщей истории юриспруденции, вторая – истории отечественной юриспруденции. Этот содержательный, насыщенный оригинальными идеями и любопытными фактами раздел интересен тем, что в нем предпринята попытка изложить учебный материал в сочетании с жанром интеллектуальных биографий. Надо сказать, что этот жанр в нашей стране в начале 1990-х гг. стал развивать Г.С.Батыгин, но в отличие от философии в юриспруденции он еще не очень популярен. Жанр юридических портретов, который в свое время активно и продуктивно использовал В.Д.Зорькин в освещении позитивистской теории в России, пока не получил в правоведении должного развития.

Справедливо полагая, что выверенная методология – основа успешного развития юридической науки, третий раздел автор посвятил методологии юридической науки. Здесь он демонстрирует хорошую осведомленность о состоянии разработанности методологических проблем, корректно ставит и основательно рассматривает вопрос о системе методов, используемых в юриспруденции. Оригинальна и конструктивна идея автора о метаправе как особой реальности. В самом деле, если есть метагеометрия, металогика, метаэтика, то почему бы не быть метаправу в смысле метатеории права и государственности, которая, по мнению профессора, и философична, и теоретична, и практична.

Книга оснащена библиографией и двумя приложениями, которые будут полезны для любознательного и вдумчивого читателя.

Хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые характерные особенности работы В.К.Самигуллина.

Первое. Дотошный автор подошел к изложению сложной темы таким образом, что фундаментальные и прикладные, логические и исторические вопросы представлены в органическом единстве.

Второе. Структура и содержание книги направлены на повышение компетентности магистрантов с учетом того, что часть из них не имеет базового юридического образования.

Третье. Автор демонстрирует широкий кругозор, отличное знание предмета. Он приводит различные точки зрения в отношении того или иного актуального вопроса, предоставляя возможность магистрантам самим поразмышлять над тем, что сомнительно, что верно, а что нет.

Четвертое. Книга интересна и познавательна. Она написана ярким, грамотным, понятным языком.

С учетом поликонфессиональности и полиэтничности Российской Федерации, а также Башкортостана как одного из ее субъектов особый интерес представляет та часть книги, которая посвящена становлению и развитию русской правовой мысли, включая ее зарубежный сегмент, а также идеологической составляющей мусульманского права. С интересом читаются страницы, где автор повествует о школах, направлениях и течениях в юридической науке; гипотезах, концепциях, теориях (учениях), доктринах.

В рецензируемом учебном пособии В.К.Самигуллин предстает не просто как крупный ученый-юрист, а как философствующий юрист, энциклопедически образованный, высококультурный мыслитель, носитель высоких гуманистических и демократических идей. Уверены, книга доктора юридических наук, профессора, члена Российской Академии юридических наук, нашего земляка, Венира Калимулловича Самигуллина найдет достойное место в списке литературы для студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования не только юридического профиля, но и философского, исторического направлений. Рецензируемая книга может быть полезной для тех, кто серьезно увлечен юриспруденцией, особенно в части ее теоретико-методологической и исторической составляющих.

С.В.Егорышев, д-р социол. наук, профессор
В.Т.Ситдинов, канд. юрид. наук, доцент

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Р.МАЛИКОВ, К.ГРИШИН, С.РЕЙТЕР. Методические подходы к анализу и оценке эффективности административного содействия развитию предпринимательства в муниципальном образовании

В статье рассматриваются вопросы административного содействия развитию малого бизнеса в муниципальных образованиях. Предлагается методика оценки эффективности бюджетных расходов, направляемых на развитие малого бизнеса. Моделируется инструментарий оценки полезности для бизнеса организации эффективного формата отношений с органами местного самоуправления.

Ключевые слова: малое предпринимательство, муниципальные образования, административное содействие, бюджетное финансирование малого бизнеса.

R.MALIKOV, K.GRISHIN, S.REITER. Methodical Approaches to Analysis and Assessment of Administrative Promotion Efficiency of Entrepreneurship Development in Municipal Entity

In the article there have been regarded issues of administrative promotion of small business development in municipal entities. There has been suggested a methodology of assessing efficiency of budget costs aimed at small business development. Benefit assessment tools of organizing effective format of relations with local self-government organs for business have been modeled.

Key words: small business, municipal entities, administrative promotion, budget financing of small business.

Г.КАМАЛОВА. «Электронное правительство» в современной России: проблемы и перспективы реализации

В статье на основе данных общероссийских опросов населения и экспертных оценок российских и зарубежных исследовательских компаний и служб анализируются проблемы и перспективы реализации проекта «Электронное правительство» в России.

Ключевые слова: «электронное правительство», государственные и муниципальные услуги, информационно-коммуникационные технологии, портал госуслуг, информационное общество.

G.KAMALOVA. «Electronic Government» in Present-day Russia: Problems and Prospects of Implementation

In the article on the basis of Russia's population polls data and expert assessments of the Russian and foreign research centers there have been analyzed problems and prospects of the project «Electronic Government» implementing in Russia.

Key words: «Electronic Government», state and municipal services, information and communication technologies, state service portal, information society.

А.ОРЛОВ. Совершенствование государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта референтного ценообразования

В статье приводятся результаты анализа особенностей, преимуществ и недостатков используемых в мире моделей референтного ценообразования на лекарственные препараты с точки зрения возможности их применения на фармацевтическом рынке России.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, взаимозаменяемые лекарственные препараты, референтное ценообразование, государственное регулирование цен, индекс цен на медикаменты.

A.ORLOV. Improving of State Price Regulation on Russian Pharmaceutical Market: Implementing Foreign Experience of Referent Price Formation

In the article there were provided the analysis results of features, advantages and disadvantages of the referent price formation models for pharmaceutical drugs implemented in the world from the point of their possible use on the Russian pharmaceutical market.

Key words: pharmaceutical market, interchangeable drugs, referent price formation, state price regulation, medical drugs price index.

Д.МИХАЙЛОВ, О.ПОЛСТОВАЛОВ. Политические интересы России и развитие ЕвроПРО

В статье рассматриваются вопросы размещения ПРО в Европе в контексте внешнеполитических интересов современной России, а также обобщаются наиболее действенные механизмы сдерживания этого процесса.

Ключевые слова: политика, международные отношения, ПРО, суверенитет.

D.MIKHAILOV, O.POLSTOVALOV. Russia's Political Interests and Development of Euro ABM Defense

In the article issues of ABM defense layout in Europe in the context of Russia's foreign policy interests are considered and the most effective mechanisms of hindering this process are generalized.

Key words: politics, foreign affairs, ABM defense, sovereignty.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА, Р.ХАЗИАХМЕТОВ. Десять «мифов» об энергетике будущего

На основе анализа содержания книги В.Смила «Энергетика: мифы и реальность. Научный подход к анализу мировой энергетической политики» авторы статьи дают критическую оценку ряду направлений развития энергетики на современном этапе и прогнозам ее развития в перспективе (использование электромобилей, возобновляемых источников энергии, истощение ресурсов нефти, возможность экологизации мировой энергетической системы и др.).

Ключевые слова: мировая энергетическая система, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии, нефтяные ресурсы, биотопливо, экологизация, прогноз развития.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA, R.KHAZIAKHMETOV. Ten «Myths» about Energy of Future

On the basis of contents analysis of V.Smil's book «Energy Myths and Realities: Bringing Science to the Energy Policy Debate» the article's authors provide critical assessment to some directions of developing power engineering at the present stage and predictions of its perspective development (use of automobiles, renewable energy sources, oil depletion, possibility of global energy system environmentalization etc.).

Key words: global energy system, atomic energy, renewable energy sources, oil resources, biofuels, environmentalization, prediction of development.

М.ДЕСЯТКИНА. Логика и аргументация: константы и переменные

Важнейшие инструменты мыслительной деятельности – логика и аргументация – являются объектами исследования автора статьи. Предмет исследования – проблемы, связанные, с одной стороны, с востребованностью потенциала данной отрасли знания в профессиональной деятельности, с другой стороны – с недостаточным осознанием необходимости обучения современным логико-аргументационным технологиям мыслительной деятельности.

Ключевые слова: логика, аргументация, тезис, аргументы, демонстрация как способ доказательства, диалог.

M.DESYATKINA. Logic and Argumentation: Constants and Variables

The most important tools of thought are logic and argumentation being the author's object of the research. The subject of the research is problems which are connected with high potential demand of this scientific branch in professional activities, on the one hand, and insufficient necessity understanding of teaching present-day logic and argumentation technologies of thought, on the other hand.

Key words: logic, argumentation, thesis, arguments, demonstration as an evidence technique, dialogue.

О.КАЗАКОВА. Тенденции и особенности воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан

В статье на основе показателей структуры органического строения капитала исследованы особенности воспроизводства основного капитала в Республике Башкортостан, определены

причины, сдерживающие развитие модернизационных процессов в экономике, и выделены закономерности обновления основного капитала в современной экономике.

Ключевые слова: теория капитала, воспроизводство основного капитала, обновление, модернизация.

O.KAZAKOVA. Tendencies and Peculiarities of Fixed Capital Reproduction in the Republic of Bashkortostan

In the article on the basis of fixed capital organic composition structure indices there have been researched peculiarities of fixed capital reproduction in the Republic of Bashkortostan, specified the reasons that prevent modernizing process development in the economy and outlined patterns of fixed capital renewal in the modern economy.

Key words: capital theory, fixed capital reproduction, renewal, modernization.

Е.ЕГОРОВА, И.ПОХОДЯЕВ. Показатели социо-эколого-экономической оценки туристско-рекреационного потенциала территории

Предлагается классификация показателей оценки туристско-рекреационного потенциала с учетом экономических, социальных и экологических характеристик территории.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, туристско-рекреационный комплекс, социо-эколого-экономическая оценка.

E.EGOROVA, I.POKHODYAEV. Indices of Socio-Eco-Economic Assessment of Territory's Tourist-Recreation Potential

There has been offered a classification of tourist-recreation potential assessment by taking into account economic, social and ecological features of the territory.

Key words: tourist-recreation potential, tourist-recreation complex, socio-eco-economic assessment.

Л.АХТАРИЕВА, Е.ВАЛЕЕВА. Механизм управления имиджем региона и его оценка

Повышение влияния нематериальных факторов на развитие экономики региона в современных условиях приводит к росту заинтересованности в формировании и развитии имиджа региона как элемента его конкурентоспособности. В статье реализован подход к проектированию механизма управления имиджем и конкурентоспособностью регионов и оценке его эффективности.

Ключевые слова: механизм, управление, имидж, регион, конкурентоспособность, эффективность, оценка эффективности.

L.AKHITARIEVA, E.VALEEVA. Mechanism of Controlling Region's Image and Its Assessment

Increase of non-material factors influence on a region's economic development in modern conditions leads to interest growth in creating and developing a region's image as an element of its competitiveness. In the article there has been implemented an approach to projecting a mechanism of controlling the regional image and competitiveness and its efficiency assessment.

Key words: mechanism, controlling, image, region, competitiveness, efficiency assessment.

И.ШАРИПОВА, Д.МУХАМЕТОВА. Повышение вклада предпринимательства в обеспечение устойчивого развития экономики региона

В статье рассматривается проблема влияния предпринимательства на устойчивость экономики региона. Для оценки вклада предпринимательства в обеспечение устойчивого развития региональной экономики предлагается использовать методологию межотраслевого баланса. Это позволит определять приоритетные направления развития предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: устойчивость экономики региона, вклад предпринимательства, кумулятивная добавленная стоимость, посреднические издержки, налоговое бремя, бюджетная эффективность.

I.SHARIPOVA, D.MUKHAMETOVA. Increasing Small Business Contribution to Sustained Growth of Region's Economy

In the article there was considered a matter of small business influence over the region's economy stability. To assess small business contribution to the region's economy sustained

growth it is offered to implement a methodology of inter-industry balance. It will let specify prioritized directions of developing small business in the region.

Key words: the region's economy stability, small business contribution, cumulative added value, intermediary expenses, taxation burden, budget effectiveness.

К.ХАННАНОВ. Инновационная модель конкурентоспособности экономики региона
В статье рассматривается модель региональной инновационной системы, вопросы, связанные с оценкой ее эффективности в зависимости от основных показателей инновационной деятельности, а также влияние этих показателей на инновационную составляющую конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, инновационная система, инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, результативность инновационной деятельности.

K.KHANNANOV. Innovative Model of Region's Economic Competitiveness

In the article there has been considered a model of the region's innovation system, issues which are connected with assessing its efficiency depending on the main indices of innovative activity and their impact on innovation component of the region's competitiveness.

Key words: region, competitiveness, innovation system, innovation potential, innovative infrastructure, innovative activity effect.

А.КУРМАНОВ. Направления уголовной политики по охране права на безопасные условия труда

В статье на основе сравнительно-правового анализа уголовного законодательства России и ряда зарубежных стран делается вывод о необходимости совершенствования статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленной на охрану конституционного права на безопасные условия труда.

Ключевые слова: социально-экономические права, безопасность труда, уголовная ответственность.

A.KURMANOV. Directions of Right Protection Criminal Policy to Safe Working Conditions

In the article on the basis of comparative-legal analysis of criminal legislation of Russia and a number of foreign countries it is summarized that it was necessary to amend the article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation to protect constitutional rights to safe working conditions.

Key words: social-economic rights, labour safety, criminal responsibility.

Ю.ГОРШЕНИНА. Аутсорсинг в жилищном праве

В статье обосновывается квалификация договоров, связанных с осуществлением управления многоквартирным домом, как договоров аутсорсинга на основе выделения специфических признаков, отграничивающих данный вид от иных видов договоров.

Ключевые слова: признаки договора аутсорсинга, правомочия собственников жилых помещений, договор управления многоквартирным домом.

Ju.GORSHENINA. Outsourcing in Housing Law

In the article there has been proved qualification of contracts, which are connected with multifamily dwelling management, as contracts of outsourcing on the basis of specifying characteristics that delimit this kind of contracts from the other ones.

Key words: characteristics of outsourcing contract, proprietary rights, contract on multifamily dwelling management.

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА. Инновационное развитие сельского хозяйства как ключевое направление государственной аграрной политики

Статья посвящена исследованию инновационных процессов в сельском хозяйстве, выявлению факторов, препятствующих их развитию. Актуализируется необходимость корректировки государственной аграрной политики с целью устойчивого инновационного развития аграрного производства.

Ключевые слова: государственная аграрная политика, реформирование аграрного сектора, инновационное развитие, сельское хозяйство.

R.SALAKHUTDINOVA, S.LARTSEVA. Innovation Development of Agriculture as Key Direction of State Agriculture Policy

The article is devoted to researching innovation processes in the agricultural sector and revealing factors that prevent their development. Necessity of adjustment of the state agriculture policy is actualized to provide sustained innovation development of agricultural production.

Key words: state agriculture policy, agricultural sector, innovation development, agriculture.

Е.ДОКУЧАЕВА. Определение уровня устойчивости инновационно ориентированных вертикально интегрированных компаний

В статье рассмотрено понятие «устойчивость» применительно к инновационно ориентированным вертикально интегрированным компаниям. Приведен обзор факторов, оказывающих влияние на данную характеристику, предложен способ их группировки в целях упрощения методики определения степени воздействия каждого факторного комплекса на показатель устойчивости.

Ключевые слова: инновационная деятельность, вертикальная интеграция, устойчивость, инновационный потенциал, критериальный показатель степени устойчивости.

E.DOKUCHAEVA. Specifying Stability Level of Innovation-Oriented Vertically Integrated Companies

In the article there has been considered the notion «stability» for innovation-oriented vertically integrated companies. Review of factors that influence on this characteristic and a method of their classification in order to simplify methodology of specifying level of every factor complex impact on stability index are presented.

Key words: innovation activity, vertical integration, stability, innovation potential, criteria index of stability level.

Г.НИЗАМОВА, А.ЖЕЛЕЗОВА. Формирование стратегии инвестиционной политики предприятия

В статье рассматривается алгоритм формирования стратегии инвестиционной политики предприятия, предложена схема экономического обоснования стратегических инвестиционных решений.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия, инвестиционный проект, «стратегическая» чистая приведенная стоимость, реальный опцион.

G.NIZAMOVA, A.ZHELEZOVA. Strategy of Enterprise's Investment Policy Formation

In the article the algorithm of a strategy of enterprise's investment policy formation is regarded and a scheme of economic justification of strategic investment decisions is suggested.

Key words: investment policy, investment activity, investment strategy, investment project, «strategic» net present value, real option.

И.КАНДАРОВ, А.ЮНЯЕВА, А.УТКИН. Инвестиционная поддержка кооперационных проектов предприятий и высших учебных заведений

В статье рассмотрен пример реализации инвестиционного механизма государственной поддержки кооперации российских высших учебных заведений и производственных предприятий, направленной на стимулирование инновационной деятельности в российской экономике, более эффективное использование производственными предприятиями потенциала российских высших учебных заведений.

Ключевые слова: инвестиции, субсидия, экономическая эффективность, окупаемость капиталовложений, технико-экономические показатели.

I.KANDAROV, A.JUNYAEVA, A.UTKIN. Investment Support of Cooperation Projects of Enterprises and Higher Education Institutions

This article considers a sample of implementing investment mechanism of state support of the Russian higher education institutions and industrial enterprises' cooperation which is aimed at

stimulating more effective use of the Russian higher education institutions' potential by the industrial enterprises.

Key words: investments, subsidy, economic efficiency, return to capital, technical and economic indices.

И.СОЛОВЬЕВА, Д.САЙФУТДИНОВА. Совершенствование формирования переменной части заработной платы на основе управления эффективностью

В статье предлагается использование методики формирования переменной части заработной платы на основе системы управления эффективностью, в рамках которой оцениваются не только результаты, но и компетенции сотрудника. В основе методики – составление персональной таблицы результативности для каждого сотрудника.

Ключевые слова: система управления эффективностью, ключевые показатели эффективности, заработная плата, премирование, стимулирование, компетенции, нефтетранспортная организация.

I.SOLOVJEVA, D.SAIFUTDINOVA. Improving Formation of Variable Component of Salary Based on Performance Management

This article suggests implementing formation of a variable component of salary methodology on the basis of performance management system within which both the results and staff competences are assessed. The basis of this methodology is compilation of a personal table of profitability per employee.

Key words: performance management system, key indices of performance, salary, bonus, stimulation, competences, oil transport organization.

А.НИЗАМОВА, И.ГАЛИМЗЯНОВ, И.АСФАНДИЯРОВА. Управление персоналом в горнорудном деле на Южном и Среднем Урале: исторический аспект

В статье рассматривается формирование и развитие отечественного опыта в сфере управления персоналом в период становления в XVIII в. горнорудной промышленности на Южном и Среднем Урале.

Ключевые слова: управление персоналом, горнорудная промышленность, горнозаводская деятельность, профессиональное обучение, социальная политика.

A.NIZAMOVA, I.GALIMZYANOV, I.ASFANDIYAROVA. Human Resource Management in Metal Mining of the Southern and Central Urals: Historical Aspect

This article considers formation and development of the Russian experience in the sphere of human resource management at the stage of its foundation in the XVIII century in the metal mining industry of the Southern and Central Urals.

Key words: human resource management, metal mining, mining activity, technical education, social policy.

А.ДУКХАНИ, В.МИНЕЕВА. Об этапах эволюции теории управления

Статья посвящена эволюции теории и практики управления, рассмотрены различные периоды развития менеджмента как науки и сферы деятельности.

Ключевые слова: менеджмент, эволюция, теория и практика управления.

A.DUKKHANI, V.MINEEVA. Evolution Stages of Theory of Management

The article considers evolution of theory and practice of management, different periods of management development as a science and management practice.

Key words: management, evolution, theory and practice of management.

Е.ЖИЛИНА. Формирование продуктового рынка в условиях вступления России в ВТО

В статье рассматриваются проблемы формирования рынка продовольственной продукции в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, выявлены социально-экономические последствия присоединения России к ВТО и главные угрозы для российской экономики, в частности, для отечественного продовольственного рынка. Определены

главные задачи государства в вопросах содействия увеличению емкости продовольственного рынка.

Ключевые слова: региональный рынок, Всемирная торговая организация, классификация участников рынка, продовольственные товары, емкость продовольственного рынка.

E.ZHILINA. Formation a Food Market in Terms of Russia's Entering into the WTO

The article considers issues of formation a food market in terms of Russia's entering into the World Trade Organization, reveals its social-economic consequences and main threats for the Russian economy, especially for a food market. The main government tasks in the issues of promoting increase of the food market capacity are outlined.

Key words: regional market, World Trade Organization, classification of market members, food products, food market capacity.

И.АХМЕТОВ. Проблемы развития производственной системы промышленности Республики Башкортостан

В статье рассмотрены особенности и возможности внедрения в процесс промышленного производства Республики Башкортостан зарубежных методик, в частности концепции «бережливого производства». Обоснована необходимость создания качественного кадрового резерва на промышленных предприятиях, развития приоритетных направлений в процессе обучения технических специалистов.

Ключевые слова: производственная система, «бережливое производство», кадровый потенциал региона.

I.AKHMETOV. Challenges of Production System Development in Industry of the Republic of Bashkortostan

This article considers features and opportunities of introducing foreign methods, particularly concepts of «lean production» into the process of industrial production of the Republic of Bashkortostan. There has been justified the necessity of forming personnel reserve in industrial enterprises and developing perspective directions in the process of technical specialists training.

Key words: production system, «lean production», personnel reserve of region.

Е.ГИЛЯЗЕТДИНОВА. Факторы повышения производительности труда в Республике Башкортостан

В статье рассмотрена динамика фондовооруженности труда и фондоотдачи в экономике Республики Башкортостан как факторов повышения производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, трудовые ресурсы, фондовооруженность, фондоотдача.

E.GILYAZETDINOVA. Factors of Boosting Labour Productivity in the Republic of Bashkortostan

The article considers dynamics of capital-labour ratio and capital productivity ratio in the economy of the Republic of Bashkortostan as factors of boosting labour productivity.

Key words: labour productivity, labour resource, capital-labour ratio, capital productivity ratio.

Э.ГАТАУЛЛИНА. Индикаторы качества жизни населения

В статье рассмотрены индикаторы, позволяющие дать оценку качества жизни (доходы населения, в том числе заработная плата, состояние систем образования и здравоохранения, экологические условия жизни и др.).

Ключевые слова: заработная плата, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, валовое национальное счастье, уровень жизни.

E.GATAULLINA. Population Life Quality Indicators

The article regards indicators that allow assessing quality of life (population income, including a salary, state of education and health systems, ecological conditions of life etc.).

Key words: salary, quality of life, index of human potential development, gross national happiness, living standard.

**В настоящее время проводится подписка
на второе полугодие 2014 года!**

В год своего 20-летия редакция журнала продолжает уделять пристальное внимание проблематике, связанной с модернизацией российского общества и экономики на инновационной основе, совершенствованием системы государственного и муниципального управления. С обсуждением этих стратегически важных проблем на страницах нашего издания выступают известные ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты министерств, предприятий, органов власти и управления.

Подписной индекс издания **«Экономика и управление: научно-практический журнал»** на 2 полугодие 2014 года в каталоге российской прессы **«Почта России»** (раздел «Центральные журналы») – **24410**.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Верстка Т.Е.Безбайл

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 07.04.2014. Усл. печ. л. 12.

Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 226.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru